

R U S S I A N
BASIC COURSE

Reader

"TWO CAPTAINS"

September 1970

DEFENSE LANGUAGE INSTITUTE
FOREIGN LANGUAGE CENTER

PREFACE

This Reader is an adapted and abridged version of the novel Two Captains written by V. A. Kaverin, a Soviet novelist of repute.

The intrinsic quality of the story provides excellent material for reading and narration. This Reader is to be used in developing the speaking ability of students in the advanced stage of the Russian course.

The book is divided into chapters. At the end of each chapter there is a glossary and exercises on speech patterns and idiomatic expressions which appeared in the text and which are in current use in spoken Russian.

Kaverin's novel gives a broad picture of the way of life in the Soviet Union and is, therefore, a valuable source of information on area background.

This reader may be used either for classroom reading and narration exercises, or for home reading assignments with subsequent narration in class.

TABLE OF CONTENTS

<u>Chapter</u>	<u>Page</u>
1 The Mysterious Letter	1
2 Doctor Ivan Ivanovich	9
3 Life at Aunt Dasha's	18
4 I am staying in Moscow	21
5 At the Children's Home	27
6 New Friends	34
7 At the Tatarinov's	42
8 Ivan Pavlovich Korablev	50
9 In the Hospital	59
10 Meeting Katya	67
11 At the Skating Rink	70
12 At the Theater	72
13 Katya's Father	78
14 Reading about Nansen	82
15 At the School Dance	89
16 Again in Ensk	94
17 Discovery	102
18 A Date with Katya	106
19 Suddenly I remember	113
20 Complications	116
21 All could be Different	122
22 Maria Vasilievna	127
23 The Funeral and a Dreadful Discovery	133

<u>Chapter</u>		<u>Page</u>
24	Slander	137
25	Last Encounter	147
26	Seven Years	155
27	At the Doctor's	166
28	Reading the Diaries	171
29	The Flight	176
30	With the Nenetz People	179
31	The Brass Boat-Hook	187
32	Going to Moscow	190
33	In Moscow	195
34	Tatarinov's Report	199
35	"You were Right."	205
36	The Overheard Conversation	208
37	An Unexpected Acquaintance	215
38	Some News about Past Things	220
39	Katya, I am coming!	226
40	All will be Well	230
41	Katya leaves Home	232
42	Victory	238
43	The One we were looking for	243
44	The Report	248

ДВА КАПИТАНА

(По роману В. Каверина)

Главные действующие лица:

САНЯ (Александр Григорьев))	
АНЯ - его сестра)	Семья Григорьевых
ТЁТЯ ДАША - его тётя)	

КАТЯ (Екатерина Татаринова))	
МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА - её мать)	Семья Татариновых
НИНА КАПИТОНОВНА - её бабушка)	
НИКОЛАЙ АНТОНУЧ - её дядя)	

ИВАН ИВАНУЧ - доктор

ИВАН ПАВЛУЧ КОРАБЛЁВ - учитель географии

ГЛАВА 1-ая

ТАЙНСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Помню большой грязный двор и низкие домики, окружённые забором. Двор стоял у самой реки, и по вёснам, когда спадала вода, он был покрыт грязью, досками, листьями, а иногда и другими, гораздо более интересными вещами. Так, однажды мы нашли полную писем сумку, а потом вода принесла и осторожно положила на берег

и самого почтальона. Он лежал на спине, положив на глаза руки, как будто закрываясь от солнца, ещё совсем молодой, в новой форме, которую он, должно быть, надел в первый и последний раз.

Сумку забрали в полицию города Энск, где мы жили, а письма, так как они размбкли и уже никуда не пойдлись, взяла себе тетя Даша. Но они не совсем размбкли: сумка была новая и хорошо закрывалась. Каждый вечер тётя Даша читала вслух по одному письму, иногда только мне, а иногда всему двору. Это было так интересно, что даже старухи, ходившие друг к другу играть в карты, бросали игру и приходили к нам слушать. Одно из этих писем тётя Даша читала чаще других - так часто, что в конце концов я внучил его наизусть. С тех пор прошло много лет, но я ещё помню его от первого до последнего слова.

"Глубокоуважаемая Мария Васильевна!

Спешу сообщить Вам, что Иван Львович жив и здоров.

Четыре месяца тому назад я, согласно его приказу, покинул шхуну ¹⁾ "Святая Мария", и со мной тринадцать человек ко-

¹⁾ шхуна - schooner

манды. Надеюсь вскоре увидеться с Вами, не буду рассказывать о нашем тяжелом путешествии на Землю Франца-Иосифа по пловучим льдам. Было очень трудно. Скажу только, что из нашей группы я один благополучно (если не считать отмороженных ног) добрался до мыса Флора. Корабль "Святой Фока" экспедиции лейтенанта Седова подобрал меня и доставил в Архангельск. Я остался жив, но приходится, кажется, пожалеть об этом, так как в ближайшие дни меня ждёт операция, а как я буду жить без ног - не знаю. Но вот, что я должен сообщить Вам: "Святая Мария" замерзла ещё в Карском море и с октября 1913 года все время движется на север вместе с полярными льдами. Когда мы ушли, шхуна находилась на широте 82°55'. Она стоит спокойно среди ледяного поля, или, вернее, стояла с осени 1913 года до моего ухода. Может быть, она освободится и в этом году, но, по моему мнению, вероятнее, что в будущем. Продовольствия у оставшихся ещё много, и едь хватит до октября-ноября будущего года. Во всяком случае, спешу Вас уверить, что мы покинули судно не потому, что положение его безнадёжно. Когда я с тринадцатью матросами уходил с судна, Иван Львович дал мне пакет на имя начальника Гидрографического ²⁾ управления и письмо для Вас. Не рискую посылать их по почте, потому что, оставшись один, не имею других свидетельств ³⁾ моего честного поведения.

2) Гидрографический - hydrographical
3) свидетельство - evidence

Поэтому прошу Вас прислать за ними или приехать лично в Архангельск, так как не менее трех месяцев я должен провести в больнице. Жду Вашего ответа.

С совершенным уважением, готовый к услугам штурман дальнего плавания

И. Климов".

Адрес был размыт водой, но все же видно было, что он написан той же рукой на толстом пожелтевшем конверте.

Должно быть, это письмо стало для меня чем-то вроде молитвы - каждый вечер я повторял его ложась в постель. Повторял я его про себя: мне было восемь лет, но говорить я не умел, был немой, хотя слышал все хорошо. Мать рассказывала, что в два года Саня - то-есть я - уже начинал говорить, но вдруг замолчал после какой-то болезни.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

безнадѣжный	hopeless
безнадѣжно	hopelessly
богáтый	rich, wealthy
больница	hospital
власть (F)	rule, authority, power
вроде	kind of...; somewhat like...
вслух	aloud
глубокоуважаемый	deeply esteemed
уважаемый	esteemed
многоуважаемый	highly esteemed
доход	income, profit
еда	food, meal
князь (M)	prince
комáнда	crew; command
моли́тва	prayer
наизу́сть	by heart

немой	mute, dumb
поведе́ние	behavior, conduct
посте́ль (F)	bed
свято́й	saint, holy
торго́вля	trade, commerce
уваже́ние	respect, esteem

Глаголы:

<u>жалеть (-ю, -ешь)</u> пожалеть (-ю, -ешь)	to regret; to feel sorry for, to pity
<u>подбира́ть (-ю, -ешь)</u> подобрать (подберу, -ёшь)	to pick up
<u>покида́ть (-ю, -ешь)</u> покинуть (покину, -ешь)	to leave, forsake, to abandon
<u>размока́ть</u> 3rd p. <u>размокает</u> <u>размокнуть</u> размокнет	to become soaking wet or soggy
<u>рискова́ть (рискую, -ешь)</u> рискнуть (рискну, -ешь)	to risk; to take one's chance, to venture
<u>уверя́ть (-ю, -ешь)</u> уве́рить (уверю, -ишь)	to assure

В. Фразеология

выучить наизусть - to learn by heart

знать на память

Диалоги мы учили наизусть, а "Два капитана" должны рассказывать своими словами.

читать вслух - to read aloud

Прочитай письмо вслух: всем интересно послушать.

(это) никуда не годится - is no good, is worthless

из рук вон (плохо)

Его работа никуда не годится.

Он работает из рук вон плохо.

жив и здоров - alive and well (safe and sound)

Брат пишет мне, что дома все живы и здоровы.

если не считать (того, что...) - if you don't count
if you don't consider

за исключением - except

Мы с ним совсем не видимся, если не считать случайных встреч на улице.

- Мы с ним совсем не видимся, если не считать того, что иногда случайно встречаемся на улице.

меня ждёт - what is in store for me

меня ожидает

Его ждёт блестящая будущность.

Кто знает, что нас ждёт?

во всяком случае - at any rate

при всех условиях

Два года военной службы вы должны отбыть во всяком случае.

читать про себя - to read to oneself

Начало письма он прочитал вслух, а остальную часть про себя.

Вскоре умер отец. Шла Первая мировая война. Матери было трудно жить с детьми в городе, и она решила отвезти их на зиму в деревню. Там стоял домик, в котором когда-то жил отец, а теперь никто не жил.

ГЛАВА 2-ая

ДОКТОР ИВАН ИВАНЫЧ

Мать провела с нами в деревне только недели три и вернулась в город. Мы остались одни. Помогала нам бабушка Петровна - тетья отца. Это была добрая старуха, хотя к ее седой бороде и усам трудно было привыкнуть. Ее дом стоял недалеко от нашего.

Сестре моей шел восьмой год. В нашей семье все были черноволосые, а она светленькая, с голубыми глазами. Мы все молчаливые, особенно мать, а она начинала разговаривать, чуть только открывала глаза. Я никогда не видел, чтобы она плакала, но смеялась она часто.

Её звали Аней. Тетья Даша научила ее петь, и она пела каждый вечер очень длинные песни таким серьезным тоненьким голоском, что нельзя было слушать ее без смеха.

А как хорошо она хозяйничала в свои семь лет! Впрочем, хозяйство было простое: в одном углу лежала картошка, в другом капуста, лук и соль. За хлебом мы ходили к Петровне.

Так мы жили - двое детей - в пустом домишке в далекой,

покрытой снегом деревушке. Мы привыкли. Страшно было только по вечерам, когда в тишине вдруг начинал выть в трубе ветер.

И вот однажды, когда мы только что легли и наступила тишина, а потом завыл в трубе ветер, я услышал, что стучат в окно.

Это был высокий бородатый человек, такой замерзший, что когда я зажег лампу и впустил его в дом, он не мог даже закрыть за собой дверь.

Я увидел, что нос у него совершенно белый. Он хотел снять рюкзак ¹⁾, но вдруг закрыл глаза и сел на пол. Я стал раздевать его. Он что-то прошептал и, потеряв сознание, упал на бок. Однако, полежав у теплой печки, он скоро пришел в себя. Нос его отошел. Он даже попробовал улыбнуться, когда я дал ему чашку горячей воды.

- Вы здесь одни, ребята?

Аня только сказала: "Одни", а он уже спал. Так

1) рюкзак - rucksack, knapsack

быстро заснул, что я даже испугался: не умер ли он? Но он, как будто в ответ, захрапел ²⁾.

По-настоящему он пришел в себя на следующий день. Когда я проснулся, он сидел рядом с сестрой, и они разговаривали. Она уже знала, что его зовут Иваном Ивановичем, что он заблудился, и что никому не нужно о нем говорить, так как у него будут тогда неприятности с полицией. Мы с сестрой сразу поняли, что нашему гостю грозит какая-то опасность, и, не стовариваясь, решили, что никому и ни за что не скажем о нем ни слова. Конечно, мне было легче промолчать, чем Ане.

Иван Иванович сидел и слушал, а она говорила. Всё уже было рассказано: отец умер, мать привезла нас и уехала в город, я - немой, бабушка Петровна живет недалеко от нас, и у нее тоже есть борода, только поменьше и седая.

- Ах вы, мои милые! - сказал Иван Иванович и заходил по комнате.

У него были светлые глаза, а борода черная и гладкая. Разговаривая, он все время делал какие-нибудь движения руками. Или вдруг брал какую-нибудь вещь и начинал подбрасывать ее или ставить на руку.

2) храпéть - to snore, snort

В первый же день он показал нам много интересного. Он сделал из спичек и головки луку какого-то смешного зверя, похожего на кошку, а из хлеба - мышь, и кошка ловила мышку и мяукала, как настоящая кошка. Он показывал фокусы ³⁾: клал часы себе в рот, а потом доставал их из кармана. Он научил нас вкусно готовить картошку - словом, эти дни, которые он провел у нас, мы с сестрой не скучали.

- Ребята, а ведь я доктор, - однажды сказал он. -
Говорите: что у кого болит?

Но у нас ничего не болело.

Прошло два дня, и он заинтересовался моей немотой:

- Ты почему не говоришь? Не хочешь?

Я молча смотрел на него.

- А я тебе скажу, что ты должен говорить. Ты слышишь - значит, должен говорить. Это, брат, редкий ⁴⁾

3) фокус - trick

4) редкий - rare

случай: всё слышишь и - немой. Может 5), ты глухонемой?

Я завертёл 6) головой.

- Ну вот! Значит, заговоришь.

Он достал из рюкзака какие-то инструменты, пожалел, что мало света, хотя был ясный солнечный день, и стал смотреть мне в ухо.

- Ухо вульгарис, - сказал он с удовольствием, - ухо обыкновенное.

Он отошел в угол и сказал шёпотом: "Дурак".

- Слышал?

Я засмеялся.

- Хорошо слышишь, как собака! - Он улыбнулся Ане, которая смотрела на нас, открыв рот. - Почему же ты, милый, не говоришь?

Он с минуту 7) смотрел на меня.

- Нужно учиться, милый, - серьёзно сказал он. - Ты про себя можешь что-нибудь сказать? В уме? - Он стукнул меня по лбу. - В голове, понимаешь?

Я сделал знак, что могу.

- Ну, а вслух? Скажи вслух все, что можешь.

Скажи: "да".

Я почти ничего не мог. Но все-таки сказал:

- Да.

5) может = может быть

6) вертеть головой - to shake one's head

7) с + Accusative - approximately

- Прекрасно! Ещё раз.

Я сказал ещё раз.

- Теперь свистни.

Я свистнул.

- Теперь скажи: "у".

Я сказал.

- Лентяй ты, вот что! Ну, повторяй за мной...

Он не знал, что я все говорил в уме. Вот почему я так хорошо помню свои первые годы. Но от моих немых разговоров с самим собой ещё так далеко было до всех этих "е", "у", "ы", до этих незнакомых движений губ, языка и горла. Но я старался, повторяя за ним всё, что он говорил.

Ночью мой учитель спал на полу, подложив под голову рюкзак, а я всё не мог заснуть, пил воду, садился на постели, смотрел в замёрзшее окно. Я думал о том, как я вернусь домой, как буду говорить с матерью, с тетей Дашей. Повторяя "е", "у", "ы", я не спал до утра от счастья.

Аня разбудила меня, когда уже был день.

- Я к бабушке бегала, а ты всё спишь, - быстро сняла она. - А где Иван Иваныч?

Ивана Иваныча в комнате не было. Не было ни его одежды, ни рюкзака.

- Иван Иваныч!

Мы побежали во двор - никого.

Где же он? Иван Иваныч!

Ушёл, скрылся, пропал, никому не сказав ни слова!

СЛОВАРЬ

А. Лексика

впрочем	however, but then
глухой (Adj.&N.)	deaf
глухонемой (Adj.& N.)	deaf-mute
голубой	blue, sky blue
зверь (M)	wild beast, animal
имущество	property
кошка	cat
лентяй	lazy-bones, idler
лентяйка (F)	
лоб (Gen. -лба; Преп на лбу)	forehead
милый	nice, kind, sweet, dear
мышь (F)	mouse
мышка (dimin.)	
огромный	huge, vast
песня	song
печь (F)	stove
печка (dimin.)	
ребята (collective)	youngsters, kids; fellows
седой	grey haired
сопротивление	resistance
ум	mind, intellect
в уме	inwardly, in one's mind
ценность (F)	value
шёпот	whisper
шёпотом (Adv.)	
<u>шептать</u> = <u>говорить</u> шёпотом	to whisper
<u>прошептать</u> <u>сказать</u>	

Глаголы:

борот́ся (борю́сь, бо́решься) to struggle, to wrestle

высту́пать (-ю, -ешь) to set out; to come forward;
высту́пить (выступлю, -ишь) to make an appearance
(on the stage, TV, etc.)

грози́ть to threaten, to menace

признава́ть (признаю, -ёшь) to acknowledge, to recognize,
призна́ть (признаю, -ешь) to admit

просыпа́ться (-юсь, -ешься) to waken
просну́ться (-нусь, -нёшься)

пуска́ть (-ю, -ешь) to let
пусти́ть (пущу-пустишь)

в | пуска́ть - to let in

вы | пуска́ть - to let out

(See other prefixes in Part II of this lesson)

разоря́ть (-ю, -ешь) to ruin, to ravage
разори́ть (-ю, -ишь)

скуча́ть (-ю, -ешь) to be bored, to feel lonesome

скуча́ть по + Dat. to miss somebody

В. Фразеология

трудно привыкнуть - hard to become accustomed to

Мне трудно привыкнуть к здешнему климату.

нельзя (слушать, смотреть и т.д.) без смеха - impossible
not to laugh

На него нельзя смотреть без смеха.

... вот что! - that's what it is!

В баке нет бензина, вот что! А я думаю: почему мотор не заводится.

всё - still

- Я уже оделся, позавтракал и на почту сходил, а ты всё спишь!

всё is also used where in English "to keep on" would be used.

(Он всё пишет = он продолжает писать)

Я слушал, а он всё говорил.

Она всё плакала, ни на кого не обращая внимания

во главе - at the head of ...

Кто стоит во главе этой организации?

ГЛАВА 3-ья

ЖИЗНЬ У ТЕТИ ДАШИ

Всю зиму я учился говорить. С утра, едва проснувшись, я громко говорил шесть слов, которые Иван Иванович приказал мне говорить ежеднёвно: "куры", "село", "ящик", "лампа", "пьют", "Абра́м". Как это было трудно! И как хорошо говорила эти слова сестра!

Но я старался. Я повторял эти слова по тысяче раз в день. По ночам я просыпался и опять повторял их. Я представлял себе какого-то таинственного Абра́ма, который сажает кур в ящик и идет в село, где все пьют при свете ламп. Иван Иванович велел мне говорить, не двигая руками, чтобы отучиться от той манеры глухонемых, к которой я уже привык. Положив руки в карманы, я показывал глазами на что-нибудь - на окно, на печь, на стол - и громко говорил это слово.

Весной умерла мать, и мы с сестрой вернулись из деревни к тете Даше. Ее не было дома - она куда-то уехала. Вернулась она только недели через две. Как я ее обрадовал и испугал! Вот как было дело: мы сидели с ней на кухне вечером. Она всё спрашивала меня, как нам жилось в деревне, - спрашивала и сама же отвечала:

- Что же вы, бедные, должно быть, скучали там одни? Конечно, скучали. Кто же вам готовил обед? Петровна?

Конечно, Петро́вна.

- Нет, не Петро́вна, - вдруг сказал я, - мы сами го-
товили.

Никогда не забуду,
какое лицо сделалось у
тети Даши, когда я сказал
эти слова. Она открыла
рот, закрыла глаза и за-
молчала на полуслове.

- И не скучали, -
добавил я, смеясь. - Толь-
ко по тебе, тетя Даша,
скучали. Что же ты к нам не приехала, а?

Она обняла меня.

- Милый ты мой, да как же это? Заговорил? Заговорил,
милый! А сидит и молчит, как будто воды в рот набрал! Ну,
рассказывай!

И я рассказал ей о замерзшем докторе, о том, как он
жил у нас трое суток, как показал мне "е", "у", "ы" и
заставил сказать "ухо".

- Ты за него должен моли́ться, Саня, - серьезно
сказала тетя Даша. - Как его зовут?

- Иван Иваныч.

- Моли́сь, каждый вечер моли́сь!

Но я не умел и не любил моли́ться.

Как и раньше, тётя Даша по вечерам читала вслух письма - каждый вечер по письму. Среди них было ещё одно, о котором я должен рассказать. Я знал его раньше наизусть - когда я был немым, я научился с легкостью запоминать всё наизусть, - но теперь помню только один отрывок:

"... Молю тебя об одном: не верь этому человеку! Можно смело сказать, что во всех наших неудачах виноват только он. Из шестидесяти собак, которых он продал нам в Архангельске, большую часть пришлось пристрелить ещё на Новой Земле. Вот как дорого стоила нам его помощь! Не только я один - вся экспедиция понимает это. Мы шли на риск, мы знали, что идём на риск, но мы не ждали такого удара. Бо́же мой ¹⁾, Бо́же мой! Я не хочу, чтобы ты подумала, что наше положение безнадежно, но вы все-таки не особенно ждите ..."

Тетя Даша не понимала этого письма, но мне казалось, что оно как-то было связано с письмом штурмана дальнего плавания. Дальше в письме рассказывалось о жизни корабля, медленнодвигающегося вместе с ледяным полем на север. Письмо было длинное, на семи или восьми страницах...

1) Бо́же мой! - Oh Lord ! My God!

В 1917 году произошла Октябрьская революция. Потом началась гражданская война. Жить было трудно. Тетя Даша не могла прокормить¹⁾ двоих детей и решила отдать их в детский дом²⁾. Узнав об этом, Сания решил убежать из дому. Он хотел как-нибудь попасть в Туркестан, где, как все говорили, не было голода.

Из дому он вышел ночью, пешком, и после многих приключений в конце концов добрался до Москвы. Но там его забрала милиция и направила в распределитель³⁾ для беспризорников⁴⁾.

ГЛАВА 4-ая

ОСТАЮСЬ В МОСКВЕ

Меня привели в огромный, светлый зал на шестом этаже большого дома. Это был распределитель для беспризорников. Здесь я провел три дня. На третий день в распределитель явилась комиссия. Дошла очередь до меня.

- Фамилия?

- Григорьев Александр.

- Учиться хочешь?

Я смотрел и молчал.

- Хочет, - сказал один член комиссии другому.

1) прокормить	- to feed, to support
2) детский дом (детдом)	- children's home, orphanage
3) распределитель	- distribution point
4) беспризорник	- homeless child, waif

- Куда бы нам его послать?

- В детдом ²⁾ к Николаю Антонычу, по-моему, - ответил тот.

- Хорошо, так и запишем. Григорьев Александр ...
Сколько лет?

- Одиннадцать.

Я прибавил полгода.

- Одиннадцать лет. Записали? К Татаринову, в четвертую школу-коммуну. Я думаю, он им подойдет. ⁵⁾

И вот я стою в коридоре школы. Вдоль стены - двери и двери. Одна была стеклянная. Впервые после Энска я увидел себя. Вот так вид! В стекле двери отражался ⁶⁾ печальный, бледный, маленький мальчик с круглой стриженной головой - очень маленький, гораздо меньше, чем я думал.

Потом меня повели к заведующему школой, Николаю Антонычу Татаринову. Это был полный бледный человек с редкими волосами. Во рту у него был один золотой зуб, и я, по своей

5) он им подойдет - he will fit there
6) отражаться - to reflect

привычке, как начал смотреть на этот зуб, так до конца разговора и не сводил с него глаз.

- Безпризорник?

- Нет.

- Его из распределителя прислали, - сказал человек, который привел меня, и положил на стол бумагу.

- Откуда же ты, Григорьев? - читая бумагу, спросил меня Николай Антоныч.

- Из Энска.

- А как сюда попал, в Москву?

- Проездом ⁷⁾, - отвечал я.

- Вот как, милый! Куда же ты ехал?

Я набрал в грудь воздуха и ничего не сказал. Меня уже сто раз спрашивали, кто да откуда.

- Ну, мы еще с тобой поговорим, - Николай Антоныч написал что-то на моей бумаге из распределителя.

- А не убежишь?

Я был уверен, что убегу. Но на всякий случай сказал:

- Нет.

7) проездом - in passing

СЛОВАРЬ

А. Лексика

блѣднѣй	pale
виноват	guilty
он не виноват	he is not to blame, it isn't his fault
внѣшний	external, outward; foreign
внѣшний вид	outward appearance
внѣшняя политика	foreign policy
впервѣе	for the first time (= в первый раз)
ежеднѣвный	daily (Adj.)
ежеднѣвно	" (Adv.)
жестокѣй	cruel, brutal
мешок	sack, bag
неудача	fiasco, bad luck, unsuccess, misfortune
удача	good luck, success
особенно	especially, particularly
отрѣвок	fragment, passage, excerpt
партѣя	party
политика	politics, policy
прежнѣй	former, previous
прежде	formerly, previously
привычка	habit
реформа	reform
случайно	by chance (accident), accidentally
смѣлѣй	brave, bold
смѣло	bravely, boldly, without hesitation

харáктер

character; temper, disposition

член

member

Глаголы:

велéть (велю́, -ишь)

to order, to tell (to do something)

запомина́ть (-ю, -ешь)
запомни́ть (-ю, -ишь)

to memorize, to remember

заставля́ть (-ю, -ешь)
застави́ть (заставлю́, -ишь)

to force, to compel, to make
(to do something)

моли́ть (-ю, -ишь)

to pray, to beg, to entreat

моли́ться (-юсь, -ишься)
помоли́ться (-юсь, -ишься)

to pray, to say a prayer

обнима́ть (-ю, -ешь)
обня́ть (обниму́, -ешь)

to embrace, to hug

прибавля́ть (-ю, -ешь)
прибави́ть (прибавлю́, -ишь)

to add; to increase

В. Фразеология

вот как было дело - Here's how it was

вот как это случилось

Вот как было дело: сижу я в комнате, вдруг вижу, что ...

на полуслове - in the middle of a word

Он перебил меня на полуслове.

можно смело сказать - one may say with assurance

я совершенно уверен

Можно смело сказать, что его ждет блестящая будущность.

по привычке - by force of habit

Оставив военную службу, он ещё долго по привычке отдавал честь встретившимся на улице офицерам.

не сводить глаз - not to take one's eyes from

Шофёр не сводил глаз с дороги.

сто раз - hundred times

тысячу раз

Я сто раз просил тебя не шуметь, когда я работаю.

на всякий случай - just in case

Приезжайте ко мне сегодня. Я буду целый день дома, но на всякий случай позвоните мне перед отъездом.

ГЛАВА 5-ая

В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Я не собирался долго жить в детском доме. "До первого теплого дня", - думал я. Кончатся морозы - и до свидания, только меня и видели ¹⁾ здесь. Но вышло иначе. Я никуда не убежал. Меня удержало чтение.

Считалось, что мы в первой группе, хотя по возрасту некоторым из нас нужно было учиться в шестой. Старенькая учительница Серафима Петровна, приходившая в школу с рюкзаком за плечами, учила нас ... Честное слово, мне трудно объяснить, чему она нас учила. Но по вечерам она нам читала сказки. От неё я впервые услышал сказку о сестрице Алёнушке и братце Иванушке, о Красной Шапочке, о Золушке. Сказки мне очень понравились. Больше всего на свете мне захотелось научиться читать, как Серафима Петровна.

1) только меня и видели - I'll be off like a flash

В общем, мне понравилось в детском доме. Учат, да ещё и кормят. Кормили нас и в будние дни и по праздникам кашей. Ее привозили на санях в огромном котле 2) и несли наверх в зал. Все становились в очередь, и каждый получал по ложке горячей каши.

Считалось, что кашу раздают на большой перемене. Но так как на уроки можно было не ходить, то весь школьный день состоял из одной большой перемены. После уроков мы могли делать что угодно. Одни ходили на Москву-реку ловить рыбу, другие ходили по базару, смотрели, где что плохо лежит 3).

Тогда, в 1919 году, ходя по Москве, я узнал и полюбил ее. Она была огромная, снежная, занятая голодом и гражданской войной. На площадях висели карты, и красная нитка 4), поддерживаемая флажками, проходила где-то между Курском и Харьковом, приближаясь к Москве.

х х х

Летом, когда занятия кончились, мы переехали в лес на дачу 5). Сначала там было хорошо, потом стало хуже: нас почти перестали кормить. Весь детдом перешел на "самоснабжение". Мы ловили рыбу, продавали цветы, крали всё, что попадалось под руку. По вечерам мы разжигали в лесу

-
2) котёл	- pot, kettle
3) что плохо лежит	- something lying loose
4) нитка	- thread
5) дача	- summer residence

костры́ и варя́ли суп.

Вот один такой вечер - они все были как один. Мы сидим у костра́, усталые, голодные, злые. Всё черно от дыма - котелок, палка, на которой он висит, наши лица, руки. Как индейцы, готовые съесть капитана Кука, мы молчим и смотрим на огонь.

Мы - это "коммуна". Весь детдом делится на "коммуны": так легче добывать еду. У каждой коммуны свой командир, свой костёр, свой котелок и свои продукты. Не нужно думать, что мы варим какое-нибудь тонкое блюдо ⁶⁾: мы кладем в свой суп всё, что попадетсá под руку, - иногда даже лягушек ⁷⁾.

Но вот к нам приближается низенький толстяк в большой шляпе.

- Дядя Пётя, к нам!

- Сюда, дядя Петя!

Дядя Петя наш повар. Напевая под нос отрывки из оперных арий, он обходит "коммуны". Пробует из каждого котелка, плюёт ⁸⁾ в сторону и говорит:

- А! Отрава.

Он любитель музыки. Все оперы знает наизусть. Для него нет бóльшего удовольствия, чем спеть какую-нибудь арию из "Евгения Онегина" или из "Пиковой дамы", а для нас нет

6) блюдо - dish, food

7) лягушка - frog

8) плевáть - to spit

большого удовольствия, чем слушать его.

Вот он останавливается у нашего костра, пробует суп, плюёт в сторону и начинает длинный рассказ о том, как ели в старые времена, очень давно, лет сто тому назад или даже двести.

- Царская яичница, - таинственным шёпотом говорит он.

- Возьми желтки из восемнадцати яиц, смешай ⁹⁾ с бисквитом, прибавь ванили, молока, сахару и жарь в масле. Ели?

Мы отвечаем хором:

- Не ели!

Но сам повар из всех блюд особенно любит одно, которое называется: "водки выпить". Вот он снимает наш котелок и нюхает пар. Иногда, если суп пахнет особенно плохо, он, понюхав пар, говорит не "отрава", а "могила" и выливает весь суп в кусты. Что же он скажет на этот раз? Нюхает, поднимает глаза к небу и молчит...

- Отрава!..

Семь голов наклоняются ¹⁰⁾ над котелком, семь ложек по очереди опускаются в суп. Едим!

Нельзя сказать, чтобы мы поправились на таком рационе. Мы худели, болели, чувствовали себя очень плохо и к осени вернулись в школу совсем худыми.

9) смешивать-смешать - to mix
10) наклоняться-наклониться - to bend over

СЛОВАРЬ

A. Лексика

бу́дние дни	weekdays (as opposed to holidays)
во́зраст	age
зло́й	evil, mean, angry, irritated
и́на́че	otherwise; differently
ка́ша	porridge, gruel
костёр (Pl. костры)	campfire, bonfire
лицо́	face; person (legal)
моги́ла	grave
навсегда́	for ever
насле́дство	inheritance
незави́симость	independence
отра́ва	poison
па́лка	stick, cane
побе́да	victory
повар	cook
предста́витель (М)	representative

сказка	fairy-tale
флаг	flag
флажок (dimin.)	
цена́	price
что угоднó	anything, whatever you like

ГЛАГОЛЫ

<u>варить (-ю, -ишь)</u> <u>сварить (-ю, -ишь)</u>	to boil, to cook
висеть (вишу, висишь)	to be hanging, to be suspended
<u>жарить (-ю, -ишь)</u> <u>зажарить (-ю, -ишь)</u>	to fry, to roast
<u>красть (краду, крадёшь)</u> <u>украсть (украду, украдёшь)</u>	to steal
<u>кормить (кормлю, кормишь)</u> <u>накормить (-млю, -мишь)</u>	to feed
<u>нюхать (-ю, -ешь)</u> <u>понюхать (-ю, -ешь)</u>	to smell, to sniff
пахнуть (пахну, -нешь)	to smell, to have a smell
<u>переставать (перестаю, -ёшь)</u> <u>перестать (перестану, -нешь)</u>	to cease, to stop (doing something)
<u>поправляться (-юсь, -ешься)</u> <u>поправиться (поправлюсь, -вишься)</u>	to recover, to get better; to correct oneself (in conver- sation)

Фразеология

вышло иначе - it happened otherwise, it turned out differently

Все думали, что начальник приедет в четверг, но вышло иначе. Он приехал во вторник.

больше всего на свете - more than anything in the world

Больше всего на свете он любит читать.

что попадетсá под руку - what one can get his hands on
whatever falls into one's hands

Он читает много, но беспорядочно - что попадетсá под руку.

нет большего удовольствия - nothing more pleasant

Для меня нет большего удовольствия, чем слушать хорошую музыку.

по очереди - in turn, one at a time

Не все сразу! Подходите по очереди!

ГЛАВА 6-ая

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Я хорошо помню тот солнечный день, когда на Кудринской площади я встретил худенькую старушку в зеленом пальто. Она несла полную корзинку овощей - картошки, капусты, луку, а в другой руке - большой зонтик. Корзинка казалась тяжелой для нее, но она шла быстро и все считала себе пóд нос шёпотом, я слышал: "Масло, четверть фунта - пятьсот рублей; капуста, полголовки - полтораста; молоко, чашка - полтораста; яйца, три штуки - триста рублей". Тогда, во время гражданской войны, были такие деньги.

Наконец она легóнько вздохнула и поставила корзинку на камень - отдохнуть.

- Бабушка, давайте помогу, - сказал я ей.

- Пошел прочь, хулиган! Знаю я вашего брата! Уже третью тысячу у меня украли!

Я отошел. Но мы шли в одну сторону и через несколько минут снова оказались рядом.

- Бабушка, если вы думаете, что я у вас что-нибудь украду, - сказал я, - пожалуйста, я бесплатно помогу. Мне просто жалко ¹⁾ смотреть, как вам тяжело.

Старушка рассердилась. Одной рукой она обняла корзинку, а другой стала махать на меня зонтиком, как на пчелу ²⁾:

- Не верю я тебе! Третью тысячу у меня украли!

- Это не мы. У вас беспризорные украли, а я из детдома.

- Вот как раз ³⁾ в детдоме у вас самые воры и сидят.

Она посмотрела на меня, а я на нее. Она мне понравилась: вид у нее был добрый. Мне показалось, что и я ей понравился. Она перестала махать зонтиком и спросила:

- Ты чей?

- Ничей.

- А откуда? Московский?

Я сразу понял, что если скажу - московский, она

-
- 1) мне просто жалко - it is disheartening for me
2) пчела, - bee
3) как раз - exactly

меня прогонит. Наверно, она думала, что это московские у нее деньги украли.

- Нет, я из Энска.

Лицо у нее стало ещё добрее.

- Врешь ты, - сказала она сердито. - Мне тоже один такой мальчонка говорил - не из Москвы. А я посмотрела - оказывается, опять нет тысячи. Если ты из Энска, где там жил?

- На Песчинке, за базарной площадью.

- Врешь, наверно. Я сама из Энска, а тебя не помню.

Ну, ладно, бери корзинку за одну ручку, а я за другую.

Мы несли корзинку и разговаривали. Я ей рассказывал, как пошел в Туркестан, а остался в Москве. Она слушала с интересом.

Мы подошли к маленькому кирпичному дому и поднялись на второй этаж. На двери была дощечка, на дощечке - фамилия, которую я не успел прочитать. Нам открыла дверь девочка.

- Опять у меня деньги украли, Катенька, - сказала старушка.

- Я говорила, что нужно в пальто класть, - сердито сказала девочка.

- О! В пальто! Из пальто и украли.

- Значит, ты опять считала, бабушка, и ничего вокруг себя не видела.

- Ничего я не считала. Вот со мной кавалер шел. Он мне помог корзинку донести. А как мама?

- Мерим температуру, - спокойно глядя на меня, сказала девочка. До сих пор она, казалось, меня не замечала.

- Ах ты, Господи ⁴⁾! - сказала старушка. - Только сейчас? Ведь доктор велел в двенадцать мерить.

Она торопливо вышла, и мы с девочкой остались одни. Кате было лет двенадцать - не больше чем мне. Но куда там! ⁵⁾ Хотел бы я так независимо держаться, как она, так гордо поднимать голову, так прямо смотреть в лицо тёмными живыми глазами. Она была очень хорошенькая, но ужасно много думала о себе - это было видно с первого взгляда. Она молча смотрела на меня минуты две, а затем сказала:

- "Последнего из могикан" читал?

- Нет.

- А "Робинзона Крузо"?

- Тоже нет.

- Почему?

Я чуть не сказал, что только полгода назад научился читать, но вовремя удержался.

- У меня нету. ⁶⁾

- Ты в каком классе?

- Ни в каком.

4) Господи! - Oh Lord!
5) но куда там! - but what a difference!
6) нету = нет

- Он путешественник, - вернувшись, сказала старушка.
- Он пешком в Туркестан шел.

- Как - пешком?

- А вот так. Встал и пошел.

В передней стоял столик под зеркалом. Катя подвинула к нему стул, села, устроилась, поставив под голову руку, и сказала:

- Ну, рассказывай.

Мне не хотелось ей рассказывать. Слишком много она о себе думала. Если бы я дошел до Туркестана, тогда другое дело. Поэтому я сказал вежливо:

- Не хочется. В другой раз.

Старушка - ее звали Нина Капитоновна - хотела дать мне кусок хлеба с маслом, но я отказался:

- Сказано - бесплатно, значит - бесплатно!

- Ну ладно, не сердись, - провожая меня, сказала старушка. - Как тебя звать?

- Григорьев Александр.

- Ну, прощай, Александр Григорьев. Спасибо.

Я долго стоял на площадке ⁷⁾, стараясь прочитать фамилию на двери. Сначала мне показалось - Казаринов. Нет, не Казаринов.

- Н.А. Татаринов, - вдруг прочёл ⁸⁾ я.

Вот так штука! Татаринов Николай Антонович. Наш заведующий. Оказывается, это его квартира.

7) площадка - landing (staircase)

8) прочесть = прочитать

СЛОВАРЬ

А. Лексика

бесплатный о (Adv.)	free of charge
вор	thief
впоследствии	afterwards, later on
вскоре	soon, before long, shortly
гордый о	proud proudly
детство	childhood
залив	bay, gulf
знаменитый	famous, celebrated
игра	game, play
кирпич	brick
кирпичный	brick (Adj.)
корзина	basket (dimin. корзинка)
крепость (F)	fortress
наконец	finally, at last
наука	science
образование	education; formation
среднее образование	secondary education
высшее образование	higher (Univ.) education
поход	campaign, march, expedition
простуда	cold, flu(e)
прочь	away, off; begone! away with you!

проща́й(те)	good bye, farewell
стари́к	old man
стару́ха	old woman (dimin. старушка)

Глаго́лы:

<u>взды́хаться</u> (-ю, -ешь)	to sigh
вздо́хнутъ (вздо́хну, нёшь)	
<u>врати́</u> (вру, вре́шь)	to lie
соврати́ (совру, -ёшь)	
<u>маха́ть</u> (маху́, ма́нешь)	to wave
ма́хнутъ (махну, -нёшь)	
<u>оказы́ваться</u> (-юсь, -ешься)	to appear, to turn out,
ока́заться (окажусь, -ешься)	happen to be
<u>тону́ть</u> (тону́, то́нешь)	to drown, to sink
уто́нутъ (уто́ну, -нешь)	
управля́ть (-ю, -ешь) Imp. only	- to govern, to rule
управля́ть автомоби́лем	to drive a car

В. Фразеоло́гия

говори́ть по́д нос - to mutter, to mumble

Он что-то говори́л себе́ по́д нос с недово́льным
видом.

как ра́з - just, just right, exactly

Хорошо, что вы пришли! Я как ра́з думал о вас.

с пе́рвого взгля́да - from the very first,
from the very beginning

Он мне понравился с пе́рвого взгля́да

другое дело - different matter, another story

другая история

другой табак

Вчера вы плохо написали диктовку. Но сегодня - совсем
другое дело! Ни одной ошибки.

Одно дело - знать, другое дело - уметь.

в другой раз - some other time

Об этом я расскажу вам в другой раз.

Осенью Саня сдал экзамен и перешел во второй класс. Среди педагогов был учитель географии Кораблев, которого Саня очень полюбил. За это время Саня несколько раз встречался с Катей и познакомился с ней ближе. Однажды она пригласила его в гости.

ГЛАВА 7-ая

У ТАТАРИНОВЫХ

Утром я проснулся с мыслью: идти или нет? Две вещи смущали меня: брюки и Николай Антоныч. Брюки были действительно неважные 1) - ни короткие, ни длинные, с заплатками 2) на колёнях. А Николай Антоныч был, как известно, завшколой, то-есть довольно страшная личность. Но все-таки после уроков я почистил ботинки, намочил голову и причесался. Иду в гости!

Как неудобно чувствовал я себя в гостях! Проклятые волосы никак не хотели лежать, и приходилось время от времени смачивать их слюной 3).

Катя показала мне квартиру. В одной комнате жила она сама с мамой, в другой - Николай Антоныч, а третья была столовая. В комнате у Николая Антоныча стоял книжный шкаф.

-
- 1) неважный - here: not so good, rather shabby
2) заплатка - patch
3) слюна - saliva

Огромный - я никогда ещё не видел столько книг сразу.
Над шкафом висел портрет моряка с широким лбом и серыми живыми глазами.

Я заметил тот же портрет, только поменьше, в столовой, а ещё поменьше - в Катиной комнате над маленькой кроватью.

- Отец, - быстро глянув на меня, объяснила Катя.

А я-то думал, что Николай Антоныч ее отец! Впрочем, она не стала бы называть отца по имени и отчеству. Как я раньше не догадаться! Но кем же тогда он ей приходился? Может быть, отчим ⁴⁾?

Потом Катя показала мне морской компас - очень интересную штуку. Куда ни поверни его, хоть вверх ногами⁵⁾, всё равно стрелка показывает на север.

- Такому компасу не страшна никакая буря.

- Откуда он у тебя?

- Отец подарил.

- А где он?

- Не знаю.

"Развёлся и бросил мать", - немедленно решил я. О таких случаях мне приходилось слышать.

Потом старушка позвала нас пить чай с сахарин¹ом. За чаем она стала рассказывать о том, как они жили в Энске. Потом она сказала:

4) отчим - stepfather
5) вверх ногами - upside down

- Давно мы оттуда уехали. Я не хотела сюда переезжать, видит Бог, не хотела. Это Николай Антоныч нас сюда перевез. Приехал к нам в Энск, говорит: "Ждите или не ждите, теперь все равно. Никакой надежды". И забрал нас в Москву.

Я ничего не понял - кого они ждали, и почему у них не было никакой надежды. Но спрашивать я, конечно, не стал, тем более, что Нина Капитоновна сама заговорила о другом.

Так я провел время в гостях. На прощанье я получил от Кати "Робинзона Крузо", дав честное слово не порвать ни одной страницы.

После этого я стал часто бывать у Татариновых. У Нины Капитоновны было много работы, и я охотно помогал ей: приносил дрова ⁶⁾, топил печь ⁷⁾, даже мыл посуду. Скоро я ближе познакомился со всеми.

Мать Кати, Марья Васильевна, была вдова, а, может быть, и не вдова: однажды я слышал, как Нина Капитоновна сказала про нее со вздохом: "Ни вдова, ни жена". Она училась в медицинском институте. Тогда мне это казалось странным:

6) дрова - firewood
7) топить печь - to light a stove

мам, по-моему, не должны были учиться. Она ходила в черном платье, и у нее часто было плохое настроéние. Тогда она садилась с ногами на диван и начинала курить, а все в доме ходили тихо и говорили шёпотом.

Николай Антоныч, как я потом узнал, не был ее мужем и вообще не был женат, несмотря на свои сорок пять лет.

- Он тебе кто? - как-то спросил я Катю.

- Никто.

Она соврала, конечно, потому что у нее с мамой и у Николая Антоныча была одна фамилия. Он приходился Кате дядей, только не родным, а двоюродным ⁸⁾. Он был очень внимателен к Марье Васильевне: приносил ей билеты в театр, дарил цветы. Если к ней приходили гости, то сейчас же появлялся и Николай Антоныч и начинал длинные, вежливые разговоры с гостями. Особенно он был вежлив, когда приходил Кораблёв, наш учитель географии, которого мы за глаза ⁹⁾ звали "Усы". Вообще все любили, когда приходил Кораблев. Марья Васильевна в новом платье с белым воротником сама накрывала на стол ¹⁰⁾, смеялась и становилась ещё красивее.

Николай Антоныч часто говорил о своем двоюродном брате. Это была его любимая тема. Он рассказывал, как много он сделал для брата. Двоюродный брат был из бедной рыбацкой

8) двоюродный - once removed
9) за глаза - behind one's back
10) накрывать на стол - to set the table

семьи и, если бы не Николай Антоныч, так бы и остался рыбаком, как его отец и дед. Но Николай Антоныч зимой поддерживал брата деньгами, а летом устраивал матросом на суда, ходившие между Батумом и Новороссийском. Потом с помощью Николая Антоныча брат поступил в морскую школу, а по окончании школы получил от Николая Антоныча в подарок новую форму. Женщины слушали рассказы Николая Антоныча со вниманием, и мне казалось, что они чувствуют себя в долгу перед ним.

Конечно, они были в долгу, потому что этот брат, которого Николай Антоныч называл "покойным"¹¹⁾, был мужем Марьи Васильевны и Катиним отцом.

11) покойный - late, deceased

СЛОВАРЬ

А. Лексика

бу́ря	storm; tempest
вдова́	widow
влия́ние	influence
воо́бще	generally, in general
воро́тник	collar
жела́ние	wish, desire
заго́вор	conspiracy, plot
коле́но	knee
ли́чность	person, personality
настро́ение	mood, disposition
незадо́лго до (перед)	shortly (before)
о́бщество	society, public
по-пре́жнему	as before, formerly
посу́да	dishes, utensils
прокля́тый	cursed, damned
проща́нье	parting, leave-taking
рыба́к	fisherman
рыба́чий	fishing (adj.)
сове́т	council
стре́ла	arrow
стре́лка	dim. of arrow; hand (watch); needle, pointer

Глаголы

добива́ться (-юсь, -ешься)
добит́ься (добью́сь, добьё́шься)

to strive for,
(Perf. to attain)

догады́ваться (-юсь, -ешься)
догада́ться (-юсь, -ешься)

to surmise, to guess,
to think of

забо́титься (забо́чусь, заботи́шься)
позабо́титься (позабо́чусь, позаботи́шься)

to take care (of),
to look after

мочи́ть (-у, -ишь)
намочи́ть (-у, -ишь)

to wet,
to moisten

причёсыва́ть (ся) (-ю, -ешь)
причеса́ть (ся)
(причешу́, приче́шь)

to comb one's hair

рва́ть (-у, ёшь)
порва́ть (-у, ёшь)

to tear

смуща́ть (-ю, -ешь)
смути́ть (смущу́, смути́шь)

to confuse; to embarrass
(trans.)

(intrans. смуща́ться)
смути́ться

В. Фразеология

как известно - as you all know, as is well known

как все знают

Вода, как известно, состоит из водорода и кислорода.

вверх ногами - upside down

Картину молодого художника по ошибке в музее повесили
вверх ногами.

на прощанье - upon parting, upon saying good-bye

На прощанье она подарила мне свою фотографию.

охотно - gladly, willingly

с удовольствием

Он охотно исполняет все, о чем его ни попросишь.

плохое настро́ение - bad mood

дурное настро́ение

Придя к нему, я застал его в плохом настро́ении.

У него сегодня дурное настро́ение.

ГЛАВА 8-ая

ИВАН ПАВЛОВИЧ КОРАБЛЕВ.

Казалось бы, что, кроме хорошего, мог я ожидать от этого знако́мства? Между тем ¹⁾ не прошло и полугода, как меня выгнали вон ²⁾.

Эта история началась со школьного театра, а история школьного театра началась с того, что в один прекрасный день Кораблев явился на занятия и объявил, что в школе организуется театр.

Организатором и режиссёром,³⁾ конечно, был сам Кораблев. Эта мысль нам всем очень понравилась, и многие захотели играть. Но Кораблев отдал почти все роли самым худшим ученикам, а главную - первому хулигану школы и грозе преподавателей, Гришке Фаберу.

Первый спектакль имел огромный успех. Все играли хорошо, а особенно Гришка. Он кричал так, что его было

1) между тем - meanwhile, however
2) вон - out, away
3) режиссёр - director

слышно за два квартала. После спектакля его вызывали одиннадцать раз. Он стоял перед публикой, открыв рот, не веря своим ушам. С тех пор он ходил по школе с важным видом, смотрел на всех гордо, но хулиганить перестал.

Каждый месяц в театре шел новый спектакль. К нам приходили учащиеся других школ. О нашей школе заговорили в Москве, а в нашей школе заговорили о Кораблеве. Девочки из старших классов открыли, что он интересный 4). Верно, он и в самом деле был интересный, особенно когда приходил в новом сером костюме, высокий стройный, курил из длинного мундштука 5) и, смеясь, трогал пальцем усы.

Не знаю, понравился ли наш театр другим преподавателям. Николай Антоныч на каждой премьере сидел в первом ряду и хлопал громче всех. Стало быть 6), ему театр понравился. Но, кажется, он был не очень доволен тем, что в школе все разговоры шли только о Кораблеве, о том, какой он хороший. Николай Антоныч с интересом слушал эти разговоры, смеялся, как всегда бледнел от смеха, но молчал.

И вдруг произошла катастрофа.

* * *

4) интересный - handsome, good-looking

5) мундштук - mouth piece, cigarette holder

6) стало быть = значит

* * *

Это было воскресенье, и у Татариновых к обеду ждали гостей. Кати не было дома, Николая Антоныча тоже. Я был на кухне - помогал Нине Капитоновне.

Услышав звонок, я открыл дверь. Вошел Кораблев - в светлом легком пальто, в светлой шляпе. Он спросил, дома ли Марья Васильевна, и прошел к ней.

После этого Нина Капитоновна стала то и дело ⁷⁾ выбегать из кухни и каждый раз возвращалась взволнованная. Вскоре она начала что-то шептать себе под нос, а затем заговорила - не со мной, нет, а просто так, сама с собой: она была не из тех людей, которые умеют держатъ язык за зубами ⁸⁾.

Новость была необыкновенная. Кораблев пришел делать предложение Марье Васильевне. Что такое "делать предложение", я, конечно, знал. Он хотел жениться на ней и пришел спросить, согласна она или не согласна.

- Говорит ей - всё отдам, всю жизнь, - сообщила Нина Капитоновна, вернувшись из столовой в третий или четвертый

7) то и дело - all the time, repeatedly, quite often
8) держать язык за зубами - to hold one's tongue

раз.

Я сказал на всякий случай:

- В самом деле?

- Всю жизнь, - повторила Нина Капитоновна. - Я вижу, говорит, как вы живете здесь. Вам тяжело жить, а мне тяжело на вас смотреть.

Она опять ушла и потом опять вернулась с мокрыми глазами.

- Говорит, что всегда мечтал о семье, - сообщила она.

- Я, говорит, одинокий человек, и мне никого не нужно, кроме вас.

Минут через десять она снова ушла и вернулась удивлён-
ная.

- Я устал от этих людей, - сказала она с выражением.

- Мне мешают работать. Вы знаете, о ком я говорю. Поверьте мне, это человек страшный.

Я сидел тихо. Обед был забыт. Старушка снова ушла и на этот раз пришла минут через пятнадцать.

- Не пошла! - объявила она. - Отказала.

Я сказал:

- Жалко!

Кораблев вышел в переднюю. Он был очень бледен.

Марья Васильевна стояла в дверях и молча смотрела, как он одевался. По глазам было видно, что она недавно перестала плакать.

Кораблев ушел, а потом пришел Николай Антоныч и с ним шесть человек гостей - всё преподаватели нашей школы.

Гости стали обедать и разговаривать. Я сидел в кухне и слушал, о чем говорят. Двери были открыты. Сперва один преподаватель сказал, что теперь будут новые деньги. Сегодня фунт масла стоит четырнадцать миллионов, а завтра - двадцать копеек, как в довоенное время. Сегодня официанту на чай дают десять миллионов, а завтра - десять копеек, и он будет доволен.

- А я-то, дура, только что скатерть продала за двести тридцать миллионов, - сказала одна преподавательница.

Потом они заговорили о Кораблеве. Что я узнал! Оказывается, он хочет "сделать карьеру". Усы он красит. Театр он организовал только для того, чтобы "завоевать популярность". Он был женат и свёл жену в могилу.

При этих словах мне представился Кораблев, выходящий из комнаты Марьи Васильевны, бледный, печальный с опустившимися усами, и я понял, что они всё врут. И насчёт театра, и насчёт жены, и насчёт того, что он хочет сделать карьеру. Они - его враги, те самые, о которых он еще сегодня говорил Марье Васильевне: "Я устал от этих людей. Мне мешают работать".

Однако, пока что, это был только разговор. Но вот слово 9) взял Николай Антоныч, и я понял, что это не

9) взять слово - to begin to talk, to take the floor

разговор, а заговор. Они хотели закрыть театр и прогнать
Кораблева из школы. Не просто прогнать, конечно, а сделать
так, чтобы он обиделся и сам ушел.

Это было низко 10), и я твердо решил обо всем расска-
зать Кораблеву.

10) низкий - mean, onerous, low

СЛОВАРЬ

А. Лексика

взволнованный	excited, disturbed, agitated
знакомство	acquaintance (with)
круг	circle
мокрый	wet, moist
невеста	fiancée, bride to be
необыкновенный	unusual, extraordinary
одинокий	solitary, single; lonely, lonesome
очевидный	evident, obvious
печальный	sad
по-видимому	apparently
православие	orthodoxy
православный	of orthodox faith
предложение	offer, proposal
спектакль	play, performance
сперва	at first, in the first place; at the start
сторонник	adherent, supporter
стройный	trim, slender, well-proportioned; harmonious
суровый	grim, sever
удивлённый	amazed, surprized
учащийся	student, pupil

В. Фразеология

в один прекрасный день - once, one day, one fine day

однажды

В один прекрасный день на завод приехал ревизор.

иметь успех - to have success, to be successful

В роли Офелии актриса имела огромный успех.

не верить своим ушам - not to believe one's ears

В тот день она пела так плохо, что я ушам своим не верил.

стало быть - that means

значит

Вы двоюродный брат дяди Пети? Стало быть, вы мне приходитесь двоюродным дядей.

то и дело - all the time, quite often, repeatedly

В канцелярию то и дело входили люди.

держат язык за зубами - to hold one's tongue, to keep silent

не болтать

Я вам что-то скажу по секрету, если вы обещаете мне держать язык за зубами.

на этот раз - this time

На этот раз вы оказались правы.

дать на чай - to tip

Не забудь дать шоферу на чай!

Саня рассказал о заговоре Кораблеву. Тот принял меры, и школьный театр не закрыли. Однако Николай Антоныч узнал о роли Сани в этом деле и выгнал его из своего дома. Вскоре после этого Саня тяжело заболел и попал в больницу.

ГЛАВА 9-ая

В БОЛЬНИЦЕ

Я лежал в больнице без сознания, со страшным жаром. Я был при смерти, дважды у моей кровати ставили ширму ¹⁾, считая меня безнадежным. Все доктора, кроме одного, махнули рукой ²⁾ и только каждое утро спрашивали с удивлением:

- Как, ещё жив?

Все это я узнал, конечно, потом, когда пришел в себя...

Как бы то ни было, я не умер. Наоборот, я поправился.

Однажды я открыл глаза и хотел вскочить с кровати, решив, что нахожусь в детдоме... Чья-то рука удержала меня. Чьё-то лицо - забытое и необыкновенно знакомое - приблизилось ко мне. Хотите верьте, хотите нет - это был доктор Иван Иванович.

- Доктор, - сказал я ему

и заплакал от радости, от слабости. - Доктор, куры!

Он смотрел мне прямо в глаза - наверно, думал, что я ещё не пришел в себя.

- Куры, село, ящик, лампа, пьют, Абрам, - сказал я, чувствуя, что слёзы льются прямо в рот. - Это я,
1) ширма - screen
2) махнуть рукой - to give up

доктор. Я - С'анька. Помните, в деревне, доктор. Вы меня учили говорить.

Он ещё раз заглянул мне в глаза, потом надул 3) щёки и с шумом выпустил воздух.

- Ого! - он засмеялся. - Как не помнить?.. А сестра где? Как же так? Ведь ты мог тогда только "ухо" сказать, да и то л'аял 4), как собака, а не говорил, как человек. Научился, а? Да ещё в Москву переехал? Да еще и умирать вздумал?

Я хотел сказать, что совсем не собираюсь умирать, - наоборот, но он вдруг закрыл мне рот ладонью, а другой рукой быстро достал платок и вытер мне лицо и нос.

- Лежи, брат, тихо. Тебе еще говорить нельзя. Немой и немой. Чёрт тебя знает, ты уже столько раз умирал, что теперь неизвестно: а вдруг скажешь еще одно слово - и готов.

Я болел долго и провел в больнице не менее полугода. За это время мы очень часто, чуть ли не через день, встречались с Иваном Ивановичем. Однажды я рассказал ему всё, что случилось со мной за эти годы. Он слушал очень внимательно и почему-то все время смотрел мне в рот.

- Вот здорово! - сказал он под конец.

Я думал, что ему понравились мои приключения, но тут он снова сказал:

- Вот здорово! Не мог сказать "мама", а теперь по-

3) надувать-надуть - to puff out, to blow up with air
4) л'аять - to bark

смотрите, как говорит! Редкий случай в медицине: немота без глухоты!

Наконец наступил день, когда Иван Иваныч осмотрел меня в последний раз и велел выписать из больницы. Мы простились, но он оставил мне свой адрес и велел зайти.

- Только смотри, поскорее, - весело сказал он. - А то, брат, смотри, меня дома не будет: уеду.

С узлом в руках я вышел из больницы и, пройдя квартал, присел на скамейку в садике - такая ещё была слабость. Но как хорошо! Какая большая Москва! Я забыл ее за время болезни. И как шумно на улицах! У меня закружилась голова, но я знал, что не упаду. Я здоров и буду жить. Я поправился. Прощай, больница! Здравствуй, школа!

В школе у меня было столько дела, что к Ивану Иванычу я зашел только через три недели.

В комнате у доктора был страшный беспорядок. На полу лежали пакеты табаку и чаю, стояли чемоданы, а сам доктор стоял посреди комнаты с мешком в руках.

- А, Саня! - обрадованно сказал он. - Явился. Ну, как дела? Живешь?

- Живу.

- Ну вот и отлично! - С этими словами доктор закрыл самый большой чемодан и сел на него, чтобы он лучше закрылся.

- Вы куда это собрались?

- спросил я. - Уезжаете?

- Уезжаю, - ответил доктор.

- На Крайний Север, за Полярный круг. Слышал?

Я вспомнил письмо штурмана дальнего плавания и сказал:

- Слышал.

- Ну вот. У меня там, брат, невеста осталась. Знаешь, что это такое?

- Знаю.

- Врешь. Знаешь, да не понимаешь.

Доктор продолжал говорить и укладывать вещи. Один чемодан не хотел закрываться, и доктор поднял его и положил на кровать. Из чемодана при этом выпала и упала к моим ногам большая фотографическая карточка. Я поднял ее. Это была уже довольно старая, пожелтевшая карточка. На другой стороне ее было написано крупным круглым почерком: "Команда шхуны "Св. Мария". Я стал рассматривать карточку и, к своему удивлению, нашел Катиного отца. Да, это был он. Он сидел в самой середине команды, сложив руки на груди, совершенно так же, как на портрете, висевшем у Татариновых в столовой. Но доктора я не нашел на карточке и спросил, почему его нет.

- А это потому, брат, что я не плавал на шхуне "Святая Мария", - ответил мне доктор. - Это мне один человек оставил - на память 5).

Я хотел спросить, кто этот человек, не Катин ли отец, но доктор взял у меня карточку, вложил ее в книгу, положил

5) на память - for keepsake

книгу в чемодан, закрыл крышку и сказал:

- Ну, Саня, мне пора. А ты пиши, что делаешь и как себя чувствуешь. Имей, брат, в виду, что с медицинской точки зрения ты - очень интересный случай.

Я записал его адрес, и мы простились.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

беспорядок	disorder, confusion
благодаря́	thanks to, owing to
де́ятельность	activity, work
зрѐние	eyesight, vision
то́чка зрѐния	point of view
мо́лодость	youth
наибóлее	the most
наимѐнее	the least
наоборо́т	on the contrary; contrary to
плато́к	kerchief; shawl; handkerchief
носово́й плато́к	handkerchief
по́черк	handwriting
свѣ́тский	secular, worldly
сла́бость	weakness
слеза́ (Р1. слѣзы)	tear
удивлѐние	wonder, astonishment, amazement
у́зел	bundle; knot

Глаголы:

<u>вскаки́вать (-ю, -ешь)</u>	to jump up, to leap up,
<u>вскочи́ть (-у, -ишь)</u>	to spring up

вытира́ть (-ю, -ешь)
вытереть (вытру, вытрешь)

to wipe,
to wipe dry

лить (лью, льёшь)
полить (полью, польёшь)

to pour

литься

to flow

приближа́ться (-юсь, -ешься)
приблизиться (приблизусь,
приблужишься)

to approach;
to draw near

пуга́ть (-ю, -ешь)
напугать (-ю, -ешь)

to frighten, to scare,
to startle

испуга́ть (-ю, -ешь)

укла́дывать (-ю, -ешь)
уложить (-у, -ишь)

to pack (up);
to put to bed

В. Фразеология

при смерти - on the threshold of death, about to die

умирает

Он при смерти.

махнуть рукой - to wave one's hand; to give up

Она махнула мне рукой, что должно было означать:
не мешай, мне сейчас не до тебя.

На этого ученика все учителя махнули рукой, потому
что он совершенно не хотел учиться.

приходить в себя - to regain consciousness, to pull oneself
together

приходить в сознание

Больной долго не приходил в себя.

Она долго не могла прийти в себя после смерти мужа.

от радости - from joy

Он от радости забыл все на свете.

здорово - swell, great, fine

замечательно

Здорово сделано!

(С другим ударением: Здорово = Здравствуй)

смотри(те) - be sure, see that

Приходите сегодня на лекцию, только, смотрите,
не опоздайте, а то мест не будет.

Прошло четыре года. За это время Саня ни разу не виделся с Катей, так как больше не бывал у Татариновых. Однажды зимой, когда ему было уже семнадцать лет, он встретился с нею в школьном театре: она пришла к ним в школу на новый спектакль.

ГЛАВА 10-ая

СНОВА КАТЯ

Спектакль окончился. Я вышел в раздевалку ¹⁾ и вдруг встретился с Катей. Она только что получила пальто и пробивалась на свободное место, поближе к выходу.

- Здравствуй, - сказала она и засмеялась. - Подержи-ка пальто ... Хороший спектакль.

Она сказала это так, как будто мы виделись вчера.

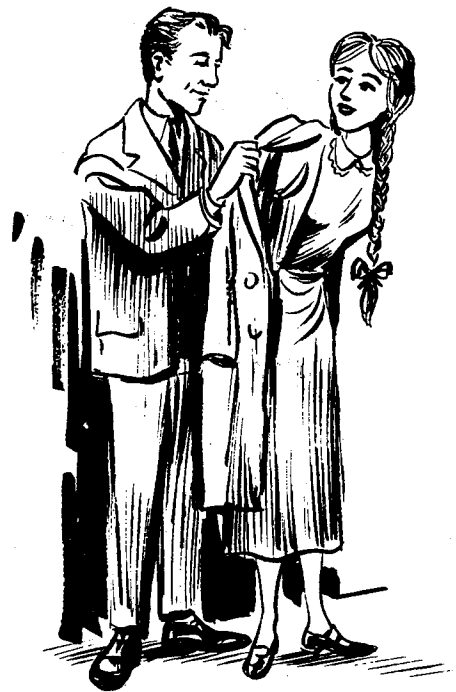
- Здравствуй, - сказал я немного мрачно. Я не хотел показать ей, что обрадовался, увидев ее.

Она посмотрела на меня с интересом:

- Вот ты какой стал!

- А что?

1) раздевалка - cloak-room

- Гордый. Ну бери пальто и пошли!

- Куда?

- Ну, Господи, куда! Хоть до угла. Не очень-то ты вежливый!

Я пошел с нею без пальто, но она вернула меня с лестницы:

- Холодно и сильный ветер.

Я догнал ее на углу. Она стояла, немного наклоняясь ²⁾, придерживая пальто рукой - ветер действительно был сильный. Она была среднего роста, стройная и, кажется, очень хорошенькая. Я говорю: кажется, потому что тогда об этом не думал. Я думал о том, что ни одна девочка из нашей школы не могла бы так командовать мною: "Бери пальто, пошли!"

- Послушай, - сказала она, - почему все зовут тебя капитаном? Ты хочешь идти в морское училище?

- Ещё не знаю, - ответил я, хотя уже давным-давно знал, что пойду не в морское училище, а в летнюю школу.

Я проводил ее до ворот знакомого дома, и она при-

2) наклоняться-наклониться - to bend over, to lean

гласила меня заходить.

- Неудобно, - смутился я.

- Почему? - удивилась она. - Какое мне дело, что ты с Николаем Антонычем в плохих отношениях! О тебе бабушка вспоминала. Она обрадуется тебе. Заходи как-нибудь.

- Нет, неудобно ...

Катя обиженно пожала плечами:

- Ну, как хочешь.

Я догнал ее во дворе:

- Какая ты дура, Катька! Я тебе говорю - неудобно. Лучше давай пойдем куда-нибудь вместе, а? На каток³⁾?

Катя посмотрела на меня и вдруг гордо подняла голову, как бывало в детстве.

- Я подумаю, - важно сказала она. - Позвони мне завтра часа в четыре. Фу, как холодно! Даже зубы мёрзнут!

3) каток - skating rink

ГЛАВА 11-ая

НА КАТКЕ

Мы долго катались на коньках⁴⁾. Потом, устав, мы уселись под самым оркестром. Катя вдруг развеселилась и приблизила ко мне раскраснёвшееся лицо с черными живыми глазами. Я подумал, что она хочет сказать мне что-нибудь на ухо, и спросил громко:

- А?

Она засмеялась:

- Ничего, просто так. Жарко.

- Катька, - сказал я, - знаешь что?.. Ты никому не расскажешь?

- Никому.

- Я иду в лётную школу.

Она захлопала глазами от удивления, потом спросила:

- Решил?

- Ага.

- Окончательно?

- Окончательно.

4) кататься на коньках - to skate

- А примут?

- В школу?

- Да.

Я взволновался. Это был страшный вопрос. Каждое утро я занимался гимнастикой. Я щупал ⁵⁾ свои мускулы и думал: "А вдруг не примут?" Я проверял глаза, уши, сердце. Школьный врач говорил, что я здоров. Но он не знал, что я собираюсь в лётную школу - я держал это в секрете ото всех. А вдруг я нервный? А вдруг ещё что-нибудь? Рост! Проклятый рост! За последний год я вырос всего ⁶⁾ на полтора сантиметра.

- Примут, - решительно ответил я.

- Какой ты счастливый, что уже решил! - со вздохом сказала Катя. - А я еще не знаю...

5) щупать-пощупать - to feel, to touch
6) всего = только

ГЛАВА 12-ая

В ТЕАТРЕ

Через несколько дней Катя позвонила мне и сказала, что идет с мамой в театр. У нее был третий билет для Нины Капитоновны, но та почему-то не захотела идти, и Катя пригласила меня.

Мы все пришли в театр из разных мест, и Катя чуть не опоздала. Я ждал ее у входа и уже начал беспоко́иться, что она не придет, как вдруг она показалась. В темноте мы с ней вошли в зал и нашли наши места. Марья Васильевна уже была там, но спектакль был интересный, и мне некогда было смотреть на нее. Я только заметил, что она, как и раньше, очень красивая, даже, может быть, стала еще красивее. Она сидела прямо и все время смотрела на сцену.

Но в антра́кте⁷⁾ я разглядел ее как следует - и огорчи́лся. Она похудела, постарела. Глаза у нее стали совсем огромные и такие мрачные, что тот, кто увидел бы ее впервые, мог испугаться ее взгляда.

Она спросила меня о Кораблеве - как он живет, и мне показалось, что она обрадовалась, когда я сказал:

- Кажется, хорошо.

Она стала расспрашивать о нем подробнее, но я отвечал только "да" и "нет", так что она в конце концов расстро́илась и даже рассердилась:

7) антра́кт - intermission

- Фу, Саня, что с тобой? Да, нет, да, нет,
как будто ты немой!

И вдруг она заговорила о Николае Антоныче.

Она сказала, что считает его замечательным человеком.

Я промолчал.

В следующем антракте она все время говорила о Николае Антоныче. Она говорила, что человек он добрый и благородный ⁸⁾ - редкий человек. Он всю жизнь помогал своему двоюродному брату, хотя ему самому жилось нелегко. Он отдал все свои деньги, чтобы организовать последнюю экспедицию брата.

- Николай Антоныч верил в него! - с жаром сказала она. От своих слов она разволновалась и долго не могла успокоиться.

Всё это я уже слышал от самого Николая Антоныча и даже в тех же выражениях. Раньше Марья Васильевна не говорила его словами. Но мне казалось, что она сама хочет уверить себя, что всё это именно так: Николай Антоныч человек необыкновенный и сделал для её покойного мужа всё, что мог.

Но кем был её муж? Что это была за экспедиция, из которой он не вернулся? Я решил, что обязательно спрошу Катю о ее отце.

8) благородный - noble, honorable

СЛОВАРЬ

А. Лексика

бывший	former
вождь (М)	leader (polit.)
громáдный	huge, enormous
именно	precisely, especially, exactly
а именно	namely
мрач ный но	gloomy, grim gloomily, grimly
мýскул	muscle
нерв	nerve
не́рв ный но	nervous nervously
отноше́ние	relation; attitude
подроб ный но	detailed in detail
пожа́ть плеча́ми	to shrug one's shoulders
поко́йный	the late, deceased
свяще́нник	priest, clergyman
уда́ч ный но	successful, lucky, fortunate (from удача - good luck) successfully, etc.
успе́ш ный но	successful (from успех - success) successfully
чу́ство	feeling, sensation

Глаголы

<u>беспоко́иться (-ю́сь, -и́шья)</u> <u>обеспоко́иться (-ю́сь, -и́шья)</u>	to worry, to be uneasy
<u>весели́ться (-ю́сь, -и́шья)</u> <u>развесели́ться (-ю́сь, -и́шья)</u>	to become cheerful; to be merry
<u>огорча́ться (-ю́сь, -е́шья)</u> <u>огорчи́ться (-ю́сь, -и́шья)</u>	to be grieved, to feel sorry
<u>расстра́иваться (-ю́сь, -е́шья)</u> <u>расстрои́ться (-ю́сь, -и́шья)</u>	to feel upset, to be disconcerted
<u>сопроти́вля́ться (-ю́сь, -е́шья)</u>	to resist, to oppose
<u>удивля́ться (-ю́сь, -е́шья)</u> <u>удиви́ться (-лю́сь, -и́шья)</u>	to be surprised
<u>успока́иваться (-ю́сь, -е́шья)</u> <u>успоко́иться (-ю́сь, -и́шья)</u>	to calm down, to compose oneself

Б. Фразеология

послушай(те)! - listen!

Послушай, как тебе не стыдно!

Послушайте, правда ли, что вы уходите с работы?

тебя (вас, меня) зовут - your name ...

Как тебя зовут, мальчик? - Меня зовут Колей.

Моего брата все зовут Мишей, хотя ему уже пятьдесят лет.

давным-давно - very long time ago

очень давно

Когда-то, давным-давно, по этим местам проходил

"Путь из варяг в греки".

- Вы собираетесь делать ей предложение? Да она

давным-давно замужем!

какое мне дело - it's not my business; I don't care

мне нет дела
меня не интересуется

- Какое мне дело, что у вас нет денег!

- Какое мне дело до его неудач!

держат в секрете - to keep it a secret

держат в тайне

Он согласился сказать мне свою настоящую фамилию

при условии, что я буду держать это в секрете.

мы с ней (с ним, с тобой и т.д.) - she and I, he and I,
etc.

Мы с ним друзья.

Мы с ней долго спорили.

тот, кто - he, who; one, who

Смеется тот, кто смеется последним.

В этой игре побеждает тот, у кого больше выдержки.

На экзамене лучшую отметку ставят не тому, кто отвечает быстро, а тому, кто отвечает правильно.

в конце концов - finally, at last, after all

Я ждал, ждал звонка приятеля и, не дождавсь, в конце концов позвонил ему сам.

что за - what kind of, what sort of

какой, какая и т.д.

Что это за человек к вам приходил?

Что за погода сегодня! То холодно, то жарко.

Что вы за человек! Вы никогда не можете спорить спокойно.

прежде всего - first of all

Вы уже нашли работу? - Нет. Я только что приехал.

Прежде всего я должен найти квартиру, а потом уже искать работу.

между тем - in the meantime, meanwhile

Мы собирались поехать на пикник и долго спорили, куда ехать. Между тем пошел дождь и нам пришлось остаться дома.

ГЛАВА 13-ая

КАТИН ОТЕЦ

Через несколько дней я спросил Катю, где ее отец и жив он или умер.

Вот что она мне рассказала.

Ей было три года, но она ясно помнит тот день, когда уезжал отец. Он был высокий, в синем кителе, с большими руками. Рано утром, когда она еще спала, он вошел в комнату и стал рядом с ее кроватью. Он поцеловал Катю и что-то сказал, кажется: "Посмотри, Маша, какая она бледная. Обещаешь, что она побольше будет на воздухе? Ладно?"

Потом все сидели в большом светлом зале за длинным столом. Было очень весело, было много народу, все смеялись и громко говорили. Потом отец встал с бокалом ¹⁾ вина, и сразу все замолчали. Он что-то говорил,

когда же кончил, все закричали "ура", а бабушка прошептала: "Господи" - и вздохнула. Потом все прощались

1) бокал - goblet, champagne-glass

с отцом и еще с какими-то моряками, и он на прощанье высоко подбросил Катю и поймал ее своими добрыми, большими руками.

"Ну Маша", - сказал он маме. И они поцеловались.

Это был прощальный ужин и проводы ²⁾ капитана Тартинова на Энском вокзале. В мае двенадцатого года он приехал в Энск проститься с семьей, а в середине июня вышел на шхуне "Св. Мария" из Петербурга во Владивосток...

Первое время все было по-прежнему. Только в жизни появилась одна совершенно новая вещь: письмо от папы. "Вот подожди, придет письмо от папы". Случалось, что оно не приходило неделю - другую, но потом все-таки приходило. И вот пришло последнее письмо из Югорского Шара. Правда, оно было последнее, но мама не особенно огорчилась и даже сказала, что так и должно быть: "Св. Мария" шла вдоль таких мест, где не было почты, да и ничего не было, кроме льда и снега.

Так и должно быть. И папа сам написал, что писем больше не будет. Но все-таки это было очень грустно, и мама с каждым днем становилась всё молчаливее и грустнее.

Так и должно быть. Эти слова повторялись год, другой. Потом приехал Николай Антоныч, и в доме появились новые слова: "Никакой надежды".

Никакой надежды! Никогда не вернется! Никогда не
2) проводы - seeing-off, escorting,
showing-out

скажет что-нибудь смешное, не станет спóрить с бабушкой, что "перед обедом полéзно выпить рюмку ³⁾ водки, ну, а если и не полезно, то во всяком случае не врédно, а если даже и вредно, то во всяком случае приятно". Никогда не станет смеяться над ⁴⁾ мамой, что она так долго одевается, когда они идут в театр. Никто не услышит, как он поет по утрам, одеваясь: "Что наша жизнь? Игра!" ⁵⁾

Никакой надежды! Он остался где-то далеко, на Крайнем Севере, среди снега и льда, и никто из его экспедиции не вернулся.

Николай Антоныч говорил, что папа сам был виноват. Экспедиция была подготовлена прекрасно. Муки́ было пять тысяч килограммов, австралийских мясных консервов - тысяча шестьсот восемьдесят килограммов. Сухого бульона - семьдесят килограммов. А сколько сухарей ⁶⁾, макарон, кофе! Были взяты даже овощи - капуста, лук. Даже фрукты - свежие яблоки и груши, сухие вишни. И все это было куплено на деньги Николая Антоныча. Восемьдесят чудных собак, чтобы в случае аварии можно было вернуться домой на собаках.

Словом, если папа погиб, то, конечно, по своей вине.

-
3) рюмка	- small wine-glass
4) смеяться над	- to laugh at; to kid
5) игра	- gamble (Ария Германа из оперы Чайковского "Пиковая дама")
6) сухари́	- rusks

Так говорил Николай Антоныч. Во всяком случае, папа остался там, на Крайнем Севере, и никто не знает, жив он или умер, потому что из тридцати человек команды ни один не вернулся домой.

Но у них в доме он еще долго был жив. А вдруг откроется дверь - и войдет! Такой же, каким он был в последний день на Энском вокзале - в синем кителе, веселый, с большими руками! Но потом они переехали в Москву, в квартиру Николая Антоныча - и все переменялось. Теперь никто не надеялся, что вдруг откроется дверь - и войдет. Ведь это был чужой дом, в котором он никогда не был.

ГЛАВА 14-ая

ЧИТАЮ НАНСЕНА

Быть может, я не пошел бы к Татариновым, если бы Катя не пообещала мне показать книги и карты капитана. Я посмотрел маршрут, и оказалось, что это тот самый знаменитый "северо-восточный проход", который искали лет триста. Наконец шведский путешественник Норденшельд прошел его в 1871 году. Без сомнения, это было не очень просто, потому что прошло еще двадцать пять лет, прежде чем другой путешественник, Вилькицкий, повторил этот путь, только в обратном направлении. Словом, все это было очень интересно, и я решил пойти...

Мы с Катей долго рассматривали книги и карты капитана. Книг было немного, но все до одной интересные: Нансен "В стране льда и ночи", "Карское море" и другие. Мне очень хотелось попросить что-нибудь почитать, но я понимал, что это неудобно. Поэтому я удивился, когда Катя вдруг сказала:

- Возьми что-нибудь, хочешь?

- А можно?

- Можно, - не глядя на меня, ответила Катя.

Я взял Нансена.

Мы с Катей заговорились ⁷⁾ и не слышали, как пришел Николай Антоныч. Услышав его кашель ⁸⁾ в передней, Катя

7) заговориться - to forget oneself in speaking

8) кашель - cough

быстро захлопнула дверь в свою комнату. Но почти в ту же минуту дверь открылась, и Николай Антоныч вошел в комнату.

- Я тысячу раз просил тебя, Катюша, не хлопать дверями, - сказал он.

Конечно, он сразу увидел меня, но ничего не сказал, только немного прищурил глаза ⁹⁾ и кивнул. Я тоже кивнул.

- Мы живем в человеческом обществе, - мягко продолжал Николай Антоныч. - Одной из движущих сил этого общества является чувство уважения друг к другу. Ты ведь знаешь, что я не люблю громкого хлопанья дверями. Ты должна уважать мои чувства, мои просьбы.

Катя ничего не ответила, и он, помолчав, продолжал:

- Возможно, что ты обиделась, Катюша. Напрáсно! Ты, без сомнения, отлично знаешь, что я желаю тебе добра и как человек, и как педагог. Ведь ты - дочь моего покойного любимого брата. Ты - дочь человека, которому я пожертвовал ¹⁰⁾ всем: не только всеми своими деньгами, но, можно сказать, и самой жизнью.

9) прищурить глаза - to screw up (to narrow) one's eyes
10) жертвовать-пожертвовать - to sacrifice

Я подумал, что Николай Антоныч с каждым годом жертвует покойному брату все больше и больше. Прежде он говорил, что поддерживал брата "морально и материально", а теперь, оказывается, отдал ему всю жизнь.

Николай Антоныч говорил еще долго и длинно, но в конце концов ушел. Я простился с Катей и вернулся домой.

Вечером я стал читать Нансена. Это была очень интересная книга. Почти на каждой странице было рукой капитана написано несколько слов, поставлены вопросительные¹¹⁾ и восклицательные¹²⁾ знаки. То капитан писал "совершенно согласен", то - "совершенно несогласен". Он спорил с Нансеном. Он считал, что напрасно Нансен, подойдя к полюсу на расстояние четырехсот километров, вдруг повернул к земле. "Лед сам решит задачу", - было написано на одной странице. Я перевернул страницу - и вдруг листок пожелтевшей бумаги выпал из книги. Вот он:

"... многие путешественники старались дойти до Северного полюса. Решение этой задачи сделалось настоящим национальным состязанием¹³⁾. В этом состязании участвовали почти все цивилизованные страны, и только не было русских. Амундсен желает оставить за Норвегией честь открытия Северного полюса, но мы пойдем туда в этом году..."

Должно быть, это был отрывок из какого-то доклада,

-
- 11) вопросительный знак - question mark
12) восклицательный знак - exclamation mark
13) состязание - contest, competition

потому что на обороте ¹⁴⁾ листка было написано: "Начальнику Гидрографического управления", и стояла дата: "17 апреля 1911 года".

Значит, вот чего хотел Катин отец! Он желал, как Нансен, пройти возможно дальше на север с дрейфующим ¹⁵⁾ льдом, а потом добраться до полюса на собаках. Как будущий летчик я сразу же подсчитал, во сколько раз быстрее он долетел бы до полюса на самолете.

14) на обороте - on the reverse side

15) дрейфующий - drifting

СЛОВАРЬ

А. Лексика

вина́	guilt, fault
вред ный но	harmful harmfully
гру́ст ный но	sad sadly
китeль	single-breasted military jacket
консе́рвы	canned food
молчали́вый	silent, uncommunicative
мука́	flour
мясно́й	meat (Adj.)
наде́жда	hope; expectation
напра́сно	in vain, uselessly, for no reason
поле́зн ый о	useful; helpful usefully, helpfully
пре́жде чем	prior to
прохо́д	passage
со́бственны́й	one's own
сомне́ние	doubt
устье́	mouth of a river; estuary
чу́д ный но	wonderful, marvelous wonderfully, marvelously
шаг	step, pace
на ка́ждом шагу́	at every step

Глаголы

жела́ть (-ю, -ешь)
пожела́ть (-ю, -ешь)

to wish, to want,
to desire

кива́ть (-ю, -ешь)
кивну́ть (кивну, -ёшь)

to nod

побежда́ть (-ю, -ешь)
победи́ть (1-ое лицо не употр.
2-ое лицо - победишь)

to conquer, to overcome;
to win a victory (over)

подтвержда́ть (-ю, -ешь)
подтверди́ть (подтвержу́,
подтвердишь)

to confirm

рассма́тривать (-ю, -ешь)

to examine, to look at;
to consider

спори́ть (спору́, -ишь)
поспори́ть (поспору́, -ишь)

to dispute, to debate,
to argue

уважа́ть (-ю, -ешь)

to respect, to esteem

целова́ть (целую́, -ешь)
поцелова́ть (поцелую́, -ешь)

to kiss

В. Фразеология

(нам) было очень весело - (we) had a good time

На вечере у Ивановых было очень весело.

в середине июня (июля, августа и т.д.) - in the middle of
June (July, August
etc.)

Я приеду к вам в середине декабря.

не особенно - not very, not too much

не очень

Сегодня я не особенно хорошо выучил историю.

без сомнения - without doubt,
undoubtedly

несомненно

Вы математик с высшим образованием, вы, без сомнения, быстро решите эту задачу.

в ту же минуту - at once, right away

в ту же секунду

Электротехник нажал какую-то кнопку и в ту же минуту все лампочки загорелись.

тысячу раз просил (не) + Inf. - to ask repeatedly
(thousand times)

Я его тысячу раз просил отдать мне книгу, но он все забывает.

Тысячу раз я тебя просил не шуметь, когда я сплю!

на каждом шагу - at every step

езде
(по) всюду

Мы шли по улице. Время было военное, тревожное. На каждом шагу нас останавливали патрули и спрашивали документы.

не в силах - unable, powerless

не могу

От страха он не в силах был даже кричать.

- Делайте по-своему. Я не в силах вам помешать.

ГЛАВА 15-ая

ШКОЛЬНЫЙ БАЛ

На другой день, ещё до завтрака, я побежал к телефону и позвонил Кате.

- Катька, разве твой отец направился на Северный полюс?

- Н-н-нет. А что?

- Ничего. Он хотел от крайней точки Нансена добраться до полюса на собаках. Эх, ты!

- Почему "эх, ты!"?

- О своем стце таких вещей не знаешь... Ты сегодня свободна?

- Да.

- Приходи к нам в школу: у нас сегодня бал по случаю начала зимних каникул.

- Ладно.

Катя пришла довольно поздно на бал, и я уже хотел даже бежать к телефону звонить ей. Она пришла замёрзшая, с красными щеками и сразу, еще в раздевалке, побежала к печке, пока я сдавал ее пальто и галóши.

- Вот так мороз, - сказала она и приложилась щекой к печке, - градусов двести!

Она была в синем платье с белым воротничком, и над

косой 1) большой синий бант 2).

Удивительно, как шел к ней этот бант, и синее платье, и тоненькая коралловая нитка на шее! Она была такая крепкая, здоровая и вместе с тем легкая и стройная. Словом, едва только мы с ней вошли в зал, где уже начались танцы, как самые лучшие танцоры нашей школы побросали своих дам и побежали к ней. Впервые в жизни я пожалел, что не танцую. Но делать нечего: я сделал вид, что мне все равно, и стал у стены.

Но когда вальс кончился и Катя вернулась ко мне, я рассказал ей о книге ее отца и о записке, которую я нашел в книге. Потом она стала расспрашивать меня о моей семье. Пришлось рассказать - очень кратко, - как мы жили в Энске и как я решил бежать в Туркестан. Катя удивилась, узнав, что у меня есть сестра.

- Как ее зовут?

- Аня.

Но еще больше она удивилась, узнав, что я ни разу не писал сестре с тех пор, как уехал из Энска.

- Сколько ей лет?

- Шестнадцать.

Катя посмотрела на меня с возмущением:

- Свинья!

1) коса - braid
2) бант - bow (ribbon)

Это действительно было свйнство с моей стороны, и я пообещал Кате, что напишу в Энск.

- Когда школу кончу. А сейчас - что писать? Ну, жив, здоров ... Неинтересно.

В это время заиграл оркестр, и наш учитель физкультуры ³⁾ пригласил Катю, а я опять остался один. Ее приглашали все время, и ко мне она вернулась только через час.

- У вас весело, - сказала она, - только очень жарко. Ну что - теперь будешь учиться танцевать?

Я сказал, что не буду, и мы пошли в наш класс. Там было устроено нечто вроде комнаты для отдыха: поставлены кресла, и лампочки были завёрнуты в красную и синюю бумагу.

Мы сели на мою парту ⁴⁾ -

последнюю в правой колонне.

Не помню, о чем мы говорили

- кажется, о говорящем кино.

Катя говорила, что из этого ничего не получится, а я го-

ворил, что получится и в

доказательство привел какие-

то данные о скорости звука и света.

Над нами горела синяя лампочка, было почти темно, и, вероятно, поэтому я так осмелел. Мне давно хотелось поцеловать Катю, еще когда она только что пришла, замёрзшая, 3) физкультура - физическая культура - physical education

4) партa - desk (classroom)

и приложилась щекой к печке. Но тогда это было невозможно. А теперь - при синем свете - возможно. Решившись, я замолчал на полуслове, закрыл глаза и поцеловал её в щеку.

Ого, как она рассердилась!

- Что это значит? - спросила она грозно.

Я молчал. У меня билось сердце, и я боялся, что она сейчас скажет: "мы незнакомы" или еще что-нибудь в этом роде.

- Свинство какое! - сказала она с возмущением.

- Нет, не свинство, - попробовал защищаться я.

С минуту мы молчали, а потом Катя попросила меня принести воды.

Когда я вернулся с водой, она прочитала мне целую лекцию. Как дважды два, она доказала, что я к ней равнодушен, что "это мне только кажется" и что если бы на ее месте в данную минуту была другая девушка, я бы и ту поцеловал.

Она понимала, что я не хотел ее обидеть. Ведь верно же? Но все-таки я напрасно сделал это, потому что я только обманываю себя, а на самом деле ничего не чувствую.

- Никакой любви, - прибавила она, помолчав, и я почувствовал - увидеть этого при синем свете я не мог, - что она покраснела.

Вместо ответа я взял ее руку и провел ею по своему лицу, по глазам. Она не отняла руки, не отвернулась, и несколько минут мы сидели молча на моей парте в полутёмном классе. Мы сидели в классе, где я учился, где меня спра-

шивали и я "плавал", где я стоял у доски и доказывал теоремы... Это было странно. Но как хорошо! Не могу передать, как мне было хорошо в эту минуту.

Танцы кончились, и началось концертное отделение. Мы сидели с Катей в третьем ряду, но ничего не слышали. Во всяком случае, я. По-моему, и она тоже. Я шепнул ей:

- Мы ещё поговорим. Хорошо?

Она серьезно посмотрела на меня и кивнула.

Саня условился с Катей о свидании, но она не пришла. Оказалось, что на балу один из соучеников Сани видел, как тот поцеловал Катю, и рассказал об этом Николаю Антонычу. Поэтому Николай Антоныч, желая помешать Сане встречаться с Катей на каникулах, отправил ее в Энск, где жили её тетки. Узнав об этом, Саня поехал в Энск.

ГЛАВА 16-ая

СНОВА ЭНСК.

... И вот я стою перед домом. Звоню. Мне открывает дверь девушка лет шестнадцати, в синем платье, черноволосая... Аня?

- Дарья Гавриловна дома?

- Нет, но она скоро придет, - ответила девушка улыбаясь. Она улыбалась совершенно как Аня, но Аня была светлая, с голубыми глазами. Нет, вероятно, это не Аня.

- Можно подождать?

- Пожалуйста.

Я поставил свой чемодан в передней, снял пальто и затем все-таки решился и сказал не очень уверенно:

- Аня?

Она удивилась:

- Да.

- Постой, у тебя же были светлые волосы, - продолжал я дрожащим голосом. - В чем дело? Когда мы жили в деревне ...

Она открыла рот от удивления:

- В какой деревне?

- Когда умер отец. Эх ты, все забыла! - сказал я и засмеялся.

Я говорил не очень связно - должно быть, от радости. Ведь я все-таки любил ее и восемь лет не видел, и она была так похожа на мать.

- Саня? - сказала и она наконец. - Господи! Да ведь мы думали, что ты давно умер!

Она обняла меня:

- Саня, Саня! Неужели это ты?.. И тети Даши нет... Да садись же, что ты стоишь! Откуда ты? Когда приехал?

Мы сели рядом, но она сейчас же вскочила и побежала в переднюю за моим чемоданом.

- Да подожди же ты! Куда ты? Скажи хоть, как живёшь? Как тётя Даша?

- А ты-то как? Почему не написал ни разу? Ведь мы искали тебя. Даже давали объявления в газетах.

- Не читал, - сказал я, чувствуя свою вину.

Только теперь я понял, что я за свинья. Забыть о том, что у меня такая сестра! И такая чудная тетя Даша, которой даже нельзя сразу сказать, что я вернулся, потому что она

может умереть от радости, как сказала мне Аня.

Мы все время спрашивали и перебивали друг друга и снова спрашивали... Потом Аня убежала на кухню, но я пошел за ней, потому что без нее мне сразу стало скучно. Мы поставили самовар и тут зазвонил звонок.

- Тетя Даша!

- Ты останься здесь - сказала мне шёпотом Аня, - а я ее подготовлю. Правда, у нее очень плохое сердце ...

Она вышла, и вот я услышал в соседней комнате такой разговор:

- Тетя Даша, ты, пожалуйста, не волнуйся. У меня очень хорошая новость, так что ты должна не волноваться, а наоборот.

- Ну, говори, в чем дело.

- К нам кто-то приехал.

- Кто такой?

- А ты не волнуешься?

- Нет.

- Честное слово?

- Да нет! Ну, честное слово.

- Вот кто приехал! - И Аня открыла дверь в кухню.

Тетя Даша узнала меня с первого взгляда.

- Саня, - тихо сказала она.

Она обняла меня. Потом села и закрыла глаза. Я взял

ее за руку.

- Милый ты мой! Жив? Да где же ты был? Ведь мы тебя по всему свету искали.

- Знаю, тетя Даша. Это я виноват.

- "Виноват"! Господи! Приехал и еще говорит - виноват.

... Мы говорили до поздней ночи. Я рассказал о себе всё, не сказал только одного : что приехал в Энск вслед за Катей. У меня язык не повернулся объявить им, что если бы не Катя, быть может, еще не мало времени прошло бы, прежде чем я вернулся в родной город, в родной дом.

СЛОВАРЬ

А. Лексика.

бал	ball, dance
взрыв	explosion, burst, outburst
возму́щение	indignation
во́ля	will; freedom
гало́ши	galoshes
доказа́тельство	proof, evidence
запи́ска	note
кре́пк ий о	strong, sturdy, robust strongly, solidly
молоде́жь (F)	youth, young people
ни́тка	thread, string
объявле́ние	announcement, advertisement, declaration
равноду́шн ый о	indifferent indifferently
ра́дость	joy, gladness
родно́й	native; own
сви́нья	pig, swine
сви́нство	piggishness
связа́н ый о	coherent coherently
соверше́нн ый о	perfect, complete completely, entirely

суд		court of law
уве́ренн ый		sure, confident, positive, certain
	о	confidently, positively
удивительн ый		wonderful, astonishing, surprising
	о	wonderfully, etc.

Глаголы

<u>возмуща́ться</u> (’юсь, -ешься)	to be indignant, to resent
возмути́ться (возму́щусь, -тишься)	
<u>дока́зывать</u> (’ю, -ешь)	to prove
доказа́ть (докажу, -жешь)	
<u>дрожа́ть</u> (-у, -ишь)	to tremble, to shiver,
задрожа́ть (-у, -ишь)	to quaver
<u>завора́чивать</u> (’ю, -ешь)	to envelope, to wrap up
заверну́ть (заверну́, -ёшь)	
<u>направля́ться</u> (’юсь, -ешься)	to go, to make one's way;
напра́виться (направлю́сь, -ишься)	to be directed
<u>обма́нывать</u> (-ю, -ешь)	to deceive; to cheat
обману́ть (-у, -ешь)	
<u>отнима́ть</u> (’ю, -ешь)	to take away; to bereave
отня́ть (отниму́, отниме́шь)	
<u>реша́ться</u> (’юсь, -ешься)	to make up one's mind;
реши́ться (решу́сь, -ишься)	to be decided (resolved)

В. Фразеология

на другой день - next day, the following day

на следующий день

Весь день я звонил другу, но его не было дома.

На другой день я опять звонил ему и опять не дозвонился.

вместе с тем - at the same time

Девушка была просто и вместе с тем красиво одета.

впервые в жизни - for the first time in my life

первый раз в жизни

Приехав в Крым, я впервые в жизни увидел настоящие горы.

делать нечего - it can't be helped

- Смотрите, как мы засиделись? Уже половина третьего ночи, и трамваи уже не ходят.

- Ну, делать нечего - пойдём пешком.

сделать вид - to pretend

притвориться

Когда художник показал мне свою новую картину, я из вежливости сделал вид, что она мне очень понравилась.

все равно'

- it's all the same, makes no difference

не играет роли

не имеет значения

- Как нужно писать диктовку, чернилами или карандашом?

- Все равно, лишь бы без ошибок.

ни разу'

- never, not even once

За тридцать лет работы этот кассир ни разу не обсчитался.

с тех пор (как)

- since

В детстве она испугалась пожара и с тех пор боится огня.

Я не видел сестры с тех пор, как она вышла замуж.

ничего не получится'

- nothing will come out of it,
it's no use

ничего не выйдет

Я поступил в консерваторию, но уже через месяц профессор сказал, что из моих стараний ничего не получится и что мне лучше пойти по технической части.

что-нибудь в этом роде - something like that

- Интересно, что сегодня скажет классный руководитель?

- Наверно, опять скажет, что мы должны больше заниматься по вечерам или что-нибудь в этом роде.

язык (не) повернулся'

- (I, you, he, etc.) could not say
such a thing

Как у тебя повернулся язык сказать женщине грубые слова!

Друг мой был очень расстроен, и у меня язык не повернулся сказать ему, что его ожидает ещё одна неприятность.

ГЛАВА 17-ая

ОТКРЫТИЕ

Я решил написать Кате письмо и попросить Аню отнести его: сам я не хотел идти в дом к её теткам, не зная, как меня там встретят. Я попросил у тёти Даши конверт и бумагу и написал:

"Катя, я в Энске и очень хочу тебя видеть. Приходи в Соборный сад часа в четыре. Эту записку тебе передаст - угадай кто? Моя сестра.

А. Григорьев."

Но Ани не было дома и, дожидаясь ее возвращения, я стал рассматривать ее книги на полке. Рядом с ними лежал пакет, завёрнутый в пожелтевшую газету. Это были старые письма, которые когда-то вода принесла нам во двор в почтовой сумке. Я взял одно из них и стал читать.

"Глубокоуважаемая Мария Васильевна!

Спешу сообщить Вам, что Иван Львович жив и здоров. Четыре месяца тому назад я, согласно его приказу, покинул шхуну, и со мной тринадцать человек команды..."

Я читал - и не верил глазам. Это было письмо штурмана, которое я некогда знал наизусть. Но теперь я смотрел на него другими глазами.

"Св. Мария", - прочитал я дальше, - замёрзла ещё в Карском море и с октября 1913 года все время движется на север вместе с полярными льдами". "Св. Мария"! Так называлась шхуна капитана Татаринова.

Я перевернул письмо и начал снова:

"Глубокоуважаемая Мария Васильевна!" - Мария Васильевна! - "Спешу сообщить Вам, что Иван Львович ..."
- Иван Львович! Катю зовут Катерина Ивановна! Значит, Иван Львович ...

Тётя Даша решила, что я сошёл с ума, потому что я вдруг страшно закричал и начал с дьявольской быстротой перебирать старые письма.

- Тётя Даша, здесь все письма?

- Господи, да что случилось?

- Ничего, тётя Даша! Тут должно быть ещё одно письмо!

И в эту минуту я увидел его. Вот оно:

"Друг мой, дорогая моя Машенька!

Вот уже около двух лет прошло с тех пор, как я послал тебе письмо с Югорского Шара. Как много с тех пор переменялось! Начать с того, что тогда мы шли свободно по нашему курсу, а с октября 1913 года медленно двигаемся на север с полярными льдами. Нам пришлось отказаться от своего первоначального намерения - пройти во Владивосток вдоль берегов Сибири. Но нет худа без добра. Совсем другая

мысль теперь занимает меня. Надеюсь, она не покажется тебе - как некоторым моим спутникам - детской или безумной..."

Дальше ничего нельзя было разобрать. Но на втором листке мне удалось прочитать ещё:

" Я посылаю с Климовым пакет на имя начальника Гидрографического управления. Но на всякий случай пишу и тебе о нашем открытии: к северу от Таймырского полуострова на картах нет никакой земли. Однако, находясь на широте $79^{\circ}35'$, между меридианами 86 и 87, к востоку от Гринвича, мы заметили резкую серебристую полосу, идущую от самого горизонта. Третьего апреля она стала хорошо видна, а на следующий день мы увидели очень странные по форме облака, похожие на туман над горами. Я уверен, что это земля. К сожалению, я не мог оставить корабль, чтобы проверить это. Но всё впереди. Пока я назвал её твоим именем, так что на любой географической карте ты найдешь теперь сердечный привёт от твоего.. "

Дальше опять ничего нельзя было прочитать. Я взял третий лист.

" Горько подумать, что всё могло быть совсем иначе. Я знаю, он будет оправдываться; пожалуй, сумеет убедить тебя, что я один во всём виноват. Молю тебя об одном: не верь этому человеку! Можно смело сказать, что во всех наших неудачах виноват только он. Из шестидесяти собак,

которых он продал нам в Архангельске, большую часть пришлось пристрелить ещё на Новой Земле. Вот как дорого нам стоила его помощь! Не только я один - вся экспедиция понимает это. Мы шли на риск, мы знали, что идём на риск, но мы не ждали такого удара. Боже мой, Боже мой! Я не хочу, чтобы ты подумала, что наше положение безнадежно, но вы всё-таки не особенно ждите..."

Я сразу понял всё, читая это письмо. Николай Антоныч! Он не был назван, но это был он! Я не с сомневался в этом. Я понял всю глубину низости этого человека, который так часто говорил о своём "покойном брате", говорил о том, сколько он, Николай Антоныч, сделал для брата. Говорил о том, что брат был сам виноват в своей гибели...

Я так громко говорил сам с собой, что тётя Даша испугалась не на шутку:

- Саня, да что с тобой?

- Ничего, тётя Даша, ничего. А где ещё у вас эти старые письма?

- Все тут.

- Не может быть! Помните, вы мне когда-то читали это письмо? Оно было длинное, на восьми страницах.

- Не помню, милый.

Больше ничего я не нашел в пакете - только три страницы из восьми. Но и этого довольно!

В записке Кате я переправил "приходи в четыре" на "приходи в три", потом - на "приходи в два". Но было уже два, и я снова переправил на три.

ГЛАВА 18-ая

СВИДАНИЕ С КАТЕЙ.

Мы встретились с Катей в Соборном саду. С полчаса мы ругали друг друга: я её - за то, что она не сообщила мне о своей поездке, она меня - за то, что я не дождался её письма и приехал. Потом она сказала, что Николай Антоныч говорил с ней. "Именем покойного брата" он запретил ей встречаться со мной. Он сказал длинную речь и заплакал.

- Ты можешь мне не поверить, Саня, - сказала Катя серьёзно, - но я, честное слово, видела это своими глазами!

- Так, - сказал я и положил руку на грудь.

На груди, в боковом кармане, у меня лежало письмо капитана Татаринова.

- Послушай, Катя, - сказал я решительно, - я хочу рассказать тебе одну историю. Представь себе, что ты живёшь на берегу реки и в один прекрасный день на этом берегу появляется почтовая сумка. Конечно, она не падает с неба, а её выносит водой. Утонул почтальон! И вот эта сумка попадает в руки одной женщины, которая очень любит читать. А среди её соседей есть мальчик, лет восьми, который очень любит слушать. И вот однажды она читает ему такое письмо:

"Глубокоуважаемая Мария Васильевна..."

И я, не останавливаясь, прочитал письмо штурмана наизусть. Я не останавливался, хотя Катя несколько раз брала меня за рукав с каким-то ужасом и удивлением.

- Ты видел это письмо? - спросила она и побледнела.

- Он пишет об отце?

- Да. Но это ещё не всё.

И я рассказал ей о том, как тётя Даша однажды нашла другое письмо, в котором говорилось о жизни корабля, медленно двигающегося на север с полярными льдами.

- "Друг мой, дорогая моя Машенька..." - начал я наизусть и остановился.

Мне стало холодно, и я вдруг увидел перед собой, как во сне, мрачное, постаревшее лицо Марьи Васильевны, с огромными, мрачными глазами. Она была немногим старше Кати, когда он писал ей это письмо, а Катя была маленькой девочкой, которая все дожидáлась "письма от папы". Дождáлась наконец!

- Словом, вот, - сказал я и вынул из бокового кармана письма. - Садись и читай, а я пойду. Я вернусь, когда ты прочитаешь.

Конечно, я никуда не ушёл. Я стоял в другом конце сада и смотрел на Катю всё время, пока она читала. Мне было очень жаль её, и в груди у меня всё время становилось тепло, когда я думал о ней, и холодно, когда я думал, как страшно ей читать эти письма. Я видел, как бессознательным движением она поправила волосы, мешавшие ей

читать, и как встала со скамейки как будто для того, чтобы разобрать трудное слово. Я раньше не знал - горе или радость получить такое письмо. Но теперь, глядя на неё, понял, что это - страшное горе! Я понял, что она никогда не теряла надежды! Тринадцать лет тому назад её отец пропал без вести в полярных льдах, где нет ничего проще, чем умереть от голода и холода. Но для неё он умер только сейчас!

Когда я вернулся, у Кати были красные глаза и она сидела на скамейке, опустив руки с письмами на колени.

- Замёрзла? - спросил я, не зная с чего начать разговор.

- Я не разобрала несколько слов... Вот этих:

"Молю тебя ..."

- Ах, вот этих! Здесь написано: "Молю тебя, не верь этому человеку..."

Потом я проводил Катю домой. Мы больше не говорили о письмах. Мы условились на другой день встретиться в городском музее.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

безу́мный	crazy, mad, out of one's mind
безу́мно	crazily, madly
бессозна́тельный	unconscious, unthinking
бессозна́тельно	unconsciously, unthinkingly, unwittingly
гибе́ль (F.)	death, loss, disaster
горе́	grief
горьк ий	bitter; sad, painful
о	bitterly, sadly, painfully
дьяво́льский	devilish, fiendish
дьяво́льски	devilishly, fiendishly
мысль (F)	thought, idea, notion, conception
наме́рение	intention
откры́тие	discovery
первонача́льный	original
первонача́льно	originally
прави́ло	rule, principle, regulation
рабо́чий	1. worker, workman, laborer 2. working, work, labor (Adj.)
разме́р	dimension; size
речь (F.)	speech
рука́в	sleeve

серебро	silver
серебряный	silver (Adj.)
серебристый	silvery
спутник	fellow-traveler, companion; satellite

Глаголы:

<u>вынимать</u> (-ю, -ешь) вынуть (выну, вынешь)	to take out
<u>дожидаться</u> (-юсь, -ешься) дождаться (-усь, -ёшься)	to await, to wait for
<u>оправдываться</u> (-юсь, -ешься) оправдаться (-юсь, -ешься)	to justify (oneself), to give excuses
<u>переворачивать</u> (-ю, -ешь) перевернуть (-у, -ёшь)	to turn over, to overturn
<u>поправлять</u> (-ю, -ешь) поправить (поправлю, поправишь)	to correct, to repair, to fix
ругать (-ю, -ешь)	to scold
сомневаться (-юсь, -ешься)	to doubt
<u>убеждать</u> (-ю, -ешь) убедить (1st p. not used, -ишь)	<u>to assure</u> to convince
<u>угадывать</u> (-ю, -ешь) угадать (-ю, -ешь)	to guess
<u>уславливать</u> (-юсь, -ешься) условиться (условлюсь, условишься)	to agree beforehand

Б. Фразеология

смотреть другими глазами - to see something in different light, to have different perspective.

видеть в новом свете

Долгое время я считал своего сослуживца скупым, но когда я узнал, что он ежемесячно отсылает почти всю получку старушке-матери и больной сестре, я стал смотреть на него другими глазами.

сойти с ума - to go mad, to lose one's mind

Под конец жизни этот писатель психически заболел или, говоря попросту, сошел с ума

- Вы с ума сошли! Разве можно курить около бочки с бензином!

в эту минуту - at this moment, just then

в этот момент

Я разделся и сел в ванну. В эту минуту зазвонил телефон.

нет худа без добра - every cloud has a silver lining

сердечный привёт - warmest (hearty) greeting(s)

Передайте домашним мой сердечный привет.

не на шутку (рассердиться, - really, seriously испугаться и т.д.)

Услышав, что завод выполнил квартальный план всего на 33%, министр рассердился не на шутку.

попасть в руки

- to get into someone's hands

Партизаны не брали пленных, а расстреливали всех,
кто попадал к ним в руки.

в которой (котором) говорилось - in which it was said,
which described

В последнем номере журнала мне понравилась статья,
в которой говорилось о связи науки с искусством.

видеть во сне

- to dream, to see in a dream

сниться (кому? что?)

Во сне я видел себя миллионером.

Мне снилось, что я миллионер.

Мне снился родной город.

пропасть без вести

- to be missing

Сын моей соседки убит на войне, а муж пропал
без вести, вероятно, тоже погиб.

ГЛАВА 19-ая

ВСПОМНИЛ

Вечером Катя была у нас, и я познакомил её с тётёй Дашей. Когда Катя ушла, я попросил у Ани карту Севера и показал путь, который должен был пройти капитан Татаринов из Ленинграда во Владивосток. Только теперь я вспомнил о его открытии. Что это за земля к северу от Таймырского полуострова?

- Постой-ка, - сказала Аня. - Да ведь это Северная Земля!

Что за чёрт! Это была Северная Земля, открытая в 1913 году лейтенантом Вилькицким. Широта $79^{\circ}35'$ между восьмидесятым и восьмидесятым седьмым меридианами. Очень странно!

- Виноват, товарищи! - сказал я и, должно быть, немного побледнел, потому что тётя Даша посмотрела на меня с испугом. - Я всё понимаю! Сперва это была серебристая полоска, идущая от самого горизонта. Третьего апреля она стала хорошо видна. Третьего апреля!

- О чём ты, Саня? - с беспокойством сказала тётя Даша.

- Виноват, товарищи! Третьего апреля. А Вилькицкий открыл Северную Землю осенью - в сентябре или в октябре,

не помню точно. Осенью, через полгода. Значит, он ни черта не открыл, потому что она была уже открыта...

- Саня! - опять сказала тётя Даша.

- ... открыта и названа в честь Марьи Васильевны...
- продолжал я, крепко держа палец на Северной Земле, как будто боясь, как бы с ней опять не произошло какой-нибудь ошибки. - В честь Марьи Васильевны "Землёй Марии" или что-нибудь в этом роде. А теперь садитесь, и я вам всё объясню! ...

Как уснуть после такого дня? Аня и тётя Даша легли, но я не мог спать. Я пил воду, рассматривал карту, ходил по комнате, думал, опять смотрел на карту... Бедный Катин отец! Он был удивительно, необыкновенно несчастлив. Ни в одной географической книге нет его имени, и никто в мире не знает о том, что он сделал.

... Я лёг, потому что был шестой час. Но я не мог уснуть. Перед моими глазами проходили картины: белые палатки на снегу; собаки тащат сани; высокий человек в меховой шапке, в меховых са-

пс. ... пишет прощальное письмо жене, - пишет и не может окончить. "Я назвал её твоим именем, так что на любой географической карте ты най-

дѣшь теперь сердечный привет от твоего ..."

Как могла кончаться эта фраза?... И вдруг что-то медленно прошло у меня в голове, очень медленно, и я сел на кровати, не веря себе, чувствуя, что сейчас сойду с ума - сойду с ума, потому что я вспомнил:

"... привет от твоего Монтигомо Ястребиный Коготь, как ты когда-то меня называла. Как это было давно, Боже мой! Но я не жалуюсь ... но я не жалуюсь... - продолжал шептать я, вспоминая, боясь, что сейчас опять забуду. - Я не жалуюсь. Мы увидимся и всё будет хорошо. Но одна мысль, одна мысль мучит меня!"

Я вскочил с кровати, зажѣг лампу и бросился к столу, где лежали карандаши и карты.

"Горько думать, - теперь я писал на карте, - что всё могло быть иначе. Неудачи преслѣдовали нас, и первая неудача - ошибка, за которую приходится расплачиваться ежечасно, ежеминутно, - та, что снаряжение экспедиции я поручил Николаю".

Николаю? Верно ли? Да, Николаю!

Я остановился, потому что дальше не помнил точных слов. Дальше говорилось о жизни команды, о каком-то матросе, который умер... Но это было содержание письма, а слов я вспомнить не мог.

ГЛАВА 20-ая
КАК ВСЁ ЭТО СЛОЖНО

Мы встретились с Катей в музее и долго молча ходили по залам, не зная с чего начать разговор. Она сама начала.

- Саня, - сказала она, когда мы остановились перед какой-то картиной, - я думала, о ком отец пишет: "Не верь этому человеку".

- Ну?

- И решила, что это ... не о нём.

Мы молчали. Она не сводила глаз с картины.

- Нет, о нём, - мрачно сказал я. - Между прочим, твой отец открыл Северную Землю.

Но это известие, через несколько лет поразившее географов всего мира, не произвел на Катю никакого впечатления.

- А почему ты думаешь, - продолжала она с некоторым трудом, - что это он ... Николай Антоныч? Ведь в письме нет никаких указаний?

- Указаний сколько угодно. - Я чувствовал, что

начинаю сердиться. - Во-первых насчёт собак. Кто тысячу раз хвастался, что купил для экспедиции прекрасных собак?

- А во-вторых?

- А во-вторых, сегодня ночью я вспомнил ещё одно место этого письма. Вот оно. И я прочел это место, начиная со слов: "... привет от твоего "Монтигомо Ястребиный Коготь". Я прочитал его громко и ясно, как стихотворение, и Катя слушала меня, широко открыв глаза, серьёзная как статуя. Но глаза у неё стали холодные, и я подумал, что она мне не верит.

- Ты мне веришь?

Она побледнела и сказала негромко:

- Да.

Потом я спросил, не помнит ли она, откуда это "Монтигомо Ястребиный Коготь", и она сказала, что не помнит, - кажется из Фенимора Купера, а потом сказала, что я не знаю, как всё это сложно и как все это страшно для Марьи Васильевны. Она объяснила мне в чём дело. Оказывается, что Николай Антоныч уже много лет влюблён в Марью Васильевну. Когда она больна, он ночей не спит. Он делает всё, что она хочет. Он от любви просто с ума сходит.

Представить себе, что Николай Антоныч сходит от любви с ума, я не мог. Николай Антоныч с толстыми пальцами, с золотым зубом, такой старей! Но, слушая Катю, я представил себе сложную и мучительную жизнь Марьи Васильевны.

Как прожила она эти долгие годы в его доме! Ведь она была красавица и в двадцать лет осталась одна. "Ни вдова, ни жена!" Она жила памятью о муже, а Николай Антоныч годами ухаживал за ней, осторожно, терпеливо. Он рассказывал ей, что он один понимал и любил её мужа и так много сделал для него. Катя была права. Для Марьи Васильевны это письмо было бы страшным ударом. Может быть, лучше оставить его в Энске, на книжной полке?

Но когда мы вернулись в Москву, Катя отдала оба письма матери.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

впечатлѣние	impression
давлѣние	pressure
договор	agreement, contract, treaty
забастовка	strike
мех	fur
меховой	fur (Adj)
обстоятельство	circumstance
сани (Pl.)	sledge, sleigh, sled
снаряжение	equipment; equipping, fitting out
содержание	content
сражение	battle, engagement
стихотворение	poem, piece of poetry,
терпелив ый	patient
о	patiently
указание	indication; direction, instruction
шапка	cap, hat

Глаголы

<u>жа́ловаться</u> (жа́луюсь, -е́шься) пожа́ловаться (пожа́луюсь, -е́шься)	to complain
<u>му́чить</u> (-у, -ишь) заму́чить (-у, -ишь)	to torture, to torment
<u>поража́ть</u> (-ю, -ешь) порази́ть (поражу́, порази́шь)	to astonish, to rout, to strike
пресле́довать (пресле́дую, -уешь)	to pursue, to hunt; to persecute
<u>распла́чиваться</u> (-юсь, -е́шься) распла́титься (расплачусь, -ти́шься)	to pay off, to settle accounts, to atone (pay) for
<u>соглаша́ться</u> (-юсь, -е́шься) согласи́ться (соглашусь, -си́шься)	to consent, to agree
<u>терпе́ть</u> (терплю́, те́рпишь) потерпе́ть (потерплю́, поте́рпишь)	to endure, to bear, to suffer
<u>топи́ть</u> (топлю́, то́пишь) пото́пить (потоплю́, потопи́шь)	to sink, to drown (transitive)
уха́живать (-ю, -ешь) за + Instr.	to court; to nurse, to tend
<u>хва́статься</u> (-яюсь, -ае́шься) похва́статься (-яюсь, -ае́шься)	to boast, to brag

В. Фразеология

посто́й(те)-ка! - Wait a minute! Hold it!

Я не помню никакого лейтенанта Смирнова. Постойте-ка,
может быть это тот лейтенант, который недавно
приехал из штаба дивизии?

винова́т - I am sorry

извините, простите

Виноват, я кажется вас толкнул.

должно быть - probably

вероятно, наверно

Вы, должно быть, меня не поняли. Я этого не говорил.

не зная с чего начать - not knowing where to begin (start)

Мне нужно было починить машину, но она была так сильно разбита, что я долго стоял и смотрел на нее, не зная с чего начать.

между прочим - by the way

Между прочим, вчера я познакомился с одним очень интересным человеком.

производить впечатление - to impress

Вчера я познакомился с вашим братом. Он произвел на меня очень хорошее впечатление.

представить себе - to imagine

Представьте себе, я совершенно забыл о нашей встрече.

Я не могу себе представить, как вы могли забыть об этом.

сколько угодно - as much as you wish

сколько хотите

Вы можете спорить сколько угодно, я с вами все равно не соглашусь.

Вскоре после того, как Саня с Катей вернулись в Москву и Катя отдала письма матери, Кораблёв попросил Саню зайти к нему вечером.

ГЛАВА 21-ая

ВСЁ МОГЛО БЫТЬ ИНАЧЕ.

Когда я пришёл к Кораблёву, у него была Марья Васильевна. Она просидела у него весь вечер. Но она пришла не к нему, а ко мне, и с первых же слов сказала мне об этом.

Она сидела спокойная, с неподвижным лицом и иногда поправляла узкой рукой вблосы. На столе стояло вино, и Кораблёв наливал и наливал себе, а она не пила, только все время курила. Знакомая коралловая нитка была на ней, и несколько раз она слабо оттянула ее, как будто нитка ее душила¹⁾. Вот и всё.

- Штурман пишет, что не рискует посылать это письмо почтой, - сказала она. - А между тем оба письма были в одной почтовой сумке. Как ты это объясняешь?

Я отвечал, что не знаю и что об этом нужно спросить штурмана, если он ещё жив.

1) душить - to choke

Марья Васильевна покачала головой:

- Если бы он был жив!

- Может быть, его родные знают. А кроме того, ведь штурмана подобрала экспедиция лейтенанта Седова. Вот кто знает. Он им всё рассказал, я в этом уверен.

- Да, может быть, - отвечала Марья Васильевна.

- Потом пакет для Гидрографического управления. Ведь если штурман отправил письма почтой, наверное он одновременно и пакет отправил. Нужно узнать.

Марья Васильевна снова сказала:

- Да

Я замолчал. Кораблев тоже молчал и все время ходил по комнате. Я не могу объяснить, с каким выражением он смотрел на Марью Васильевну. Мне казалось, что он радовался, что Николай Антоныч оказался таким негодяем, гордился, что он, Кораблёв, оказался прав и страдал, потому что она страдала. Но больше всего он радовался, и мне это не нравилось.

- Что же ты делал в Энске? - вдруг спросила меня Марья Васильевна. - У тебя там родные? ²⁾

Я отвечал, что да, родные. Сестра.

Марья Васильевна вдруг заговорила об Энске, о том, какой это чудный город, как она любит его. Она говорила долго, быстро, не останавливаясь. Прежде она не говорила

2) родные - родственники

так много. Она сидела бледная, прекрасная, с блестящими глазами и курила, курила ...

- Катя говорила, что ты вспомнил ещё какие-то фразы из этого письма, - вдруг сказала она.

- Да, вспомнил.

Я ждал, что она попросит меня сказать эти фразы, но она молчала, как будто ей страшно было услышать их от меня.

- Ну, Саня, - почти весёлым голосом сказал Кораблёв.

Я сказал:

- Письмо кончалось словами: "Привёт от твоего ... "

Верно?

Марья Васильевна кивнула.

- А дальше было так: "от твоего Монтигомо Ястребинный Коготь ..."

- Монтигомо? - с удивлением спросил Кораблёв.

- Да, Монтигомо, - повторил я твёрдо.

- "Монтигомо Ястребинный Коготь", - сказала Марья Васильевна, и в первый раз голос у нее задрожал. - Я его когда-то так называла.

Может быть, теперь это кажется немного смешным, что капитана Татаринова она называла "Монтигомо Ястребинный Коготь". Но тогда это было совсем не смешно - этот всё время спокойный и вдруг задрожавший голос.

Между прочим, оказалось, что это имя совсем не из

Фенимора Купера, как думали мы с Катей, а из Чехова. У Чехова есть рассказ, в котором какой-то мальчик так себя называет.

- "Как это было давно, - Боже мой, - продолжал я с выражением. - Но я не жалуясь. Мы увидимся, и всё будет хорошо. Но одна мысль, одна мысль мучит меня ..."

"Одна мысль" - два раза, это не я повторил, а так и было в письме: два раза.

Марья Васильевна снова кивнула.

"Горько думать, что все могло быть иначе. Неудачи преследовали нас, и первая неудача - ошибка, за которую мы расплачиваемся ежечасно, ежеминутно, - та, что снаряжение экспедиции я поручил Николаю".

Может быть, я напрасно сделал ударение на последнем слове, потому что Марья Васильевна, которая была очень бледна, побледнела ещё больше. Уже не бледная, а совсем белая, она сидела перед нами и всё курила, курила ... Потом она сказала:

- Николай Антоныч сейчас болен. Я ещё не говорила с ним об этих письмах. Может быть, не надо ...

Я никогда не прошу себе, что не догадался тогда, как много скрывалось за этими словами.

- Ах, вот как, не надо! - закричал я. - Очень хорошо! Тогда я сам это сделаю! Я пошлю ему копию. Пусть почитает.

- Саня! - закричал Кораблёв, делая страшные глаза.

Но я и тут ничего не понял. Если бы я только знал, что неделю тому назад Марья Васильевна вышла замуж за Николая Антоныча! Всё могло быть иначе, если бы я это знал! Но я продолжал:

- Пусть почитает! Экспедиция погибла из-за него. Это исторический факт. И я считаю, что Марья Васильевна как жена капитана Татаринова сама должна предъявить это обвинение.

Она была не жена, а вдова капитана Татаринова. Она была жена Николая Антоныча и, значит, должна была предъявить это обвинение своему мужу.

- Саня! - снова закричал Кораблёв.

Но я уже замолчал. Больше говорить было не о чем. Я только сказал, что земля, о которой говорится в письме, это Северная Земля, и что, значит, Северную Землю открыл капитан Татаринов. Но странно звучали все эти географические слова "долгота, широта" здесь в этой комнате, в этот час. Кораблёв бегал по комнате. Марья Васильевна всё курила, и уже целая гора окурков, розовых от её накрашенных губ, лежала в пепельнице перед нею. Она была неподвижна, спокойна, только иногда слабо оттягивала коралловую нитку на шее, словно эта нитка её душила. Как далека была от неё Северная Земля, лежащая между какими-то меридианами!

Вот и всё. Вскоре я попрощался и ушёл.

ГЛАВА 22-ая

МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

На следующий день я задержался в школе, потому что приближались экзамены и нужно было много заниматься. Потом я вышел на улицу погулять. Я ходил по улицам и думал о вчерашнем разговоре с Марьей Васильевной.

Вдруг какая-то девушка вышла из-за угла и быстро перебежала дорогу. Она была без шапки и в платье с короткими рукавами - в такой мороз! Может быть, поэтому я не сразу узнал её.

- Катя!

Она огляну́лась, но не остановилась, только махнула рукой. Я догнал её:

- Катя, почему ты без пальто? Что случилось?

- Саня, я бегу к доктору. Маме очень плохо.

- Что с ней?

- Не знаю. Мне кажется, она отравилась.

Бывают такие минуты, когда жизнь вдруг переходит на другую скорость - всё начинает лететь, лететь и меняется так быстро, что не успеваешь следить. Так было после того, как я услышал эти страшные слова: "Мне кажется, она отравилась".

Мы побежали к одному доктору - его не было дома; побежали к другому, потом, вместе с ним, побежали к Катиному дому.

На улице я без разговоров надел на Катю моё пальто. У дома стояла карета скорой помощи, и санитары несли по лестнице носилки с Марьей Васильевной.

Она лежала с открытым лицом, с таким же белым лицом, как накануне у Кораблёва.

Я стоял молча, а Катя сказала: "Мамочка!" и пошла рядом с носилками. Потом карета скорой помощи уехала, а мы поехали в больницу на трамвае.

... Потом мы сидели в больнице на большой белой скамейке, и я не сразу догадился, что носилки с Марьей Васильевной стоят в соседней комнате, так близко от нас.

Но вот оттуда вышла сестра и сказала:

- Вы к Татариновой? Можно без пропуска.

И все - Николай Антонич, Нина Капитоновна и Катя надели халаты ³⁾ и вошли, а я

остался в коридоре. Потом дверь на секунду открылась, и я увидел, как что-то белое с чёрной головой лежит на низком диване и перед этим белым кто-то, тоже в белом, стоит на коленях.

Потом я услышал тонкий крик - и сестра, записывавшая больных, остановилась, замолчала, а потом снова стала записывать.

3) халат - robe, white coat (med.)

Не знаю, как я понял это, но я понял, что кричал Николай Антоныч. Таким тонким голосом! Как ребёнок!

Но вот сестра опять вышла из дверей и стала с кем-то разговаривать, а потом посмотрела на меня и сразу отвела глаза в сторону. И я понял, что Марья Васильевна умерла.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

блестя́щий	shining, shiny, brilliant
во́лосы (Pl.) (Gen.Pl. - волóс)	hair (sing.волос - a hair)
вполне́	fully, entirely, wholly, quite
вчере́шний	yesterday's
доста́точно	enough, sufficiently
как бу́дто	as if, as though
крик	shout, cry
накану́не	the day before, on the eve (of)
неподви́жный	motionless
обвинéние	accusation, charge
одновре́менно	at the same time, simultaneously
оку́рок	cigarette butt
пéпельница	ash-tray
про́пуск	pass, permit (to pass through)
срок	term, date (due)
судьба́	fate, destiny, lot
ударéние	accent, stress, emphasis

Глаголы

<u>заявлять</u> (-ю, -ешь) заявить (заявлю, заявишь)	to state, to declare
<u>звучать</u> (3rd person звучит, звучат) прозвучать (3rd person прозвучит, прозвучат)	to sound
<u>качать</u> (-ю, -ешь) покачать (-ю, -ешь)	to rock, swing, sway
качать головой	to shake one's head
<u>оглядываться</u> (-юсь, -ешься) оглянуться (-нусь, -нешься)	to look back, to look around
<u>предъявлять</u> (-ю, -ешь) предъявить (предъявлю, -вишь)	to present, to produce; to bring a charge(suit)
<u>прощать</u> (-ю, -ешь) простить (прощу, простишь)	to forgive, to pardon
следить (слежу́, следишь) за+Instr.	to watch, to spy (on) to keep one's eye(on) to pay attention
<u>травиться</u> (травлюсь, травмишься) отравиться (отравлюсь, отравишься)	to poison oneself

Б. Фразеология

без разгово́ров - uncompromisingly, at once, without backtalk

Делайте без разговоров, что вам приказано!

привёт от+ Gen. - greetings from ...

Передайте вашим привет от меня.

я ждал, что он+ Fut. - I was expecting him to ...

Я ждал, что он расскажет о своей новой работе, но он ничего не сказал - вероятно, работа была секретная.

сразу догада́лся-immediately realized

сразу понял

Взглянув на расстроенное лицо друга, я сразу догадался, что у него неприятности.

ГЛАВА 23-ья

ПОХОРОНЫ. СТРАШНОЕ ОТКРЫТИЕ.

Это были очень грустные дни, и мне не хочется подробно писать о них, хотя я помню каждый разговор, каждую встречу. Это были дни, от которых словно большая тень легла на всю мою жизнь.

На похороны Марьи Васильевны пришло очень много народу. Она всегда казалась одинокой, а её, оказывается, многие знали и любили. Среди этих чужих людей, говоривших шёпотом и смотревших на ворота, из которых ещё не выносили гроба, стоял Кораблёв - с печальными глазами, с большими усами, которые казались совсем огромными на его похудевшем, постаревшем лице.

Николай Антоныч стоял в стороне, опустив голову, и Нина Капитоновна держала его за руку. Казалось, она поддерживала его, хотя он стоял совершенно прямо. Тетки из Энска тоже были тут.

Катя стояла около них и упорно ¹⁾ смотрела на ворота. Прошло полчаса, а гроб всё не выносили. И вот я вдруг решился и подошёл к ней.

Не знаю, может быть, я напрасно подошёл к ней в эту минуту. Но мне так хотелось сказать ей хоть одно слово.

- Катя!

1) упорно смотреть - не сводить глаз

Она взглянула на меня и ... отвернулась.

Сразу после похорон Марьи Васильевны я засёл за работ. По целым дням я сидел за книгами. Я вставал в шесть часов, обливался холодной водой, делал гимнастику перед открытым окном и занимался весь день, заставляя себя ни о чём не думать. Может быть, это спасло меня. Не знаю. Но большая тень, о которой я говорил выше, все приближалась.

Кораблёв при встрече старался не смотреть на меня. Николай Антоныч не ходил в школу. С Катей я больше не виделся. Мне ни с кем не хотелось говорить - о чём? Я был одинок как никогда.

Но я ещё не знал, какой удар меня ожидает.

Однажды - после смерти Марьи Васильевны прошло уже две недели - я зашёл к Кораблёву. Я хотел попросить его пойти с нашим классом в Геологический музей. Но Кораблёв вышел ко мне очень взволнованный и попросил зайти потом.

- Когда, Иван Павлыч?

- Не знаю. Потом.

В передней висело пальто Николая Антоныча. Я ушёл. Я пошёл в библиотеку, взял какую-то книгу, но читать не мог. Зачем Николай Антоныч пришёл к Кораблёву? Почему Кораблёв так взволнован?

Когда я вернулся к нему, Николая Антоныча уже не было. Кораблёв сидел у печки и смотрел на огонь. Он поднял голову, когда я вошёл, и сказал:

- Что ты сделал, Саня! Боже мой, что ты сделал!

- Иван Павлыч!

- Боже мой, что ты сделал! - с отчаянием повторил
Кораблёв. - Ведь это не он, не он! И он доказал это!

- Я не понимаю, Иван Павлыч. О ком вы говорите?

Кораблев встал, потом сел и опять встал.

- У меня был Николай Антоныч. Он доказал мне, что
в письме капитана речь идёт не о нём. Это какой-то дру-
гой Николай. Какой-то Николай Вышимирский, купец.

Я был поражён:

-Иван Павлыч, это ложь, он всё врёт!

- Нет, это правда, - сказал Кораблёв. - Это было
огромное дело, о котором мы ничего не знаем. Там было
много людей, и капитан всё знал с самого начала. Он знал,
что экспедиция была снаряжена очень плохо, и он писал об
этом Николаю Антонычу - я своими глазами видел эти письма.
Николай Антоныч показал мне и доверенность²⁾ на ведение
всех дел экспедиции, доверенность, которую капитан Татари-
нов выдал Николаю Иванычу Вышимирскому. Как я был слеп!
Я должен был убедить её в том, что это невозможно. Я мог
сказать ей, что ты настаиваешь, что это - он, потому что
ты его ненавидишь ...

Он не договорил, и я вдруг увидел, что он плачет.
Он достал из кармана платок, вытер глаза, усы. Потом

2) доверенность - power of attorney, warrant

достал из шкафа бутылку водки, налил полстакана и выпил.

- Иван Павлыч, - сказал я, - значит вы думаете, что я сделал всё наро́чно, потому что мы с Николаем Антонычем не любим друг друга. Вы считаете, что я подлец? Что я один во всём виноват, да?

Кораблёв молчал.

- Иван Павлыч, - дрожащим, но решительным голосом сказал я, - теперь мне остаётся хоть умереть, но доказать, что я прав. И я докажу, что я прав. Не знаю как, но докажу. Я пойду к Николаю Антонычу. Слышите? Я пойду к нему и попрошу его показать эти письма. Пусть он и мне докажет, что он не виноват.

- Делай, что хочешь, - сказал Кораблёв, снова налил себе водки, выпил и отвернулся от меня.

ГЛАВА 24-ая

КЛЕВЕТА

Легко сказать: я пойду к нему и попрошу его показать эти письма. А что я буду делать, если он не станет говорить со мной? Если он выбросит меня за дверь? Не стану же я драться с ним. Он все-таки больной и старый.

Я бы не пошел. Но одна мысль не оставляла меня: Катя.

У меня начинала болеть голова, когда я вспоминал, как она отвернулась от меня на похоронах. Теперь мне было ясно, почему она сделала это: Николай Антоныч уверил ее, что я во всем виноват.

Я представлял себе, как он разговаривает с нею, и сердце у меня билось от волнения. "А, у твоего друга такая отличная память? Почему же до поездки в Энск он ни разу не вспомнил об этих письмах?"

В самом деле, как мог я забыть о них? Я, который был так поражен³⁾ ими в детстве? Я, читавший их перед сном, как молитву? Забыть об этих письмах, как будто с далеких звезд упавших в наш маленький город?

У меня было только одно объяснение - судите сами, верное или нет.

Когда Катя рассказывала мне историю своего отца, когда я рассматривал его на старых фото, когда я читал его книги, мне всегда казалось, что это было очень давно, во всяком случае за много лет до того, как я уехал из Энска.

3) поражен - сильно удивлен

А письма - это было мое детство, то есть совсем другое время. Мне просто не пришло в голову, что эти два времени следовали одно за другим. Здесь была не ошибка памяти, а какая-то совсем другая ошибка.

Вечером 2-го февраля я пришел к Татариновым и сказал незнакомой девушке, которая открыла мне дверь, что мне нужен Николай Антоныч.

Через открытую дверь было видно, что в столовой пьют чай. Я увидел Нину Капитоновну, сидящую у самовара...

Не знаю, что подумал, увидев меня, Николай Антоныч, но, появившись на пороге, он вздрыгнул и немного отступил назад:

- Что тебе нужно?

- Я хотел поговорить с вами.

Он немного подумал.

- Зайди.

Я хотел пройти к нему в кабинет, но он сказал:

- Нет, сюда.

Потом я догадался, что он сделал это нарочно: он ⁴⁾ привел меня в столовую, чтобы расправиться со мной перед всеми.

Все немного испугались, когда вслед за ним я появился в столовой. Тетки Кати, которых я совсем не ожидал здесь увидеть, одновременно вскочили. Катя вошла в столовую с другой стороны и остановилась в дверях.

Я спросил:

- Может быть, здесь неудобно говорить?

4) расправиться со мной- to deal with me (harshly)

- Нет, здесь удобно.

Нужно было сразу поздороваться, как только я вошел, а теперь, может быть, не следовало, но я все-таки поклонился. Никто не ответил на мой поклóн.

- Ну-с?, - поднял брови Николай Антоныч.

- Вы сказали Ивану Павлычу, что капитан Татаринов писал вам о каком-то Вышимирском. Мне это нужно знать, потому что выходит так, будто я нарочно уверял Марью Васильевну только для того, чтобы отомст⁵⁾ить вам. Так думает, например, Кораблев. И другие ... Одним словом, я прошу вас показать мне эти письма, посрédством которых вы хотите доказать, что в гибели экспедиции виноват какой-то Вышимирский, а в смерти ... (я пропустил следующее слово) ... во всем остальном - я.

Это была довольно длинная речь, но я приготовил ее зарáнее и поэтому сказал быстро. Я остановился только один раз, когда сказал о смерти Марьи Васильевны, и потом ещё на слове "и другие", потому что подумал о Кате. Она всё ещё стояла в дверях.

Только теперь, во время этой речи, я заметил, как постарел Николай Антоныч. Он стал похож на старую птицу с длинным носом, щеки опустились, и даже золотой зуб, который прежде как-то освещал лицо, теперь не блестел.
5) отомстить вам - to get even with you

СЛОВАРЬ

А. Лексика

гроб	coffin
за́ранее клевета́	beforehand, in advance slander, libel
ложь (F.)	lie, falsehood
на́рочно	on purpose, intentionally
пово́д	occasion, reason, cause
покло́н	bow, greeting
положи́тельный	positive
по́льза	use, good, profit, benefit
в по́льзу +Gen. in favor of	
попы́тка	attempt, trial
поро́г	threshold
посре́дством	by means of; through; thereby
пти́ца	bird
по́хороны (Pl.) (Gen.Pl. похоро́н)	burial, funeral
слепо́й	blind
те́нь (F.)	shade; shadow
упо́рно	stubbornly, persistently

Глаголы

<u>вздра́гивать (-ю, -ешь)</u> вздо́гнуть (вздо́гну, -ешь)	to shudder; to wince to flinch (от боли)
<u>дра́ться (деру́сь, дерёшься)</u> подра́ться (подеру́сь, подерёшься)	to fight
<u>кля́няться (-юсь, -ешься)</u> покло́ниться (покло́нюсь, -ишься)	to bow, to greet
<u>наста́ивать (-иваю, -иваешь)</u> на + Prep. насто́ять (настою, -ишь)	to insist
<u>опуска́ть (-ю, -ешь)</u> опусти́ть (опущу, опустишь)	to let down, to drop
<u>разво́рачивать (-ю, -ешь)</u> разверну́ть (разверну, -ёшь)	to unroll, to unwrap, to unfold
<u>связа́ывать (-ю, -ешь)</u> связа́ть (свяжу, свяжешь)	to tie, to bind, to link
<u>стреми́ться (стремлю́сь, стреми́шься)</u> устреми́ться (устремлю́сь, устреми́шься)	to strive to rush

В.. Фразеология

засесть за работу - to bury oneself in work

Первые три месяца в университете я почти ничего не делал, но перед экзаменами засел за работу и кое-как сдал все предметы.

по целым дням - for days

с утра до ночи

целые дни

Они сердятся друг на друга и по целым дням не разговаривают.

речь идёт - the point in question is ...

the issue is ...

(it) deals with ...

В этой статье речь идёт о последних открытиях в области ядерной физики.

судите сами - judge for yourself; imagine

Этот студент целый год ничего не делал и всё таки научился довольно хорошо говорить по-русски. Судите сами, какие успехи он сделал бы, если бы занимался как следует.

мне не пришло в голову - it didn't occur to me,
I didn't realize

Я видел нашего командира в ресторане с какой-то хорошенькой девушкой. Но мне не пришло в голову, что это его дочь, приехавшая погостить у отца.

ГЛАВА 24-ая (продолжение)

КЛЕВЕТА́

Николай Антоныч слушал меня и громко дышал. Казалось, он не знал, что мне ответить. Но в эту минуту одна из теток спросила его с удивлением:

- Кто это?

И тогда он заговорил.

- Кто это? - свистящим шепотом переспросил он.

- Это тот пóдлый клеветник, о котором я говорю вам ежедневно и ежечасно.

- Николай Антоныч, если вы хотите ругаться ...

- Это человек, который убил ее, - повторил Николай Антоныч. У него задрожало лицо и он стал ломать пальцы.

- Это человек, который пришел к ней с клеветой на меня, с самой страшной клеветой, какую только можно себе представить. Но я ещё жив!

Никто и не думал, что он умер, и я хотел сказать ему об этом, но он опять закричал:

- Я ещё жив!

Нина Капитоновна взяла его за руку. Он вырвал руку.

- Я мог бы подать на него в суд. За все, что он сделал, чтобы отравить мою жизнь. Но есть другие законы, другой суд, и по этим законам он когда-нибудь ещё почувствует, что он

сделал. Он убил её, - сказал Николай Антоныч, и слезы полились у него из глаз. - Она умерла из-за него. Пускай же он живёт, если может ...

Нина Капитоновна отодвинула стул и взяла его под руку, словно боялась, что он сейчас упадёт. Это была минута, когда я почувствовал сомнение. Может быть, я, действительно, ошибся! Может быть, Николай Антоныч ни в чем не виноват? Но через минуту эта мысль оставила меня.

- Из-за кого же она умерла, - продолжал Николай Антоныч. - Из-за этого мальчишки, который так низок, что посмел снова прийти в дом, где она умерла. Из-за этого мальчишки с нечистой кровью ...

Не знаю, что он хотел этим сказать и почему его кровь была чище чем моя.

- Николай Антоныч, - сказал я, стараясь не волноваться, и замечая, однако, что язык не очень слушается меня. - Я пришел, и буду приходить сюда снова и снова, до тех пор, пока не докажу, что я совершенно не виноват в смерти Марьи Васильевны. У вас есть письма покойного капитана Татаринова, посредством которых вы убедили Кораблева и, очевидно, вообще всех, что я вас оклеветал ¹⁾! Я прошу вас показать мне эти письма.

Страшный шум поднялся за этими словами. Тетки, все ещё

1) клеветать - to slander, to libel
оклеветать

ничего не понимая, кричали:

- Кто это?

Но им никто не объяснял, кто я, и они кричали всё громче. Нина Капитоновна тоже кричала на меня, чтобы я уходил. Только Катя не говорила ни слова. Она стояла у стены и смотрела то на Николая Антоныча, то на меня.

Вдруг все замолчали. Николай Антоныч вышел в свою комнату. Он вернулся через минуту, держа в руках связку писем. Он бросил эти письма мне в лицо, потом плюнул мне в лицо и упал в кресло. Старухи бросились к нему.

Очень может быть, что, если бы он плюнул и попал мне в лицо, я бы его ударил или даже убил - мне в лицо ещё никогда не плевали. Но он не попал. И письма не долетели - они упали на пол и рассыпались.

Понятно, я не стал собирать эти письма, хотя была секунда, когда я чуть-чуть не поднял одно из них - то, на котором была большая печать с надписью "Святая Мария". Я не стал поднимать их. Я был в этом доме в последний раз. Катя стояла между нами - у кресла, на котором он лежал с закрытыми глазами, держась за сердце. Я посмотрел на нее - прямо в глаза, которые видел в последний раз.

- Ладно, - сказал я. - Я не стану читать эти письма, которые вы бросили мне в лицо. Я сделаю другое. Я найду экспедицию: я не верю, что она исчезла бесследно. Тогда

посмотрим, кто из нас прав.

Мне хотелось проститься с Катей и сказать ей, что я никогда не забуду, как она отвернулась от меня на похоронах. Но Николай Антоныч вдруг стал вставать с кресла и снова поднялся ужасный шум. Тетки набросились на меня и чем-то бóльно ударили в спину. Я махнул рукой и ушел.

Глава 25-ая

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

Я был одинок как никогда. Я почти ни с кем не разговаривал, не здоровался с учителями, никого не видел и только читал, читал... Кажется, я совсем разучился думать. И очень хорошо. Лучше было не думать.

В конце марта я собрал документы и отправил их в Ленинград, в лётно-теоретическую школу. К документам я приложил просьбу - зачислить²⁾ меня в школу курсантом.

Не нужно, кажется, объяснять, почему мне хотелось уехать из Москвы.

На весенних каникулах я съездил в Энск, но приехал туда совсем другим, чем в прошлый раз. Тётя Даша и Аня не могли понять, что со мной случилось, а я не мог и не хотел говорить с ними обо всём...

Я вернулся в Москву, таким же, каким уехал. Медленно тянулись дни. Злой и молчаливый я бродил³⁾ по школе.

Но вот однажды, вернувшись откуда-то домой, я нашёл на столе, куда почтальоны клали всю нашу корреспонденцию, письмо: "А. Григорьеву, девятого класса".

Я развернул письмо:

"Саня, мне хотелось бы поговорить с тобой. Если свободен,

2) зачислить - принять

3) бродить - to wander around, to rove

приходи сегодня в половине восьмого в сквер на Триумфальной
Катя"

Даже смешно вспомнить, как всё переменялось, едва только я прочитал это письмо. Я встретил на лестнице учительницу из другой школы и поздоровался с ней, а за обедом отдал соседу свою сладкую кашу. И только сейчас я по-настоящему заметил, что зима кончилась и началась весна.

И вот шесть часов. Половина седьмого. Семь. В семь я уже был в сквере. Четверть восьмого. Половина восьмого. Зажигаются фонари, и знакомый сквер, в котором я когда-то пытался ~~продать~~ продавать папиросы, в котором я тысячу раз учил уроки в весенние дни, шумный сквер, в котором только в семнадцать лет можно учить уроки, этот старый сквер, в котором вся наша школа и ещё две-143-я и 28-я назначают свидания, - этот сквер вдруг становится похожим на театр. Сейчас мы встретимся. Вот и она!

- Катя, я очень рад, что ты пришла. Мне тоже уже давно хочется поговорить с тобой. Но если ты веришь Николаю Антоничу...

Мне страшно окончить эту фразу, потому что, если она ему верит, я должен уйти из этого сквера, в котором мы сидим бледные и серьёзные и разговариваем, не глядя друг на друга, - из этого сквера, в котором нет, кажется, никого, кроме нас, хотя на каждой скамейке кто-нибудь сидит.

- Не будем больше говорить об этом.

- Катя, я не могу не говорить об этом. Вообще нам не о чем говорить, если ты ему веришь.

Она смотрит на меня грустная и совсем взрослая - гораздо старше и умнее, чем я.

- Он говорит, что я во всём виновата.

- Ты?!

- Он говорит, что раз я первая поверила мысли, что в папином письме речь идёт о нём, - значит я во всём виновата.

Я вспоминаю, как однажды Кораблев сказал о нём Марье Васильевне: "Поверьте мне, это человек страшный".

Я вспоминаю, что писал о нём капитан: "Молю тебя, не верь этому человеку", - и мне становится холодно от мысли, что этот человек теперь станет уверять Катю, что она во всем виновата, что она убила мать, которую он так любил, и что она, значит, виновата перед ним... И всё это медленно, день за днём. Хитрыми словами, длинными фразами, от которых кружится голова.

Я вскакиваю в отчаянии, в ужасе:

- Теперь он пятнадцать лет будет говорить, что ты виновата, и ты в конце концов согласишься ему, как поверила Марья Васильевна. Разве ты не понимаешь, что это власть? Если ты виновата, он получает над тобой полную власть, и ты будешь делать всё, что он захочет.

- Я уеду.

- Куда?

4)
- Ещё не знаю. Я решила поступить в геологоразведочный институт. Кончу и уеду. Через четыре года.

- Ты никуда не уедешь. Может быть, ты ещё могла бы уехать сейчас, а через четыре года ... Ты поверишь ему, как поверила Марья Васильевна... И какого чёрта он приста́л к тебе? Ведь он же говорил, что я во всём виноват.

- Он говорит, что ты просто убийца.

- Так.

- И что он может сделать так, что тебя расстреля́ют.

- Ладно. Все виноваты, кроме него. А я тебе скажу, что это подлец, о котором даже страшно думать, что могут быть на земле такие люди.

- Не будем больше говорить об этом.

- Ладно, не будем.

И больше мы не говорили об этом. Она спросила меня о весенних каникулах, о том, как я провёл время в Эске, как поживают Аня и тётя Даша. Я передал ей привет от них, но ничего не сказал о том, как мне было скучно без неё в Эске.

Всё переменилось с тех пор. И мы не могли относиться друг к другу, как прежде. Но мне очень хотелось узнать, любит она меня или больше не

4) геологическая разведка - geological survey

любит.

- Катя, - сказал я вдруг, - ты меня не любишь?

Она вздрогнула и посмотрела на меня с удивлением.

Потом она покраснела и обняла меня. Она меня обняла, и мы поцеловались с закрытыми глазами - по крайней мере я, но кажется и она тоже, потому что потом мы одновременно открыли глаза. Мы целовались в сквере на Триумфальной, где нас могли видеть три школы - наша, 143-я и 28-я. Но это был горький поцелуй. Это был прощальный поцелуй. Хотя, расставаясь, мы условились о новой встрече, я чувствовал, что этот поцелуй - прощальный ...

Когда я вернулся домой, на столике у моей кровати лежал большой конверт, на котором стояла печать летной школы и была крупно написана моя фамилия, имя и отчество. Впервые в жизни меня называли по имени и отчеству. Дрожащими руками я разорвал конверт. В письме говорилось, что мои бумаги приняты и что второго мая я должен явиться в медицинскую комиссию для поступления в лётную школу.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

бесконечный	infinite, endless
бесследно	leaving no trace
временный	temporary
Временное правительство	Provisional Government
надпись (F.)	inscription
недостаток	deficiency, lack, shortage; defect, shortcoming
печать (F.)	seal, stamp; press
подлец	villain, scoundrel, rascal
подлый	base; foul, mean, despicable, vile
связка	bundle, roll; pack, bunch
сквер	square; small public garden in a town
суд	court, trial
подать в суд на + Acc.	to sue
убийца	murderer, assassin
ужас	terror, horror, fright
фонарь (M.)	lantern, street lamp
хитрый	sly, cunning

Глаголы

<u>дышать (дышу, дышите)</u> подышать (подышу, подышите)	to breathe
<u>ломать (лму, -емь)</u> слопать (лму, -емь)	to break, to fracture, to smash
ломать пальцы (руки)	to wring one's hands
образоваться (3rd P. образуется)	to form

<u>плева́ть (плюю́, плюёшь)</u> плюну́ть (плюну́, плюнешь)	to spit
<u>пристава́ть (пристаю́, -ёшь)</u> приста́ть (пристану́, -нешь)	to stick; to pester
<u>расстава́ться (растаю́сь, -ёшься)</u> раста́ться (растану́сь, -нешься)	to part, to separate
<u>расстре́ливать (-ю́, -ешь)</u> расстре́лять (-ю́, -ешь)	to shoot (execute by shooting)
<u>рассыпа́ть (ся) (-ю́сь, -е́шься)</u> рассыпа́ть (ся) (рассыплю́сь, -плешься)	to scatter, to spill
<u>слу́шаться (-ю́сь, -е́шься)</u> послу́шаться (-ю́сь, -е́шься)	to obey
<u>сме́ть (смею́, сме́ешь)</u> посме́ть (посмею́, посме́ешь)	to dare, to venture

В. Фразеология

почувствовать сомнение - to begin to doubt

Возвратившись с арктической базы, он сказал, что жилось там очень хорошо, но сказал это таким неуверенным тоном, что я почувствовал сомнение.

поднялся шум (крик) - tumult, shouting broke out (uproar)

Сначала гости разговаривали тихо, но после двух-трёх рюмок поднялся шум.

назначить свидание - to make a date,
to make an appointment

Сегодня на пять часов у меня назначено свидание.

я не могу не + Inf - I can't help ...

Я не могу не сердиться, если вы говорите, что я вру.

по крайней мере - at least

Он был, или по крайней мере считал себя, передовым человеком.

(мне, вам, etc.) больно - it hurts

Не бойтесь, вам не будет больно.

Мне было больно смотреть, как он мучился.

ГЛАВА 26-ая

СЕМЬ ЛЕТ

Юность кончается не в один день - и этот день не отметишь в календаре: "Сегодня окончилась моя юность". Она уходит незамётно - так незамётно, что с нею не успеваешь проститься. Только что ты был молодёй и красивый, а смотришь - мальчик в трамвае уже говорит тебе: "Дядя".¹⁾ И ты ловишь в тёмном трамвайном стекле своё отражение и думаешь с удивлением: "Да, дядя". Юность кончилась, а когда, какого числа, в котóром часу? Неизвестно.²⁾

... Лето 1928 года. Мне девятнадцать лет. Мы учимся в лётной школе в Ленинграде. Но как она не похожа на то, что теперь называется лётной школой! У нас нет ни моторов, ни самолётов, ни помещения, ни денег. Мы должны сами собирать моторы из старых частей. Первые полгода мы, кажется, только и делаем, что чистим и собираем моторы. Мне это труднее чем другим, - у нас почти все слесари³⁾ и шофёры. Но я нарочно берусь за самую трудную работу. Навсегда, на всю жизнь я запоминаю левую плоскость самолёта У-1,

1) дядя - В России дети называют всех взрослых "дядя" или "тётя".

2) неизвестно - здесь: who knows

3) слесарь - locksmith, machinist

на котором мы учимся. Это самое грязное место в самолёте - масло из мотора выбрасывается на левую плоскость, и я мою её каждый день до окончания школы. Все мы ходим, перепачканные 4) краской, касторовым маслом 5), бензином и Бог знает чем.

Без сомнения, мы не очень похожи на будущих пилотов, особенно, когда поздней ночью возвращаемся домой с аэродрома и весь трамвай начинает нюхать воздух и смотреть на нас с возмущением. Но мы не смущаемся. Мой друг Миша Голомб говорит:

- От какого дьявола так пахнет касторкой 5)? Чёрт знает, что такое! Разве можно таких людей пускать в трамвай!

Наш день начинается очень рано - часов с семи утра. До десяти мы собираем моторы и по очереди объясняем Ване Грибкову, что такое горизонт 6). У нас был такой Ваня Грибков, которому вся школа объясняла, что такое горизонт. Потом приезжают инструкторы, и начинаются полёты.

Мой инструктор, он же начальник школы, - старый лётчик времён первой мировой войны, весёлый человек, любитель необыкновенных историй, которые он рассказывает часами. Свои обязанности инструктора он понимает очень

- 4) перепачканные - здесь: covered with
5) касторовое масло (касторка) - castor oil
6) горизонт - horizon

просто: как только мы с ним поднимаемся в воздух, он начинает ругать меня, и чем выше от земли, тем крепче становится ругань ⁷⁾. Но вот однажды она прекратилась - первый раз за полгода. Это было чудесно! Минут десять я летел в замечательном настроении. Не ругается - как же я, должно быть, здорово веду самолёт! Несмотря на шум мотора, мне показалось, что я лечу в полной тишине.

Но вскоре я понял, в чём дело: телефон разъединился ⁸⁾, и трубка висела за бортом. Я поймал её и вместе с ней поймал последнюю фразу:

- Чтоб вас чёрт побрал! Вам бы не летать, а на корбве ездить!

Мой инструктор самую страшную ругань соединяет с обращением на "вы".

Время шло. Дни были похожи друг на друга, но один из них - 25-ое сентября 1930 года - я запомнил навсегда.

В этот день мы летали с инструктором несколько раз, и он всё присматривался ⁹⁾ ко мне и совсем не ругался.

- Ну-ка, - сказал он наконец, - а теперь летите один.

Должно быть, у меня был взволнованный вид, потому что с минуты он смотрел на меня с внимательным, добродушным выражением. Потом проверил приборы и сказал:

7) ругань - swearing, cursing
8) разъединиться - to get disconnected
9) присматриваться - to watch (to try to appraise)

- Нормальный полёт по кругу. Оторвётесь от земли, наберёте высоту. Ниже полутораста метров не разворачивайтесь¹⁰⁾. Затем сделайте три разворота и идите на посадку.

С таким чувством, как будто это делаю не я, а кто-то другой, я выкрутил на старт и поднял руку, прося полёта. Стартёр взмахнул белым флагом - можно идти. Я дал газ, и машина побежала по аэродрому ...

Впервые я лечу один. Кабина инструктора пуста. Первый разворот. Она пуста, а машина летит. Второй разворот. С прекрасным чувством полной свободы я лечу совершенно один. Третий разворот. Внимание! Я выключаю мотор. Земля все ближе. Вот она под самой машиной. Вот я уже на земле. Пробег. Стоп.

Кажется, всё было сделано недурно¹¹⁾, потому что даже наш сердитый инструктор одобрительно кивнул. А Миша Голомб за его спиной показал мне большой палец¹²⁾.

... После окончания лётной школы в Ленинграде, меня послали в Балашов, и там я стал учиться в другой лётной школе - на этот раз у опытного инструктора и на новой машине.

Я мечтал стать полярным лётчиком. Но начальник Балашовской школы сказал мне:

10) разворачиваться - to turn

11) недурно = неплохо

12) большой палец - thumb;

показать большой палец значит выразить одобрение.

- Знаете, как вы летаете? Как гроб. А для Севера нужно иметь класс.

Но я учился. Я изучил ночные полёты, когда сразу за стартом начинается тьма ¹³⁾ и всё время, пока набираешь высоту, кажется, что с закрытыми глазами идёшь по тёмному коридору.

Я научился водить самолёт вслепую ¹⁴⁾, когда всё вокруг окутано белой мглой и кажется, что ты летишь через миллионы лет, в другую геологическую эпоху. Как будто не на самолёте, а на машине времени ты несёшься вперёд и вперёд.

Я понял, что хороший лётчик должен знать воздух и все его капризы ¹⁵⁾ так же, как хороший моряк знает море.

В 1932 году, за месяц до окончания Балашовской школы, я подал заявление, чтобы меня послали на Север. Но школа не отпустила меня. Я остался инструктором и ещё целый год провёл в Балашове.

В августе 1933 года я наконец получил отпуск и поехал в Москву. Билет у меня был до Энска через Ленинград, и меня ждали в Ленинграде и в Энске. Но я всё-таки решил заехать в Москву, где меня не ждали.

У меня были дела в Москве. Во-первых, я должен был заехать в Главсевморпуть ¹⁶⁾ и поговорить о моем переводе

13) тьма - темнота

14) вслепую - blindly

15) капризы - whim, vagary, caprice

16) Главсевморпуть - Главное управление Северного морского пути

на Север; во-вторых, мне хотелось повидать Кораблёва. Вообще, у меня было много дел, и я очень быстро доказал себе, что мне совершенно необходимо заехать в Москву...

Конечно, я совершенно не собирался звонить Кате, тем более, что за эти годы я только однажды получил от неё привет - через Аню - и всё было давным давно кончено и забыто. Всё было так давно кончено и забыто, что я даже решил позвонить ей и на всякий случай подготовил первую вежливо-равнодушную фразу. Но у меня почему-то задрожала рука, когда я снял трубку, и неожиданно я сказал другой номер-Кораблева.

Я не застал его: он был в отпуску, и незнакомый женский голос сообщил мне, что он вернётся только к началу учебного года.

- Сердечный привет от его ученика, - сказал я.-
Передайте, что звонил лётчик Григорьев.

Я положил трубку. Это было в гостинице, и нужно было сперва вызывать город¹⁷⁾, а уже потом говорить номер, и я печально смотрел на телефон и не звонил - всё думал. Что я скажу ей? Я не мог говорить с ней как с чужим человеком.

Но вот я снял трубку и сказал:

- Город.

Город ответил, и я назвал номер.

17) город - здесь: operator

Нина Капитоновна подошла к телефону, я сразу узнал её добрый, решительный голос.

- Можно Катю?

- Катю? Её нѣту¹⁸⁾.

- Нету дома?

- Дома нѣту и в городе. А кто её спрашивает?

- Григорьев, - сказал я. - Не можете ли вы сообщить мне ее адрес?

Нина Капитоновна помолчала. Без сомнения, она меня не узнала. Мало ли¹⁹⁾ Григорьевых на свете!

- Она на практикѣ²⁰⁾. Адрес: город Троицк, геологическая партія²¹⁾ московского университета.

Я поблагодарил и повѣсил трубку.

Я недолго пробыл в Москве. Меня очень вежливо приняли в Главсевморпути, но сказали, что пока меня не отпустит Балашовская школа, нечего и думать о Севере.

Только через полтора года мне удалось добиться назначения на Север - и то совершенно случайно. Я познакомился в Ленинграде с одним старым полярным лѣтчиком, который хотел вернуться в центр: ему уже не по годам были тяжѣлые

18) нѣту = нет (always in the meaning "is not," never in the meaning "no")

19) ма́ло ли - aren't too scarce

20) пра́ктика - студенты старших курсов летом работают, изучая свою будущую специальность на практике.

21) геологическая партія - geological survey team

се́верные полёты. Мы обменя́лись: он за́нял моё место,
а я получил назначение второ́м пилотом на одну из
да́льных се́верных линий.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

возму́щение	indignation
доброду́шный	good-natured, kind
за те́м	потом
заявле́ние	application, declaration
мгла	a) mist, haze b) darkness
незаме́тн ый 0	imperceptible, unnoticeable
необходи́м ый 0	necessary, indispensable
необыкнове́нный	extraordinary, unusual
обраще́ние	address
обяза́нность (F.)	duty, obligation
одобри́тельно	approvingly
отраже́ние	reflection
плоско́сть (F.)	plane (geometry); wing (avia)
помеще́ние	room, premises
прия́тель	друг
тишина́	silence
ю́ность (F.)	youth

ГЛАГОЛЫ

выключать (-аю, -аешь)
выключить (-у, -ишь)

to turn off

заставать (застаю, -ёшь)
застать (застану, -ешь)

to find (at home, at work)

носиться (ношусь, носишься)
нестись (несусь, несёшься)

быстро лететь, бежать

отрываться (-жусь, -ешься)
оторваться (-усь, -ёшься)

to tear off, to take off,
to lose contact with

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ

без сомнения - no doubt

несомненно

вне (всякого) сомнения

Вы, без сомнения, тоже пойдете на этот фильм?

браться за + Acc. (дело, работу) - to fall to, to get at

Нужно было покрасить большой забор. Мы взялись за дело вчетвером и выкрасили весь забор за полтора часа.

(ему) не по годам + Nom. - (he) is too old for...

Он слишком стар

В молодости он играл в футбол, а теперь переключился на гольф, решив, что футбол ему уже не по годам.

(Обратите внимание на похожие конструкции:

не по зубам - слишком трудно (или твердо)
не по плечу - слишком трудно
не по сердцу - не нравится)

тем более, (что) - so much the more

Так как у меня было много работы, я в воскресенье весь день просидел дома, тем более, что погода была плохая.

- Советую вам сходить на балет Большого театра.

- Спасибо. Я, вообще говоря, люблю балет.

- Ну вот, тем более.

ГЛАВА 27-ая

У ДОКТОРА

Вы, может быть, думаете, что за эти семь лет я забыл о капитане Татаринове и его экспедиции? Ничего подобного. Очень часто я вспоминал о нем. Вот почему, едва я попал на север в город Заполярье, я решил отыскать¹⁾ доктора Ивана Иваныча - его адрес был у меня - и расспросить его о фотографии, на которой была снята команда шхуны "Св. Мария". Эту фотокарточку я видел у доктора среди других вещей в день его отъезда в Заполярье.

Нетрудно было найти дом, где жил доктор, потому что вся улица состояла только из одного дома, а все остальные существовали пока только в воображении строителей²⁾ Заполярья.

Уже темнело, когда я постучался³⁾ к доктору. Мне долго никто не открывал, и я сам открыл дверь и вошёл в маленький коридорчик.

- Дома кто-нибудь?

Никого. Только маленький рыжий котёнок выскочил из-под вешалки и испуганно посмотрел на меня. Потом дверь открылась, и появился доктор.

Может быть, это невероятно с медицинской точки зрения, но он не только не постарел за эти годы, но даже помолодел

1) отыскать - найти

2) строитель - тот, кто строит (сравните: учитель - тот, кто учит)

3) постучаться - постучать в дверь, показывая этим, что просите впустить вас.

и снова стал похож на того весёлого бородатого доктора, который учил меня говорить.

- Вы ко мне?

- Доктор, я хочу пригласить вас к больному, - сказал я быстро. - Интересный случай: немота без глухоты. Человек всё слышит и не может сказать "мама".

Доктор медленно поднял очки на лоб:

- Виноват⁴⁾...

- Я говорю: интереснейший случай, - продолжал я серьёзно.
- Человек может сказать только шесть слов: куры, село, ящик, лампа, пьют, Абрам.

Доктор подошёл ко мне с таким видом, словно собирался взять меня за язык или заглянуть в ухо. Но он просто сказал:

- Саня? Откуда?

- Прилетел. Я теперь лётчик.

- Лётчик? Ну, молодец! Честное слово, молодец!

Он обнял меня за плечи и повёл в столовую. Там стоял мальчик лет двенадцати, очень похожий на доктора. Он подал мне руку и сказал на "о"⁵⁾: "Володя".

Здесь было светлее, чем в коридорчике, и доктор стал рассматривать меня со всех сторон.

- Ну, молодец!.. - раз десять повторил он.

- А сестра? Где она? Тоже летает?

4) виноват - извините

5) говорить на "о" - произносить неударное "о" как "о", а не как "а".

- От сестры сердечный привет, - сказал я. - Она художница, вышла замуж и живёт в Ленинграде.

- Уже замуж? Такая маленькая?

- Я засмеялся.

- Ох, я старик! - со вздохом сказал доктор. - Приезжает маленький, худенький мальчик, и оказывается - он лётчик. Маленькая девочка - художница и уже замужем.

- Иван Иванович, честное слово, вы не переменялись. Просто удивительно! Даже помолодели!

Он засмеялся. Ему было приятно, что я так говорю. Потом пришла жена доктора, и мы сели пить чай. За чаем я время от времени повторял, что доктор помолодел, потому что видел, как ему это было приятно.

... Когда мы съели всё, что было на столе, я заговорил о фотографии:

- Иван Иванович, я видел у вас фото, которое меня очень интересует. Фотографию команды шхуны "Святая Мария".

Откуда она у вас?

- Её мне подарил штурман шхуны, Иван Дмитриевич Климов. В 1914 году его привезли в Архангельск с отмороженными ногами, и он умер в городской больнице.

- У него были какие-нибудь вещи?

- После него остались две тетрадки и письма - что-то много, по-моему, штук двадцать.

- Где они?

- Письма больница разослала по адресам, а тетрадки остались у меня. А почему тебя это интересу́ет?

- Это очень длинная история, но я расскажу её вам. Как известно, вы сами научили меня говорить. Вот теперь - хотите или не хотите - а слушайте.

И я рассказал ему всё.

- ... Это был очень усталый человек, - сказал доктор о штурмане. - По-моему, он умер не от болезни, а от усталости. Он истратил слишком много сил на борьбу́ со сме́ртью, и на жизнь сил у него не осталось.

- Вы говорили с ним?

- Говорил.

- О чём?

- Кажется, о каком-то южном городе - Баку́ или Суху́ме. Это был его родно́й город. Все тогда говорили о войне - война только что нача́лась. А он говорил о солнце, о тепле, о юге. Ни о чем другом он не мог говорить.

- А эти тетрадки, они у вас здесь? В этом доме?

- Здесь.

- Покажите.

Доктор вышел и через несколько минут вернулся с двумя узенькими тетра́дочками.

- Только по́черк у него такой, что я ничего не мог прочитать. Вот взгляни!

И он открыл тетра́дку на первой странице.

Мне случилось видеть плохие почерка. Один мой соученик писал так, что педагоги думали, что он над ними смеётся. Но такой почерк я видел впервые: это были настоящие рыболовные ⁶⁾ крючки, рассыпанные по бумаге в полном беспорядке.

- Ладно, - сказал я и закрыл тетрадку. - Я это прочитаю.

- Желаю успеха, - сердечно сказал доктор.

На этом мы с ним расстались. Тетрадки я взял с собой.

6) рыболовный - служащий для ловли рыбы

ГЛАВА 28-ая

ЧИТАЮ ДНЕВНИКИ

Не могу назвать себя нетерпеливым человеком. Но, кажется, только гений терпения мог прочитать эти дневники.

Каждую ночь я с увеличительным стеклом в руках садился за стол и старался разобрать эти непонятные знаки, старался превратить эти рыболовные крючки в человеческие слова - то слова отчаяния, то слова надежды.

Сначала дело шло очень медленно, но потом я заметил, что несколько страниц написаны яснее, чем другие. Я выписал из этих страниц все буквы - от "а" до "я" - и составил "азбуку штурмана", точно повторяя все варианты его почерка. С этой азбукой дело пошло гораздо быстрее.

Так день за днём я разбирал эти дневники. В них подробно рассказывалось, как 10-го апреля 1914 года штурман Климов и с ним тринадцать человек команды по приказу капитана Татарина покинули корабль; как они шли к земле, страдая от голода и холода; как умирали один за другим; как наконец четверым из них удалось добраться до мыса Флора. Я читал дневники и словно сам проделал с ними весь этот страшный путь.

Поздней ночью в марте 1935 года я переписал последнюю страницу дневника. Вот она:

Среда, 22 июля. Снова думал об Иване Львовиче.

Я теперь уверен, что он немного помешан ⁷⁾ на этой земле,

7) помешаться - сойти с ума
помешанный - сумасшедший

которую мы открыли.

Не раз ⁸⁾ он говорил: "Если мне придётся покинуть корабль, я пойду к открытой нами земле". Даже в своей прощальной речи он не забыл её. Как хорошо я помню это прощание! Он стоял с закрытыми глазами, как будто собираясь с силами, чтобы сказать прощальное слово. Затем он открыл глаза и сказал: "Нам всем тяжело провожать друзей, с которыми мы провели два года борьбы и работы. Но мы должны помнить, что, хотя основная задача экспедиции не решена, всё же мы сделали немало. И если мы погибнем, с нами не должно погибнуть наше открытие. Пусть наши друзья передадут, что мы открыли новую землю, которую мы называли "Землёй Марии". Он помолчал, потом обнял каждого из нас и сказал: "Мне хочется сказать вам не "прощайте", а "до свиданья".

Видит Бог, как тяжело мне было уйти, оставив его в тяжёлом, почти безнадежном положении!

На этом дневники штурмана кончались.

У меня немного болела голова, глаза. Я оделся и вышел.

Было тихо, морозно ⁹⁾ и не очень темно: было много звёзд, и на западе - слабое северное сияние. Я ходил по улице и думал о последних словах капитана: "С нами не должно погибнуть наше открытие". Мне казалось, что эти слова были обращены ко мне. Ведь я один знал об этом открытии. Один я мог доказать, что Северная Земля была открыта капитаном Татари-

8) не раз - много раз

9) было морозно - был мороз

новым. Но что случилось с капитаном? Умер ли он на корабле? Или он покинул корабль и пошёл к "открытой нами земле"? А если пошел, то дошёл ли?

Я вернулся домой уже под утро¹⁰⁾. Открывая дверь, я услышал звонок телефона. Я снял трубку.

- Саня! - это говорил доктор. - Куда ты пропал?
С тобой хотят говорить. Передаю трубку.

- Да, я слушаю, - сказал я.

- Товарищ Григорьев, - сказал другой голос. - Срочное дело. Вы должны лететь вместе с доктором в Ванокан. На охоте ранили человека. Требуется срочная помощь. Когда вы можете вылететь?

- Через час, - ответил я.

- Доктор, а вы?

Я не слышал, что ответил доктор.

- И инструменты все в порядке? Отлично, через час я жду вас на аэродроме.

10) под утро - перед рассветом

СЛОВАРЬ

А. ЛЕКСИКА

а́збука	alphabet
вздо́х	sigh
вообра́жение	imagination
дне́вник	diary, journal
крючо́к	hook
молоде́ц	attaboy
ры́жий	rust-colored, red(head), ruddy
терпе́ние	patience

ГЛАГОЛЫ

<u>выскаки́вать (-ю, -ешь)</u>	to jump out
<u>выскочи́ть (-у, -ишь)</u>	
<u>обра́щаться (-юсь, -ешься)</u>	к+Dat. to address
<u>обрати́ться (обращусь, -тись)</u>	
<u>разбира́ть (-аю, -ешь)</u>	to make out, to decode,
<u>разобрати́ть (-беру, -ешь)</u>	to disassemble
<u>рассыпа́ть (-аю, -ешь)</u>	to scatter, to strew;
<u>рассы́паться (-сыплю, -сыплешь)</u>	to spill over (salt, sand)
<u>страда́ть (-аю, -ешь)</u>	to suffer
<u>пострада́ть (-аю, -ешь)</u>	

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ

за чаем (за обедом, за ужином, - at tea (at dinner, at supper,
за кружкой пива) over a jug of beer)

За бутылкой вина мы просидели весь вечер.

желаю успеха - good luck!

- Всего хорошего! Я должен идти на экзамен.

- На экзамен? Ну, желаю успеха.

дело идёт - it is going; things are moving

- Вы сами строите дом? Ну, как у вас идёт дело?

- Да сначала дело шло медленно, но теперь пошло быстрее.

собраться с силами - to gather (regain) strength,
to nerve oneself; to get up
steam

Раненый потерял сознание. Пролежав с полчаса без сознания,
он пришел в себя и, собравшись с силами, позвал на помощь.

Куда ты пропал? - where have you been all the
time?

- Наконец-то ты пришел! Я тебя уже два часа ищу.

Куда ты пропал?

ГЛАВА 29-ая

ПОЛЁТ

Вот кто был на самолёте утром пятого марта, когда мы поднялись в Заполярье и взяли курс на северо-восток: доктор в тёмных очках, которые его очень изменили, мой бортмеханик и я.

Это был мой пятнадцатый полёт на Севере, но впервые я летел в район, где ещё не видели самолёта. Мы должны были прилететь в Ванокан в третьем часу ¹⁾, ещё днём.

Но на всякий случай мы взяли с собой: продовольствие на тридцать суток, примус, ракетницу с ракетами, ружьё с патронами, лопаты, палатку и топор.

Всё было в порядке. Мы летели на северо-восток, и внизу был виден Енисей - широкая белая лента среди белых берегов, вдоль которых шёл лес. Потом я ушёл от реки, и началась тундра - ровная, бесконечная, снежная. Ни одной чёрной точки - снег, снег, снег. Впереди были облака, и я набрал высоту и вошёл в них: лучше идти вслепую ²⁾, чем над этим бесконечным, скучным, обманчивым фоном.

Через несколько часов показались горы. Я видел в зеркале, как бортмеханик поднял руку, как будто поздоровался с ними, и что-то закричал доктору, а доктор равнодушно кивнул головой.

Между горами были видны ущелья - прекрасные, очень длинные

1) в третьем часу - после двух часов

2) вслепую - ничего не видя

ущелья, - верная смерть в случае вынужденной посадки. Облаков уже не было - над нами ярко светило солнце. Но вдруг с гор стали подниматься огромные тучи снега и кружиться, взлетая всё выше и выше.

Зеркало, в котором я только что видел доктора и бортмеханика, вдруг потемнело, замёрзло, а ещё через десять минут уже нельзя было представить себе, что над нами только что было солнце и ясное небо. Теперь не было ни земли, ни солнца, ни неба. Всё перемешалось ³⁾. Ветер догнал нас и ударил сперва слева, потом в лоб, потом снова слева. Ничего не было видно вокруг, и некоторое время я вёл самолёт в полной темноте, как будто вокруг меня были стены из снега. То я пробивал их, то отступал, то снова пробивал, то оказывался далеко под ними. Это было самое страшное - самолёт вдруг падал на полтораста двадести метров, а я не знал, какой высоты были горы, почему-то не отмеченные на моей карте. Всё, что я мог сделать, - это развернуться на сто восемьдесят градусов и пойти назад к Енисею.

Легко сказать - развернуться! Самолёт почему-то затрясло, когда я стал делать поворот, и нас снова бросило в сторону. В эту минуту я почувствовал, что с мотором дело плохо. Нужно было немедленно садиться. Я повёл самолёт на посадку к невидимой земле, надеясь на то, что ущелья

3) перемешаться - прийти в беспорядок

остались уже позади. Вдруг какая-то тёмная масса пронеслась
рядом с самолётом; я бросился в сторону от неё и чуть не
задел ⁴⁾ крылом землю.

4) задел - тронул

Саня благополучно приземлил самолёт. Три дня путешественники сидели на одном месте около самолёта, укрываясь от снега и ветра. На четвёртый день, когда погода стала лучше, они увидели, что приземлились рядом со становищем ненцев (деревней самодцов).

ГЛАВА 30-ая

У НЕНЦЕВ.

Я никогда не думал, что сунуть ноги в огонь - это счастье. Но это настоящее, ни на что не похожее счастье! Вы чувствуете, как тепло поднимается по вашему телу и бежит всё выше и выше, и вот наконец неслышно, медленно согревается сердце.

Ненцы сидели вокруг огня, поджав⁵⁾ под себя ноги, и смотрели на нас. У них были серьёзные лица. Доктор что-то объяснял им по-ненецки. Они внимательно слушали его и с понимающим видом кивали головами. Потом выяснилось, что они ничего не поняли. Доктор стал спрашивать их, где находится Ванокан.

- Там? - кричал он сердито и показывал рукой на юг.
- Там, там, - соглашались ненцы.
- Там? - он показывал на восток.
- Там.

Тогда доктор нарисовал на снегу огромную карту по-

5) сидеть, поджав ноги - сидеть по-турецки

бережья Северного Ледовитого океана. Но и это мало помогло делу, потому что ненцы отнеслись к географической карте как к произведению искусства, и один из них, ещё совсем молодой, нарисовал рядом с картой олёня, чтобы показать, что и он умеет рисовать...

В конце-концов ненцы, все как один, стали показывать на юго-восток, и мы решили, что они нас поняли. Можно было лететь, только прежде надо было освободить самолёт от снега. Но когда мы сделали это, то увидели, что сломана распорка⁶⁾ шасси.

Я долго думал, что нам делать, и потом попросил доктора собрать ненцев.

Это было незабываемое собрание вокруг огня. В нашу честь был убит олень, и ненцы ели его сырым, ловко отрезая у своих губ натянутые рукой полоски мяса. Когда я смотрел, как они опускают эти полоски в чашку с кровью, а потом отправляют в рот, у меня начинала кружиться голова. Поэтому я старался не смотреть на них.

- Очень плохо! - так начал я свою речь. - Очень плохо, что мы пообещали помочь раненому человеку, но вместо этого сидим в снегу четвертые сутки. Переведите, Иван Иваныч.

Доктор перевёл.

- Почему мы сидим? Потому что самолёт сломался. Можно его починить? Да, можно. Что для этого нужно? Кусок
6) распорка - crossbar

дерева.

Доктор перевёл.

- Нам было бы очень плохо без вас. Вы нам уже помогли очень многим. Но вот ещё одна просьба: нам нужен кусок дерева. Небольшой, но очень крепкий кусок дерева длиной в один метр. Тогда мы сможем починить самолёт и лететь дальше, чтобы помочь раненому.

Я старался говорить так, как будто в уме переводил с ненёцкого на русский.

- Конечно, я понимаю, что дерево это очень редкая и дорогая вещь. И я бы хотел дать вам за этот кусок крепкого дерева длиной в один метр много денег. Но у меня нет денег. Зато я могу предложить вам примус.

В этот момент бортмеханик вынул примус и поднял его высоко над головой.

- Конечно, вы знаете, что такое примус. Это машина, которая греет воду, варит мясо и чай. Сколько времени нужно, чтобы разжечь костёр? Полчаса. А примус вы можете разжечь в одну минуту. Это замечательная вещь, которая очень помогает в хозяйстве.

После этого мы стали разжигать примус, но проклятый примус не желал слушаться. Пришлось сделать вид, что так и нужно, чтобы он разжигался не сразу. Это было не очень легко, потому что я ведь только что сказал, что разжечь его ничего не стоит. Всё же минут через пять мы разожгли его.

- Подарите нам кусок крепкого дерева длиной в один метр, а мы взамен ⁷⁾ подарим вам этот примус.

Все долго молчали и смотрели с уважением на примус. Затем какой-то старик с длинной трубкой в зубах встал и заговорил по-ненецки. Иван Иваныч перевёл:

- Вы - наши гости. А чтобы принять гостя, у нас есть только один способ: отдать ему всё, что он хочет. Сейчас мы будем есть олёня. А потом мы принесём тебе всё дерево, какое у нас есть. Что касается этого чудёсного примуса, то ты можешь делать с ним всё, что хочешь: можешь подарить его нам, а можешь оставить его себе.

7) взамен - вместо

СЛОВАРЬ

А. ЛЕКСИКА

бортмеханик	flight engineer
верный	faithful, true, sure
кровь (F.)	blood
лента	ribbon, tape
ловкий	adroit, skillful, neat
ловко	skillfully, dexterously
олень (M.)	deer
полтора	one and a half
полтора́ста	one hundred and fifty
примус	primus stove, camping stove
произведение	work (usually work of art), composition
сырой	raw, damp, moist
топор	axe
ущелье	canyon, gorge
фон	background
хозяйство	household, economy
яркий	bright, brilliant
ярко	brightly

ГЛАГОЛЫ

<u>греть (-ю, -ешь)</u> согреть (-ю, -ешь)	to warm up, to heat
<u>догонять (-ю, -ешь)</u> догнать (догоню, -ишь)	to catch up with
<u>замерзать (-ю, -ешь)</u> замёрзнуть (-у, -ешь)	to freeze
Past: замёрз, замёрзла	
<u>изменять (-ю, -ешь)</u> изменить (-ю, -ишь)	to change; to betray
<u>натягивать (-ю, -ешь)</u> натянуть (-у, -ешь)	to stretch; to pull on
<u>разжигать (-ю, -ешь)</u> разжечь (разожгу, -жжешь)	to kindle
<u>рисовать (рисую, -ешь)</u> нарисовать	to draw, to sketch
<u>светить (свечу, светишь)</u> посветить	to shine
<u>совать (сую, суешь)</u> сунуть (-у, -ешь)	to thrust, to shove

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ

верная смерть - sure death

Шпиона, попавшего в руки партизан, ожидала верная смерть.

дело плохо - too bad

Осмотрев мотор, механик сказал:

- Дело плохо - починить его невозможно. Придется поставить новый.

мало помогло делу - it was of little help

Мы хотели выкопать яму, но земля оказалась слишком твёрдой, и лопаты не брали её. Мой друг принес топор, но и это мало помогло делу.

все как один - every single one

все без исключения.

На полке стояло много книг, все как одна интересные.

что касается + Gen. - as far as ... is concerned, as to ...

- Если хотите обедать, то заказывайте себе обед, пожалуйста. Что касается меня, то я ограничусь бутербродом и стаканом молока.

ГЛАВА 31-ая
ЛАТУ́ННЫЙ БАГО́Р

И вот, когда был съеден сырой олень с головой, ушами и глазами, ненцы принесли нам все свои деревянные вещи. Тарелка, крючок для подвешивания котла, какая-то доска с круглыми дырками, лыжи, даже спинка стула, неизвестно как попавшая в тундру.

- Не годится? - удивлялись они. - Ведь крепкое дерево, сто лет простоят.

И в эту минуту я увидел старый латунный багор, лежавший на снегу рядом с другими вещами. Увидел - и забыл обо всем на свете. Забыл о том, что нужно починять самолёт, что нужно лететь на помощь к раненому...

Что же это был за багор? Ничего особенного! Старый латунный багор. Но на этой старой, позеленевшей латуни было вырезано совершенно ясно: "Шхуна Св. Мария".

Ко мне подошёл бортмеханик:

- Годится?

- Читай, - спокойно сказал я ему.

Он с удивлением взял багор в руки и сказал:

- С какого-то корабля. Со шхуны "Святая Мария".

- Не может быть!

Я поднял багор, я взял его на руки, как ребёнка, и бортмеханик подумал, вероятно, что я сошёл с ума, потому что вдруг он побежал за доктором. Доктор пришёл, с беспокойством взял меня за голову дрожащими руками и долго

смотрел в глаза.

- Товарищи, идите вы к чёрту! - сказал я. - Вы думаете, я сошёл с ума? Ничего подобного! Доктор, этот багор со "Свято́й Мари́и".

Доктор снял очки и стал изуча́ть багор.

- Очеви́дно, ненцы нашли его на Северной Земле, - продолжал я волну́ясь. - Или нет, конечно, не на Северной Земле, а где-нибудь на побере́жье. Доктор, вы понимаете, что это значит?

Доктор спросил, чей это багор. Старый ненец, охотник с лицом, словно вы́резанным из дерева, сказал, что багор прина́длежит ему.

- Доктор, что он говорит? Откуда у него этот багор?

- Откуда у тебя этот багор? - спросил по-ненецки доктор.

Ненец ответил.

- Он говорит - нашёл.

- Где нашёл?

- В лодке, - перевёл доктор.

- Как в лодке? А где он лодку нашёл?

- На берегу́.

- На каком берегу́?

- Таймы́р.

- Доктор, Таймы́р! - закричал я таким голосом, что доктор снова с беспокойством посмотрел на меня. - Полуо́стров Таймы́р! Самое близкое к Северной Земле побере́жье. А лодка где?

- Лодки нет, - перевёл доктор. - Кусок есть.

- Какой кусок?

- Лодки кусок.

- Покажи!

Пока старик ходил за куском лодки, бортмеханик что-то шепта́л доктору. Вероятно, доказывал, что я всё-таки сошёл с ума.

Ненец пришёл через несколько минут и принёс брезе́нт, - очевидно, лодка, которую он нашёл на Таймы́ре, была из брезе́нта.

- Не продаётся, - перевёл доктор.

- Иван Иваныч, спросите у него, были ли в лодке ещё какие-нибудь вещи? И если были, то какие и куда они исчезли?

- Были вещи, - перевёл доктор. - Не знаю, куда исчезли. Давно было. Может быть, десять лет прошло. Иду на охоту, смотрю - сани на снегу́. На санях лодка стоит, а в лодке вещи лежат. Ружьё там было. Плохое, стрелять нельзя - патронов нету. Лыжи были плохие. Человек один был.

- Человек?

- Постой ¹⁾, может быть я не понял, - быстро сказал доктор и переспросил что-то по-ненецки.

- Да, один человек, - повторил он. - Конечно, мёртвый. Медведи лицо съели. Тоже в лодке лежал. Всё.

- Как - всё?

1) постой - подожди

- Больше ничего не было.

- Иван Иванович, спросите его, обыскал ли он этого человека? Не было ли чего-нибудь в карманах? Может быть, бума́ги, докуме́нты?

- Были.

- Где же они?

Ненец молча пожал плечами. Кажется, вопрос показался ему довольно глупым.

- Неужели из всех вещей остался только баго́р?
Куда исче́зла оде́жда?

- Оде́жды нет.

- Как - нет?

- Очень просто, - сердито сказал доктор. - Или ты думаешь, что он сохранял эту одежду, потому что знал, что через десять лет ты упадёшь ему на голову со своим самолётом? Десять лет! Да ещё, должно быть, десять, как он умер!

- Иван Иванович, дорогой, не сердитесь. Всё ясно! Нужно только записать этот рассказ. И мы с вами подпишемся, что сами слышали его, своими ушами.

Так мы и сделали. Мы записали рассказ охотника и сфотографировали лату́нный баго́р.

В конце концов самолёт удалось починить. Саня с доктором благополучно долетели до Ванокана и спасли раненого.

ГЛАВА 32-ая

В МОСКВУ

В начале июня я поехал в Москву. К сожалёнию, у меня было очень мало времени: меня отпустили только на десять дней. В Москве я хотел сделать доклад об экспедиции капитана Татаринова.

Я много думал дорогой²⁾ о себе и о своих отношениях с Катей, и снова история её отца поднялась над этими мыслями, как будто требуя особого внимания и уважения. Вольно или невольн³⁾, я встречался со следами экспедиции на каждом круге своей жизни, и вот теперь из этих следов получилась довольно ясная картина. Старый латунный багор был последним доказательством. Самый сложный вопрос был решён этой находкой.

В самом деле, прочитав дневники штурмана, я спрашивал себя: "Узнаю ли я когда-нибудь, что случилось с капитаном Татариновым? Оставил ли он корабль, чтобы изучить открытую им землю, или погиб от голода вместе со своими людьми, и шхуна годами двигалась к берегам Гренландии вместе с плывучими льдами?"

"Да, - мог я теперь ответить. - Он оставил корабль."

2) дорогой - по дороге

3) вольно или невольно - хотел я того или не хотел

Он пошёл к открытой им земле."

Я спрашивал себя: "Дошёл он до Северной Земли?"

"Да, - мог я теперь ответить. - Он дошёл до Северной Земли. Иначе откуда взялись⁴⁾ бы на побережье эти сани с брезентовой лодкой, которые нашёл несколько лет назад ненец-охотник?"

Я спрашивал себя: "Где искать следы экспедиции, и стоит ли их искать?"

"Да, - мог я теперь ответить. - Их стоит искать, потому что район этих поисков можно определить с точностью до полуградуса!"

Это был разговор, как на суде, - одни вопросы и ответы. Но за сухими, холодными словами мне слышались совсем другие слова, и я видел Катю, о которой так много думал.

"Ты забыла меня? Это правда?" - спрошу я её при встрече.

"Нет, - ответит она. - Но та жизнь, когда нам было по семнадцати лет, кончилась, а ты куда-то пропал, и я думала, что вместе с той жизнью окончилась и наша любовь.

"Она не окончилась, - скажу я ей. - Я знаю теперь о твоём отце больше тебя, больше всех людей на свете. Посмотри, что я привёз тебе, - здесь вся его жизнь. Я собрал его жизнь и доказал, что это была жизнь великого
4) взялись - появились

человека. Знаешь, почему я сделал это? Из любви к тебе.

Тогда она спросит:

"Так ты не забыл меня? Это правда?"

И я отвечу ей:

"Я он не забыл тебя, даже если бы ты меня разлюбила".

Это был чудный разговор, который я придумал дорогой.

И нельзя сказать, что он был совсем не похож на тот разговор, который вскоре произошёл между мной и Катей.

Он был и похож, и не похож - как сон похож и не похож на реальную жизнь.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

баго́р (Gen. багра́)	boathook
беспоко́йство	worry, unrest
брезе́нт	canvas
дыра́	hole
ды́рка	hole, little hole
котёл (Gen. котла́)	boiler, kettle
лату́нь (F.)	brass
лату́нный	brass (adj.)
медве́дь (M.)	bear
ме́ртвый	dead
нахо́дка	find

Глаголы

<u>выреза́ть (-ю, -ешь)</u> вырезать (вырежу, -ешь)	to cut out, to carve
<u>обыски́вать (-ю, -ешь)</u> обыскать (обыщу, -ешь)	to search
разлю́бить (-люблю, -любишь)	to cease to love
<u>приду́мывать (-ю, -ешь)</u> придумать (-ю, -ешь)	to invent, to think of
<u>подвеси́вать (-ю, -ешь)</u> подвесить (-вешу, -весишь)	to suspend
<u>шепта́ть (шепчу, -ешь)</u> прошепта́ть (-шепчу, -ешь)	to whisper

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ

ничего особенного - nothing special, so-so

- Ну как, понравилась тебе эта картина?

- Да как тебе сказать... Ничего особенного, по-моему.

иди к чёрту - leave me alone (strong form)

пошел к черту (к чертовой бабушке, к чертям
собачьим и т.д.)

откуда у тебя (у вас) - where did you get?

- Откуда у тебя эта книга?

- Мне ее подарили на день рождения.

ГЛАВА 33-ья

В МОСКВЕ

Я собира́лся остано́виться у Кораблёва, но потом пере-
думал и заехал в гостиницу. Оттуда я позвонил Кате, и она
подошла к телефону.

- Я вас слушаю.

- Это говорит Саня.

Она замолчала. Потом спросила са́мым обыкнове́нным
голосом:

- Саня?

- Он са́мый.

Она опять замолчала.

- Надолго в Москву?

- Нет, на несколько дней, - ответил я, тоже стараясь
говорить обыкнове́нным голосом.

- В о́тпуск?

- И в о́тпуск, и по делам.

- А как поживает Аня? - вдруг спросила она о сестре.

Мы заговорили об Ане, потом ещё о чём-то, и мне
вдруг стало страшно, что этим всё и кончится, то-есть что
мы поговорим о том, о сём и разойдёмся, не сказав ни слова
о самом главном.

- Катя, нам нужно встретиться. Когда ты можешь?

- У меня как раз сегодня свободный вечер.

- Часов в девять?

Я ждал, что она позовет меня к себе, но она не позвала, и мы стали улаиваться о месте встречи.

- Может быть, в сквере на Триумфальной?

- Этого сквера теперь нет - холодно возразила Катя.

И мы условились встретиться между колоннами у Большого театра.

В девятом часу вечера я отправился к Большому театру...

Это была прежняя Катя, с косами вокруг головы, о которых я всегда вспоминал, когда думал о ней. Она побледнела и выросла и, конечно, была теперь не та девочка, которая когда-то поцеловала меня в сквере на Триумфальной. У неё стал сдержанный взгляд, сдержанный голос. Но всё же это была Катя, и она совсем не стала похожа на Марью Васильевну, как я этого почему-то боялся.

С таким чувством, как будто мы находимся в разных комнатах и разговариваем через стену и только иногда открывается дверь и Катя выглядывает, чтобы посмотреть, я это или не я, мы бродили по Москве в этот печальный день. Я говорил и говорил, - не помню, когда ещё я говорил так много. Я рассказал о том, как была составлена "азбука штурмана", о том, какая это была работа - прочитать его дневники. Я рассказал, как был найден старый латунный багор.

Но ни слова не было сказано о том, зачем я делал

это! Ни слова. Как будто бы эта история давно умерла и не была наполнена любовью, ненавистью, смертью Марьи Васильевны, всей живой кровью, которая билась¹⁾ во мне и в Кате.

Я спросил, получила ли Катя мои письма - одно из Ленинграда, другое из Балашова, и, когда она сказала, что не получала их, я спросил, не попали ли эти письма в чужие руки.

- У нас в доме нет никаких чужих рук! - резко сказала Катя.

Мы вернулись на Театральную площадь. Был уже поздний вечер. Мы сидели на скамейке. Катя слушала меня, подставив руку под голову. Я вспомнил, что она всегда любила слушать в этой позе. Теперь я понял, что переменялось в ней - глаза. Глаза стали грустные.

Потом я спросил, помнит ли она наш последний разговор в сквере на Триумфальной, и она ничего не сказала. Это был самый страшный ответ для меня. Это был прежний ответ: "Не будем больше говорить об этом".

Быть может, если бы мне удалось как следует посмотреть ей в глаза, я бы многое понял. Но она смотрела в сторону.

Я чувствовал, что и она с каждой минутой становится всё холоднее.

Она вежливо поблагодарила меня, когда я пригласил её на свой доклад:

- Спасибо, я непременно приду.

1) биться - пульсировать

И кивнула головой, когда я сказал:

- Я буду держать тебя в курсе.

Мы помолчали.

- Я хотела сказать тебе, Саня, что очень тронута твоим отноше́нием. Я была уверена, что ты давно забыл об этой истории.

- Нет, как видишь.

- Ты ничего не будешь иметь против, если я передам наш разговор Николаю Антонычу?

- Напротив! Николаю Антонычу будет интересно узнать о моих находках.

Катя внимательно посмотрела на меня и немного подумала. Кажется, она ещё о чём-то хотела спросить меня, но не решилась. Мы простились. Я ушёл опечаленный, злой, усталый, и в гостинице у меня в первый раз в жизни заболела голова.

ГЛАВА 34-ая

СТАТЬЯ ТАТАРИНОВА.

В этот день я решил пойти в Главсевморпуть и поговорить о своём будущем докладе, а также о том, нельзя ли организовать поиски экспедиции капитана Татаринова.

Я просидел в приёмной часа два - всё дожидался чести увидеть одного из секретарей Главного управления. Наконец дождался. Меня провели в кабинет, и тут я просидел полчаса. Секретарю было некогда: в кабинет ежеминутно заходили моряки, лётчики, радисты, инженеры, агронóмы, художники, - и секретарю всё время приходилось делать вид, что он прекрасно разбирается в авиации, агрономии, радиотехнике и живописи. Наконец он обратился ко мне.

Я рассказал о капитане Татаринове, об экспедиции, о дневниках штурмана, о латунном баgré. Но он, кажется, не всё понял: нас то и дело перебивали.

- Исторически интересно, - сказал он, когда я кое-как окончил рассказ. - Но сейчас нас интересуют другие задачи, более современны́е.

Я возразил, что прекрасно понимаю, что задача Главсевморпути не заключается в поисках пропавших экспедиций. Но так как в этом году к Северной Земле отправляется полярная экспедиция, то можно дать ей параллельное задание - обследовать район гибели капитана Татаринова.

- Татаринов, Татаринов... - что-то вспоминая, сказал

секретарь. - Он ведь недавно писал о своей экспедиции.

Я возразил, что он не мог об этом писать, так как экспедиция вышла из Петербурга приблизительно двадцать лет тому назад и последнее полученное известие было от 1914 года.

- Хорошо, тогда какой же Татаринов об этом писал?

- Татаринов - это капитан, - объяснил я терпеливо.
- Он вышел осенью 1912 года на шхуне "Святая Мария", с целью пройти Северным морским путём. Экспедиция не удалась, но всё-таки капитан Татаринов сделал важные географические открытия. Можно говорить о том, например, что Северная Земля была открыта им, а не Вилькицким.

- Ну да, совершенно верно, - сказал секретарь. - Об этой экспедиции в прошлом году была статья в газете "Советская Арктика".

- Чья статья?

- По моему, тоже Татаринова. Экспедиция Татаринова, статья Татаринова... Так что же вы предлагаете?

Я повторил свое предложение.

- Подайте свое предложение в письменной форме, - сказал секретарь таким тоном, как будто он сожалел, что мне придётся писать бумагу, которая потом останется лежать у него в столе...

Я вышел.

Я пошёл в библиотеку и взял все номера газеты

"Советская Арктика" за прошлый год. Скоро я нашёл эту статью. Она называлась "Об одной забытой полярной экспедиции" и была подписана: "Н.А. Татаринов". Её написал Николай Антоныч!

Статья начиналась рассказом о том, как летом 1912 года в Петербурге, у Николаевского моста стояла шхуна "Святая Мария". "Ещё свежа была белая краска на её стенах и потолках; как зеркало блестела мебель; полы как были покрыты коврами. Чего только не было на шхуне: овощи, фрукты, конфеты, шоколад, не говоря уже о мясе, муке и крупах".

Было смешно читать, как Николай Антоныч начинал прежде всего с продовольствия, - для меня это было ещё одним доказательством его вины. Но дальше он писал поумнее. Он намекал, что именно ему впервые пришла в голову мысль пройти Северным морским путём - "путём Норденшельда". Он горько жаловался на те препятствия, которые ставило экспедиции морское министерство. И с ещё большей горечью он писал о том, как в Архангельске купцы обманули его брата. Они продали экспедиции мясо, которое пришлось выбросить в море, ещё не дойдя до Югорского Шара, и никуда не годных собак. Фамилий купцов Николай Антоныч не называл, только одного из них он обозначил ²⁾ буквой В.

Затем Николай Антоныч писал о самом путешествии, о значении экспедиции и кончал тем, что "хотя задача экспедиции не была выполнена, капитану Татаринову удалось сделать
2) обозначить - mark, designate

замечательное открытие. Речь идёт об открытии Северной Земли, которую капитан Татаринов назвал "Землёй Марии".

Я переписал эту статью и вернулся в гостиницу. Нельзя сказать, что я вернулся в хорошем настроении. Мне почему-то казалось, что раз уж напечатана эта ложь и раз уж так давно напечатана - больше года, - значит, всё кончено. Поздно возражать, и никто не станет слушать моих возражений. Николай Антоныч написал обо всём. Это была ложь, но ложь, смешанная с правдой. Он первый указал на значение экспедиции "Святой Марии". Он первый указал, что Северная Земля была открыта капитаном Татариновым за полгода до того, как её увидел Вилькицкий, - конечно, он взял это из письма капитана, которое я передал Кате. Он опередил меня во всём.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

агроно́м	agricultural expert
каю́та	cabin (ship)
ковёр	carpet, rug
конфе́та	candy
коса́	braid, pigtail
крупá	meal, groats (grain)
купе́ц	merchant
ме́бель (F.)	furniture
напро́тив	just the opposite, on the contrary
не́нависть (F.)	hate, hatred
сде́ржаннЫЙ	reserved, composed
то́н	tone, intonation

ГЛАГОЛЫ

<u>возража́ть (-ю, -ешь)</u> возра́зить (возражу́, возразишь)	to retort, to object
<u>выгля́дывать (-ю, -ешь)</u> выгля́днуть (-у, -ешь)	to look out, to peer
<u>броди́ть (брожу́)-брести (бреду́)</u> побре́сти (побреду́)	to wander, to stroll

This verb of motion is conjugated like

ХОДИТЬ-ИДТИ ПОЙТИ

<u>намека́ть (-ю, -ешь)</u> наме́кнуть (-у, -ёшь)	to hint, to intimate
--	----------------------

передумывать (-ю, -ешь) to change one's mind
передумать (-ю, -ешь)

смешивать (-ю, -ешь) to mix, to mingle
смешать (-ю, -ешь)

сожалеть (-ю, -ешь) to regret, to repent

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ.

о том, о сём - about this and that

Два часа мы говорили о том, о сём, но о деле так и не поговорили.

как следует - properly

- Не маши руками и не кричи за столом! Сиди как следует, - сказала мать ребёнку.

держат в курсе - to keep informed

Когда брат уезжал в отпуск, я обещал писать ему и держать его в курсе жизни нашего города.

в письменной форме - in written form

в письменном виде

Прежде чем прочитать свой доклад в Академии Наук, вы должны будете представить его комиссии в письменной форме.

мне пришла (в голову) мысль - I have got an idea

- Мне пришла в голову блестящая мысль: давайте организуем у нас в школе театр.

никуда не годный - no good, useless

никуда не годится

Из снимков, сделанных во время поездки по горам, ничего не вышло, потому что оказалось, что я вставил в свой фотоаппарат никуда не годную плёнку.

"ТЫ ОКАЗАЛСЯ ПРАВ"

Вечером я пошёл к Кораблёву.

- Наконец-то! - довольно сердито сказал Кораблёв, увидев меня. - Ты же писал, что остановишься у меня. И я тебе писал, чтобы ты приехал прямо ко мне. Почему в гостинице остановился?

- А вы откуда знаете, Иван Павлыч?

- Знаю. А откуда - не твоё дело.

Он посмотрел на меня, даже закрыл один глаз, чтобы оценить во всех деталях. Это был хозяйский взгляд - как на дело своих рук¹⁾. Должно быть, я всё-таки понравился, потому что он улыбнулся и велел мне садиться.

Он накрыл на стол, достал из стенного шкафа бутылку, нарезал хлеба, потом вытащил из-за окна ветчину и тоже нарезал. Всё это было очень хорошо, но мне не понравилось, что пока я рассказывал, он выпил эту бутылочку и почти не закусывал. Это меня огорчило.

Кораблёв расспрашивал меня о Севере, о лётной работе и был недоволен, что я отвечаю слишком кратко.

-Иван Павлыч, дорогой, что мне рассказывать об этом. Ведь я ещё мало летал.

Кораблёв помолчал. Он налил себе, мы чокнулись²⁾,

1) дело своих рук - своё собственное произведение

2) чокнуться - to clink glasses

выпили, и он снова налил. Потом расстегнул пиджак - приготовился к длинному разговору.

- Послушай, Саня, помнишь, что ты сказал мне, когда уезжал из Москвы? Ты сказал: "Теперь мне остаётся хоть умереть, но доказать, что я прав". Ну, как? Доказал?

Это был неожиданный вопрос, и я ответил не сразу. Конечно, я помнил наш разговор. Я помнил, как Кораблёв кричал: "Что ты сделал, Саня! Боже мой, что ты сделал!" И как он плакал и говорил, что я во всём виноват, потому что я уверял, что в письме капитана речь шла о Николае Антониче, а на самом деле речь шла о каком-то Вышимирском.

На месте Кораблёва я не стал бы напоминать об этом разговоре. Но ему, как видно, очень хотелось, чтобы я о нём вспомнил. Он серьёзно смотрел на меня и, кажется, был чем-то доволен.

- Я не знаю, кому это нужно, чтобы я что-то доказывал, - возразил я мрачно. Никому это не нужно.

- Вот тут-то ты ошибаешься, Саня, - сказал Кораблёв.

- Это очень нужно - и для тебя, и для меня, и ещё для одного человека. Тем более, что ты оказался прав.

Я смотрел на него во все глаза ³⁾. Прошло несколько лет после нашего разговора. Я знал теперь об экспедиции капитана Татарина больше всех на свете. Я прочитал дневники штурмана. Я говорил со старым ненцем, последним человеком, который своими глазами видел сани, принадле-
3) смотреть во все глаза - смотреть, широко открыв глаза

жавшие экспедиции, и на этих саях - мертвеца⁴⁾, - может быть, самого капитана. И я не нашёл ни одного доказательства своей правоты.

И вот теперь, когда я вернулся в Москву и зашёл к своему старому учителю, который, как мне казалось, давно забыл об этой истории, - теперь мне говорят: "Ты оказался прав!"

- Иван Павлыч, - начал я не очень твёрдым голосом, - вы всё-таки не должны так говорить, если у вас нет точных доказательств...

Но в эту минуту позвонили⁵⁾. Кораблёв оглянулся и взял меня за плечо.

- Вот что, Саня... Мне нужно поговорить с одним человеком, - сказал он. - А ты тут посиди.

И он провёл меня в соседнюю комнату, отгороженную⁶⁾ от этой комнаты дырявой⁷⁾ зелёной портьерой⁸⁾ вместо двери.

- И послушай: тебе это полезно.

4) мертвец - мёртвый человек

5) позвонили - то-есть позвонил звонок (а не телефон)

6) отгороженная - отделённая

7) дырявый - с дырками

8) портьера - занавеска из тяжёлой материи, закрывающая окно или дверь

ГЛАВА 36-ая

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР.

Иван Павлыч быстро убрал со стола водку, вынул что-то из письменного стола, съел и подышал немного, широко открыв рот. Потом пошёл открывать двери.

Как вы думаете, с кем он вернулся из передней? С Ниной Капитоновной! Она ещё больше согнулась, похудела и постарела за эти годы, но говорила ещё бодрым голосом, совсем как в старые времена.

Иван Павлыч усадил её и стал было наливать ей чаю, но она остановила:

- Не хочу. Только что напилась. Ну, как вы поживаете?

- Да что-то ⁹⁾неважно, Нина Капитоновна, - сказал Кораблёв. - Спина болит.

- Ну! Спина болит? А вы водку пьёте?

- Честное слово, не пью, Нина Капитоновна, - сказал Кораблёв. - Совершенно бросил. Иногда одну рюмку перед обедом. Но это даже и врачи советуют.

- Одну рюмку? А знаете, что мой отец говорил? Бывало, придёт, на ногах не держится и говорит: "Много выпить один раз - ничего, а самая смерть - пить ежедневно по одной рюмке перед обедом".

Кораблёв засмеялся. Нина Капитоновна тоже засмеялась, а потом стала рассказывать о каком-то пьянице, который пил 9) неважно - здесь: не очень хорошо

с утра до вечера.

Кажется, Кораблёву не очень понравился этот разговор, потому что он постарался переменить тему. Он спросил, как поживает Катя.

Нина Капитоновна махнула рукой.

- Ссоримся мы с ней, - сказала она со вздохом. - Она очень самолюбивая ¹⁰⁾. И от этого она такая нервная.

- Нервная?

- Нервная. И гордая. И всё молчит. Ох, не люблю я людей, которые молчат. И зачем молчать, не понимаю. Скажи, отчего тебе тяжело. А она - нет.

- А вы бы у неё спросили, Нина Капитоновна.

- Не скажет. Я сама такая: никогда не скажу.

- Я однажды встретил её на улице, - сказал Кораблёв. - Она в театр шла - одна, и это мне показалось странным. Но она была довольно весёлая и, между прочим, сказала, что ей предлагают комнату при геологическом институте.

- Предлагали. А она не переехала.

- Почему?

- Жалеет его. В память матери жалеет. А он тоже без неё скучает. Как придёт с работы, сейчас: "А Катя где?"

Я сразу понял, кто это "он": Николай Антоныч.

- Вот и не уехала. И всё ждёт кого-то, - добавила ¹¹⁾

Нина Капитоновна и пересела на другое кресло, поближе к

10) самолюбивый - человек, чувствительный к мнению других о себе

11) добавить - прибавить

Кораблеву.

- Я один раз письмо читала, - шёпотом сказала она и оглянулась, как будто Катя могла её видеть. - Из Энска письмо, от его сестры.

- Простите, Нина Капитоновна, я не понял. Чья сестра?

- Чья? Да этого ... Ученика вашего сестра. Аня.

Кораблёв нево́льно посмотрел в мою сторону, и я через дырку в портъёре встретился с его глазами.

Моя сестра? Аня?

- Так вот, Аня пишет, что в каждом письме он только о Кате и говорит. Всё спрашивает: "Где Катя, что с ней? Я бы всё отдал, чтобы с ней увидеться. Я без неё жить не могу!"

- Ну что ж, - сказал Кораблёв и снова посмотрел в мою сторону. - Наверно и не может жить. Очень просто.

- "Он не может без тебя жить", - с выражением повторила Нина Капитоновна. - "Я не понимаю, почему ты с ним поссори́лась".

- И я тоже не понимаю, - сказал Кораблёв.

- А Катя не может жить без него, - продолжала Нина Капитоновна. - Поэтому и молчит. Только о нём и думает.

Теперь представьте себе, с каким чувством я слушал этот разговор. Я начинал понимать всё, что произошло между мной и Катей, сердце у меня дрожало, и я понял, что страшно волнуясь. Только одно было непонятно: я никогда не писал сестре, что не могу жить без Кати.

12) "Аня выдумала это, вот что! - сказал я себе.

- Она всё врала́ Кате. И всё, что она врала́, было правдой!"

Нина Капитоновна ещё что-то рассказывала, но я уже не слушал. Наконец она собралась уходить. Прощаясь, Кораблёв поцеловал ей руку, а она поцеловала его в лоб - они и прежде так прощались.

Я задумался и не слышал, как он вернулся из передней, и вдруг увидел перед собой, между половинками портьеры, его нос и усы.

- Жив?

- Жив, Иван Павлыч.

- Что скажешь?

- Скажу, что я страшный, безнадёжный дурак! - ответил я, схватившись за голову 13). - Как я говорил с ней! Ох, как я говорил с ней! Как я ничего не понял! Как я ничего не сказал ей, а ведь она ждала! Что же она чувствовала, Иван Павлыч? Что она теперь думает обо мне?

- Ничего, передумает.

- Нет, никогда! Вы знаете, что я сказал ей: "Я буду держать тебя в курсе".

Кораблёв засмеялся:

- Ты же писал, что без неё жить не можешь.

- Не писал! - сказал я с отчаянием. - Это Анька

12) выдумать - изобрести

13) схватиться за голову - в отчаянии взяться обеими руками за голову

выдумала. Но это правда, Иван Павлыч! Это абсолютная правда! Я не могу жить без неё, и мы поссорились неизвестно почему. Да и не поссорились, а просто я думал, что она меня разлюбила. Но что же делать теперь? Что делать?

- Вот что Саня, - сказал Кораблёв, - у меня назначено на девять часов деловое свидание. В одном театре.

- Ладно, я сейчас уйду. Может быть, мне пойти к Кате?

- Она тебя выгонит и будет совершенно права.

- Пусть выгонит, Иван Павлыч, - сказал я и вдруг поцеловал его. - Чёрт его знает, я не понимаю, что теперь делать! Как вы думаете, а?

- Теперь мне нужно переодеться, - сказал Кораблёв, - а тебе, по-моему, нужно прийти в себя.

Он надел белую рубашку и стал повязывать галстук.

- Иван Павлыч! - вдруг закричал я. - Постойте!

Я совсем забыл! Вы сказали, что я был тогда прав, когда мы спорили, о ком идёт речь в письме капитана.

- Да.

- Иван Павлыч!

Кораблёв стоял передо мной в новом сером костюме, помолодевший.

- Сейчас мы поедем в театр, - сказал он серьёзно, - и ты всё узнаешь. У тебя будет такая задача: сидеть и молчать. И слушать. Понимаешь?

- Ничего не понимаю. Едем.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

бо́дрый	cheerful, brisk
де́таль (F.)	detail
крати́ко	briefly
нево́льно	unwillingly
отча́яние	despair
пья́ница	drunkard
рю́мка	(vodka) - glass

ГЛАГОЛЫ

<u>вы́таскивать (-ю, -ешь)</u> вы́тащить (-у, -ишь)	to pull out
<u>заку́сывать (-ю, -ешь)</u> заку́сить (-шу, -сишь)	to have a snack to eat an hors d'oeuvre
<u>напо́минать (-ю, -ешь)</u> напо́мнить (-ю, -ишь)	to remind
<u>ошиба́ться (-юсь, -ешься)</u> ошиби́ться (-у́сь, -ёшься)	to make a mistake; to err, to be wrong
<u>рассте́гивать (-ю, -ешь)</u> рассте́гнуть (-у́, -ёшь)	to unbutton, to unfasten
<u>ссора́ться (-юсь, -ишься)</u> поссо́риться	to quarrel, to bicker
<u>сгиба́ться</u> согну́ться	to bend, to bend down

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ

было

- nearly, on the point of,
started but stopped

Он открыл было рот, чтобы возразить на мои слова, но тут же закрыл его, не сказав ни слова.

Мы собрались было идти в кино, но передумали.

бывало

- a) This word is often used in a highly original, typical Russian construction. In this construction Perfective Future is used to describe habitual action in the Past.

Помню я доброе старое время: придёт, бывало, ко мне мой друг, сядем мы с ним за стол, поговорим, в шахматы поиграем.

I remember the good old times when my friend would come over and we would sit at the table talking and playing chess.

- b) This word бывало may be used also with the verb in the Past to indicate some habitual but not too regular activities.

Бывало я охотился на оленей.

I used (sometimes) to hunt deer.

накрыть на стол - to set the table

Мать накрыла на стол, и мы сели обедать.

на самом деле - actually

в действительности

Он сказал всем, что едет в Москву, а на самом деле поехал в Киев.

НЕОЖИДАННОЕ ЗНАКОМСТВО

Мы приехали в какой-то маленький московский театр. И оказалось, что в этом театре играет Гриша Фабер, тот самый Гриша, который был первым хулиганом школы и грозой учителей. Но об этом Кораблев сказал мне только тогда, когда мы вошли в театр.

Я был очень рад встрече с Гришей. Он провел нас в свою уборную¹⁾, и мы с ним стали вспоминать старые времена, школьный театр, его первые роли, когда он кричал на сцене так, что было слышно за два квартала.

Когда мы замолчали, Кораблёв спросил Гришу:

- Он сегодня в театре?

- Да, я его сейчас приведу, - ответил Гриша и вышел.

Я обратился к Кораблёву:

- Иван Павлыч, дорогой, объясните мне наконец, в чём дело. Зачем вы привезли меня сюда? Кто это "он"? С кем вы хотите меня познакомить?

- Я скажу тебе, если ты пообещаешь мне не делать больше глупостей, - ответил Кораблёв.

- Иван Павлыч!

- Ты уже сделал одну глупость, - сказал Кораблёв.

- Даже две. Во-первых, не заехал ко мне. А во-вторых,

сказал Кате: "Я буду держать тебя в курсе"!

1) (театральная)уборная - dressing room
уборная - toilet

- Иван Павлыч, ведь я же ничего не знал! Вы мне просто писали: заезжай ко мне, и я не подозревал, что это так важно. Скажите мне, кого мы тут ждём? Кто этот человек, и почему вы хотите, чтобы я его видел?

- Ну, ладно, - сказал Кораблёв. - Только обещай мне, что будешь сидеть и не говорить ни слова. Сейчас я познакомлю тебя с Николаем Ивановичем Вышимирским.

И в ту же минуту, как это бывает только в пьесах, дверь открылась, и в комнату вошёл Вышимирский. Я сразу догадался, что это он, хотя до сих пор мне даже в голову не приходило, что этот человек существует на свете. Мне всегда казалось, что Николай Антоныч выдумал Вышимирского, чтобы обвинить во всем его и оправдать себя. Это была просто какая-то фамилия, и вот вдруг эта фамилия превратилась в высокого сухого старика с длинными седыми усами.

Он поздоровался с Кораблёвым и сказал при этом:

- Так вот, оказывается, кто меня ждёт - товарищ Кораблёв! Да ещё не один, а с сыном. Сын? - спросил он, быстро посмотрев на меня и на Кораблёва.

- Нет, это не сын, а мой бывший ученик. А теперь он лётчик и хочет познакомиться с вами.

- Лётчик и хочет познакомиться, - неприятно улыбаясь, сказал Вышимирский. - Чем же лётчика заинтересовала моя скромная личность?

- Ваша скромная личность заинтересовала его потому,

что он, видите ли, пишет историю экспедиции капитана Татаринова. А вы, как известно, принимали в этой экспедиции самое энергичное участие.

Кажется, эти слова не очень понравились Вышимирскому. Он снова быстро взглянул на меня, и в его старых бесцветных глазах мелькнуло что-то - страх, подозрение? Не знаю.

Но тут же он выпрямился²⁾ и заговорил без остановки. Он называл Ивана Павлыча "товарищ Кораблёв" и хва́стался бесстыдно. Он сказал, что это была великая, историческая экспедиция и что он много работал, очень много, чтобы "сделать всё как можно лучше".

Я хотел спросить, в чём заключалась его работа, и уже открыл рот, но Кораблёв стро́го посмотрел на меня, и я по-слу́шно закрыл рот.

- Николай Иванович, вы мне однажды рассказывали об экспедиции капитана Татаринова, - сказал Кораблёв. - У вас, кажется, даже сохранились какие-то бумаги и письма. У меня к вам просьба: повторите ваш рассказ вот этому молодому человеку, которого вы можете называть просто Саня. Назовите день и час, когда к вам прийти, и оставьте ему адрес.

- Пожалуйста. Буду очень рад! Я вас прошу к себе, хотя заранее извиняюсь за квартиру. Я живу с сыном в одной маленькой комнате. Заходите ко мне завтра часов в двенадцать.

После этого он оставил мне свой адрес, попрощался и
2) выпрямиться - принять прямое положение

ушёл.

Кораблёв посмотрел на меня и засмеялся - должно быть, у меня был очень глупый вид.

- Иван Павлыч!

- Что, милый?

- Это он?

- Он

- Может ли это быть?

- Может.

- Тот самый?

- Тот самый.

- Что он рассказывал вам? Он знает Николая Антоныча?

Он у них бывает?

- Ну нет! - сказал Кораблёв.

- Почему?

- Потому что он ненавидит Николая Антоныча.

- За что?

- За разные штуки.

- Что же он рассказывал вам? Откуда взялась эта доверенность на имя Вышимирского, - помните вы мне о ней говорили?

- А-а, доверенность! - сказал Кораблёв. - Вот в этом всё и дело! Вышимирский прямо задрожал от гнева, когда я спросил его об этой доверенности.

- Иван Павлыч, прошу вас, расскажите мне об этом.

- Ничего я тебе сейчас не буду рассказывать. Подожди до завтра и всё узнаешь от Вышимирского.

- Хорошо, тогда скажите только, как вы нашли Вышимирского?

- Очень просто: его сын учится в нашей школе.

На следующий день в назначенное время я сидел у Вышми́рского. Он рассказал мне много такого, о чём я не подозревал. Я, например, всегда думал, что Николай Антоныч всю жизнь был педаго́гом. Типичный педаго́г! Ведь он и дома всегда всех учил, объяснял, приводил примерь.

- Ничего подобно́го, - возразил Вышми́рский.

- Это на худой конец, когда ничего не оставалось.

Прежде он был богатым человеком. Он играл на бирже, и у него были дела.

Это была первая новость. За ней последовала вторая. Я спросил, какая же связь между биржевыми делами и экспедицией капитана Татаринова. Почему Николай Антоныч взялся за неё? Это было выгодно, что ли?

- Он взялся бы за неё с ещё большей охотой, если бы экспедиция была на тот свет, - сказал Вышми́рский. - Он на это надеялся, очень надеялся. Так и вышло!

- Не понимаю.

- Он был влюблён в жену капитана Татаринова.

Об этом тогда много говорили. Но капитан ничего не подозревал. Он был прекрасный человек, но простой.

Я был поражён:

- В Марью Васильевну? Ещё в те годы?

- Да, да, да, - нетерпеливо повторил Вышми́рский.

- Тут были личны́е причи́ны. Вы понимаете - личны́е.

Он готов был отдать все свои деньги, чтобы отправить капитана на тот свет. И отправил.

Но любовь - любовью, а дело - делом: Николай Антоныч не отдал своих денег, напро́тив - он заработал на экспедиции. Он принял, например, никуда не годную оде́жду для экспедиции, получив от поставщика ³⁾ взятку. Он принял испорченное мясо, тоже за взятку.

- Это было вредительство, - сказал Выши́мирский.

- Вредительство, вредительский план!

Впрочем, сам Выши́мирский прежде был, очевидно, друго́го мнения об этом плане, потому что он принял в нём участие и был по́слан Николаем Антонычем в Архангелъск, чтобы встретить там экспедицию и дополнить её снаряже́ние.

Вот тут-то и появилась на свет доверенность, которую Николай Антоныч показывал Кораблёву. Вместе с этой доверенностью Выши́мирскому были пере́даны деньги и векселя ⁴⁾, которыми Выши́мирский должен был распла́чиваться.

Я не знал, что такое векселя́, но Выши́мирский объяснил мне. Вексель - это была расписка в получении денег, на которой указывалось, что человек, получивший их, обязуется ⁵⁾ вернуть их в указа́нный срок. Эта расписка писалась на госуда́рственной бумаге, очень плóтной, с водяными зна-

3) поставщик - contractor, supplier

4) вексель - promisory note

5) обязуется - обещает

ками и выглядела очень убедительно. Вышимирский объяснил мне, что до революции векселя ходили вместо денег. Но это были не совсем деньги, потому что человек, подписавший вексель, вдруг мог объявить, что у него нет денег.

Вышимирский обвинял Николая Антоныча в том, что тот дал ему "безнадёжные" векселя, то-есть такие векселя, по которым нельзя было получить денег. А Вышимирский этого не знал. Он узнал об этом, лишь когда шхуна ушла, оставив долгов на сорок восемь тысяч. В уплату этих долгов никто, конечно, не принимал "безнадёжных" векселей. Вышимирскому пришлось заплатить за всё своими деньгами. И он потерял всё, что у него было.

- Вот они, вот, - сердито сказал старик и вынул из шкафа несколько векселей.

- Николай Иваныч, - сказал я ему. - Можно мне задать вам один вопрос: вы говорите, что Николай Антоныч прислал вам эту доверенность в Архангельск. Каким же образом она снова к нему попала?

- Я приехал к нему из Архангельска, и у нас был крупный разговор⁶⁾. Я очень волновался. Он побежал за водой, но я не стал её пить. Я бросил эту доверенность ему в лицо и ушёл. Со мной был обморок⁷⁾ на улице. Мне даже сейчас

6) крупный разговор - разговор, в котором люди выражают свое неудовольствие, предъявляют претензии, обвиняют друг друга.

7) обморок - потеря сознания
упасть в обморок - потерять сознание

тяжело вспоминать об этом, - ответил Вышимирский.

Я ушёл от Вышимирского с тяжёлым чувством. В этом рассказе было что-то грязное, так что мне хотелось теперь вымыть руки. Я ожидал, что его рассказ будет новым доказательством моей правоты⁸⁾, таким же новым и удивительным, каким было внезапное появление этого человека. Так и вышло. Но мне было неприятно, что на этих доказательствах лежал какой-то грязный отпечаток⁹⁾.

8) доказательством моей правоты - доказательством того, что я прав.

9) на них лежал грязный отпечаток - они были связаны с грязной историей.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

бёржа	stock-exchange
взятка	bribe
влюблён в + Acc.	in love with
внезапный	sudden
вредитель (М.) вредительство	saboteur sabotage
выгодный	profitable, beneficial
гнев	anger, rage
доверенность (F.)	power of attorney
подозрение	suspicion
послушный	obedient
расписка	voucher, receipt
скромный	modest
строгий	strict, stern, severe
убедительный	persuasive, convincing

ГЛАГОЛЫ

<u>влюбляться (-юсь, -ешься)</u> в + Acc. влюбить (-люсь, -ишь)	to fall in love with
<u>зарабатывать (-ю, -ешь)</u> заработать (-ю, -ешь)	to earn
<u>мелькать (-ю, -ешь)</u> мелькнуть (-у, -ёшь)	to flash, to appear for a moment
подозревать (-ю, -ешь)	to suspect
<u>портиться (-чусь, -тишься)</u> испортиться	to get spoiled
<u>оправдывать (-ю, -ешь)</u> оправдать (-ю, -ешь)	to acquit
<u>хвастаться (-юсь, -ешься)</u> похвастаться	to brag

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ

каким образом

- how? in what manner?

как

Правительство держало свое решение в секрете, и неизвестно каким образом корреспонденты узнали о нём.

приводить примерь

- to name as an example

Сапёр рассказал нам, какая опасная у него работа, и привёл несколько примеров.

с охотой

- gladly, willingly

охотно

Я с большой охотой исполню вашу просьбу.

ГЛАВА 39-ая

КАТЯ, Я К ТЕБЕ!

Я шёл по московским улицам. Был тёплый вечер, такой не похожий на мои вечера в Заполярье, что мне захотелось пройтись¹⁾ пешком, хотя до гостиницы было далеко. Я шёл по улицам, думал, и ноги, казалось, сами несли меня. Я не заметил, как вдруг оказался у ворот знакомого дома. Я заглянул в ворота и увидел знакомый маленький двор. Иду. Вот лестница, а вот и дверь, и медная дощечка²⁾ с фамилией "Н.А. Татаринов".

- Катя, я к тебе. Не прогонишь?

Потом Катя говорила, что как только она меня увидела, она поняла, что я пришёл к ней совсем другой, чем был вчера. Вероятно, я волновался. Я ещё что-то сказал. У меня невольно зазвенел голос, и Катя быстро посмотрела мне в глаза.

Мы пошли было в её комнату, но в эту минуту Нина Капитоновна вышла из столовой. Я поклонился. Она с удивлением посмотрела на меня и церемонно кивнула.

- Бабушка, это Саня Григорьев. Ты не узнала?

- Саня? Господи! Да неужели?

Она испуганно оглянулась, и через открытую дверь столовой я увидел Николая Антоныча, сидевшего с газетой

1) пройтись - погулять не спеша

2) дощечка - маленькая доска

в руках. Он был дома!

- Здравствуйте, Нина Капитоновна, дорогая! -
сказал я. - Помните ли вы меня? Наверно, давно забыли?

- Вот, "забыла"! Ничего я не забыла... - отвечала
старушка.

И мы ещё целовались, когда из столовой вышел и
остановился в дверях Николай Антоныч.

Это была минута, когда мы снова оценили друг друга.
Он мог не заметить меня; мог подчеркнуть, что мы незнако́мы;
мог, наконец, хотя это было довольно риско́ванно, указать
мне на дверь. Он не сделал ни того, ни другого, ни третьего.

- А, молодой орёл! - привётливо сказал он.

-Залетел наконец и к нам. Давно пора.

И он смело протяну́л мне руку.

- Здравствуйте, Николай Антоныч!

Катя смотрела на нас с удивлением, старушка расте́-
рянно хло́пала глазами, но мне было очень вёсело, и я мог
теперь разговаривать с Николаем Антонычем сколько угодно.

- Да-а... Ну что ж, прекрасно, - Николай Антоныч
серьёзно смотрел на меня. - Давно ли, кажется, был мальчик,
а теперь, смотрите, - стал полярным лётчиком! Какую профессию
выбрал! Молодец!

- Обыкновенная профессия, Николай Антоныч, -
отвечал я. - Такая же, как и всякая другая.

- Такая же? А о́пасности? А сме́лость? А дисципли́на,

не только служебная, но и внутренняя, так сказать, самодисциплина!

Как и всегда, мне стало тошно³⁾ от этих фальшивых круглых фраз, но я слушал его очень внимательно, очень вежливо.

Мы прошли в столовую.

- Ну, ждём, ждём! - сказал Николай Антоныч, когда Нина Капитоновна налила мне чаю и подвинула всё, что стояло на столе. - Ждём полярных рассказов. Слепые полёты, дрейфующие льды, снежные пустыни.

Нужно было поддержать разговор, и я действительно стал рассказывать о ненцах, о северной природе. Нина Капитоновна всё интересовалась, высоко ли я летаю, и это напомнило мне письмо тёти Даши, которое я получил в Балашовской школе: "Если не хочешь, как все люди, ходить по земле, то прошу тебя, Санечка, летай пониже".

Я рассказал о том, как Миша Голомб украл у меня это письмо и как с тех пор, стоило мне надеть шлем, как со всего аэродрома неслись крики:

- Саня, летай пониже!

Кажется, я очень хорошо рассказал эту историю - все смеялись, а громче всех Николай Антоныч. При этом он побледнел - он всегда немного бледнел от смеха.

Катя почти не сидела за столом - всё вставала, уходила на кухню и подблгу оставалась там. И мне казалось,
3) мне стало тошно - мне было очень неприятно

что она уходит просто для того, чтобы остаться одной и немного подумать. Николай Антоныч на минуту вышел из комнаты, и тогда я посмотрел Кате прямо в глаза.

- Катя, - сказал я негромко. - Завтра в семь часов тебя просил зайти Иван Павлыч. Ты придёшь?

Она молча кивнула.

- Ничего́, что я пришёл? Мне очень хотелось тебя увидеть.

Она снова кивнула.

- И забудь, пожалуйста, об этом вечере, когда мы встретились позавчера́. Считай, что мы ещё не встречались.

В эту минуту вернулся Николай Антоныч, и больше я ей ничего не сказал. Она смотрела на меня молча и ничего не понимала.

ГЛАВА 40-ая

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!

На следующий день я побывал в Главсевморпути.

Там мне сказали, что свой доклад об экспедиции капитана Татаринова я, вероятно, смогу прочитать через два-три дня.

Вечером, часу в шестом⁴⁾, я зашёл к Кораблёву. В семь часов должна была прийти Катя. Но Кораблёв сказал, что мне лучше уйти:

- Я и сам знаю, что ей сказать. А без тебя мне будет удобнее говорить с нею.

Было ещё совсем светло, когда я вышел от него; солнце ещё заходило, отражаясь⁵⁾ в окнах на другой стороне улицы.

Я стоял у подъезда⁶⁾ и смотрел вдоль улицы - оттуда должна была прийти Катя. Должно быть, я довольно долго ждал, потому что окна стали темнеть по очереди, слева направо. Потом я увидел, как она переходит улицу, в том самом платье, в котором она была у Большого театра.

Теперь она была совсем близко, но она шла, опустив голову, и не видела меня. Впрочем, я и не хотел, чтобы она меня видела. Грустная, она прошла мимо и исчезла в подъезде.

Мне не хотелось идти домой. Я долго сидел в садике какого-то дома; из этого садика был виден подъезд нашей школы. Несколько раз я заходил во двор, чтобы посмотреть,

4) в шестом часу - после пяти часов

5) отражаться - to reflect

6) подъезд - вход в здание

не зажётся ли уже свет в квартире Кораблёва. - Но они говорили в сумерках - Иван Павлыч говорил, а Катя слушала и молчала.

Мне представился другой разговор в этой же комнате: так же вдруг вставал и начинал ходить по комнате Кораблёв, сложив руки на груди, не находя себе места. И Марья Васильевна сидела выпрямившись, с неподвижным лицом и иногда поправляла узкой рукой причёску. "Монтигомо Ястребинный Коготь, я его когда-то так называла". Она была неподвижна, спокойна, только иногда слабо потягивала широкую коралловую нитку на шее, словно эта нитка её душила. Она боялась правды, потому что не в силах была её перенести. А Катя не боится правды, и всё будет хорошо, когда она узнает её.

Было уже совсем темно, когда Катя вышла из подъезда одна и медленно пошла по улице.

Без сомнения, она шла домой. Но, как видно, она не очень-то торопилась: у неё было о чём подумать, прежде чем вернуться домой. Она шла и думала, и я шёл за ней, и это было так, как будто мы одни шли в огромном городе, совершенно одни - Катя и я за ней, но она меня не видела.

Трамваи звенели, подлетая к площади, ревели перед красным огнём светофора машины, и мне казалось, что очень трудно думать, когда вокруг такой дьявольский шум, - ещё придумаешь не то, что нужно⁷⁾! Не то, что так нужно и мне, и ей, и капитану, если бы он был жив, и Марье Васильевне, если бы она была жива, - и всем живым и мёртвым.

7) придумать не то, что нужно - принять неправильное решение

КАТЯ УЕЗЖАЕТ ИЗ ДОМУ

В номере⁸⁾ давно уже было совершенно светло, но я забыл потушить лампу и, должно быть, поэтому казался себе в зеркале немного бледным. Я снял трубку. Долго не отвечали. Наконец ответили, и я узнал Катин голос.

- Катя, это я. Ничего, что так рано?

Она сказала, что ничего, хотя ещё только пробило восемь.

- Не разбудил?

- Нет.

Я не спал эту ночь и был уверен, что и она не спала ни минуты.

- Катя, можно мне приехать?

Она помолчала.

- Приезжай.

У Кати в передней стояли два открытых чемодана. Потом мы перенесли их в столовую и укладывали в эти чемоданы бельё, книги, какие-то приборы, - словом, всё, что было Катино в этом доме. Она уезжает. Куда? Я не спрашивал. Она уезжает. Всё решено.

Я не спрашивал, потому что я и так знал каждое слово её разговора с Кораблёвым и каждое слово, которое она сказала Николаю Антоньчу, когда вернулась домой.

8) номер - комната в гостинице

Николая Антоныча не было в городе - он куда-то уехал, но всё равно я знал каждое слово, которое она сказала бы ему если бы, вернувшись от Кораблёва, она нашла его дома.

Решительная, бледная, она ходила по комнате, спокойно разговаривала с Ниной Капитоновной. Но это было спокойствие потрясённого человека, и я чувствовал, что сейчас не нужно говорить ни о чём. Я только крепко пожал её руки и поцеловал их, и она в ответ тихонько сжала мои пальцы.

Не много времени понадобилось ⁹⁾ нам, чтобы уложить Катини вещи. У неё было мало вещей, хотя она уезжала из дома, где провела почти всю свою жизнь. Здесь всё принадлежало Николаю Антонычу.

Но из своих вещей она не оставила ничего. Она уезжала отсюда вся - со всей своей юностью, со своими письмами, со своими первыми рисунками, которые хранились ¹⁰⁾ у Марьи Васильевны, с "Последним из могикан".

У неё были и другие книги, и когда дошла очередь до них, она сказала:

- Саня, эти книги я хочу подарить тебе. Это - папины, я всегда очень берегла их. Но теперь мне хочется подарить их тебе.

Вот и всё. Уложив вещи и взяв в руки пальто, мы прощались с Ниной Капитоновной в передней. Она оставалась, но

9) понадобилось - надо было
10) хранить - сохранять

не надолго - пока Катя не переедет в комнату, которую ей предлагал институт. А сейчас Катя ехала на несколько недель к подруге.

Вскоре после того, как я вернулся к себе в номер, позвонил телефон. Я взял трубку. Звонили из Главсевморпути:

- Товарищ Григорьев, ваш доклад придётся, к сожалению, отложить. Сейчас у нас есть более срочные дела. Вероятно, вам не удастся прочитать доклад раньше будущего года. Но до того времени вы должны будете представить его в письменной форме

Я что-то ответил, не помню что. Я был слишком поражён и не мог собрать мыслей. И вообще, в этот день мне было не до доклада. Только потом, когда, взяв с Кати слово писать мне не реже, чем через день, я сидел в поезде, увозившем меня обратно в Заполярье, я догадался в чём дело. В Главсевморпути у Николая Антоныча были связи. Полученный мною отказ был делом его рук. Я был уверен в этом, хотя, конечно, доказать ничего не мог.

Значит, и говорить об этом не нужно было.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

медь (F.)	copper
медный	copper (Adj.)
орёл (Pl. орлы)	eagle
отказ	refusal, rejection
позавчера	day before yesterday
подруга	(girl) friend
приветливо	friendly, affably
причёска	hair-do, coiffure
растерянный	confused, lost, perplexed
рисунок	drawing
смелость (F.)	daring, bravery
смех	laugh, laughter
сумерки (Pl.)	twilight, dusk
шлем	helmet

ГЛАГОЛЫ

<u>беречь (берегу́, -жѐшь)</u> сберечь	to spare, to treasure
<u>душить (-у́, -ишь)</u> задушить	to choke, to strangle, to suffocate
<u>жать (жму, жмѐшь)</u> сжать (сожму)	to press
<u>звенеть (-ю́, -ишь)</u> зазвенеть	to jingle, to clank, to ring

подчёркивать (-ю, -ешь) to underline, to underscore
подчеркнуть (-у, -ёшь)

протягивать (-ю, -ешь) to stretch, to extend
протянуть (-у, -ёшь)

реветь (-у, -ёшь) to roar, to bellow
зареветь

трясти (трясу, -ёшь) to shake
потрясти

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ

давно пора - it is about time

Вам давно пора постричься,

так сказать - so to speak

Тридцать пять лет - возраст, так сказать, критический.

поддержать разговор - to keep the ball rolling

Чтобы поддержать разговор, я рассказал о своей поездке в горы.

стоит мне ... (как) - all I have to do

Стоит мне сказать "да", (как) мой друг сейчас же говорит "нет".

Стоило дочери сказать, что у неё чуть-чуть болит голова, (как) родители сейчас же вызывали врача.

ничего, что... - is it o.k. that...

ничего, если ...

- Ничего, что я без разрешения заглянул в вашу книгу?

- Ничего, если я позвоню вам после десяти? Вы ещё не будете спать?

мне не до - I have no time for

- Пойдём сегодня в кино, хочешь?

- Какое там кино! Мне сейчас не до кино: у меня завтра экзамен.

Через год Саня с Катей поженились. Одно время они жили в Крыму, потом в Москве, потом в Ленинграде. За это время Сане удалось напечатать в газетах несколько статей об экспедиции капитана Татаринова. Но послать новую экспедицию на розыски ¹⁾ капитана Татаринова Главсевморпуть отказался. В 1937 году Аня умерла от родов ²⁾.

В 1941 году началась война. Саня был послан на фронт. Катя осталась в осаждённом ³⁾ Ленинграде, и они долгое время не имели сведений друг о друге.

В 1942 году Саня снова попал в Заполярье - но на этот раз капитаном авиации. Однажды его послали на боевое задание...

ГЛАВА 42-ая

ПОБЕДА

Мы вылетели в два часа ночи, а в половине пятого утра потопили немецкий крейсер. Правда, мы не видели, как он затонул. Но после нашей торпеды он потерял скорость и скрылся под облаками пара.

В общем, это случилось приблизительно так: сначала на горизонте мы увидели корабль, и между мною и штурманом произошел краткий спор (который лучше здесь не печатать) по вопросу о том, наш это корабль или немецкий. Мы подлетели ближе и, увидев, что это противник, ушли от него, как это любил делать мой штурман. Потом резко

-
- 1) розыски - поиски
 - 2) роды - childbirth
 - 3) осаждённый - besieged

разверну́лись⁴⁾ и взяли курс на цель.

Жаль, что я не могу нарисовать ту довольно сложную фигуру, которую мне пришлось сделать, чтобы сбросить торпеду как можно точнее. Это была восьмёрка⁵⁾, почти полная, причём в центре её я сделал две атаки - первая была неудачной. Потом мы стали уползать, буквально уползать, потому что, как это вскоре выяснилось, и немцы не потеряли времени.

Ещё во время первой атаки стрелок⁶⁾ закричал:

- Полна кабина дыму!

Когда я атаковал второй раз, слышались три сильных удара, но некогда было думать об этом, потому что я уже шёл в атаку на крейсер, сжав зубы. Но после атаки у меня оказалось достаточно времени, чтобы осмотреться и увидеть, что машина разбита. Горючее текло, масло текло, и если бы не штурман, который все время работал новым огнетушителем⁷⁾, мы бы давно сгорели. Правый мотор ещё над целью загорелся и вышел из строя.

Конечно, у нас были лодочки, и можно было приказать экипажу выпрыгнуть с парашютами. Но эти лодочки мы испробовали летом на маленьком, тихом озере под Архангельском и даже тогда, выходя из воды, дрожали как собаки. А здесь под нами было такое неприятное, покрытое мелким льдом море!

4) разверну́лись - сделали поворот

5) восьмёрка - цифра 8

6) стрелок - gunner

7) огнетушитель - ручной или автоматический аппарат для тушения пожара

Не буду рассказывать о тех кратких докладах о состоянии машины, которые делал мой экипаж. Их было много - гораздо больше, чем мне бы хотелось. После одного из них, очень печального, штурман спросил:

- Будем держаться, Саня?

Ещё бы нет!⁸⁾ Мы вошли в облачко, и в двойном кольце радуги я увидел внизу тень нашего самолёта. К сожалению он снижался⁹⁾. Вдруг он с сильным креном резко пошел вниз.

... Сам не знаю как, но я вывел машину из крена. Чтобы облегчить¹⁰⁾ её, я приказал стрелку сбросить пулемётные диски. Ещё десять минут - и пулемёты тоже полетели в море.

- Держимся, Саня?

Конечно, держимся! Я спросил штурмана, как далеко до берега, и он ответил, что недалеко - минут двадцать шесть. Конечно, соврал, чтобы успокоить меня: до берега было не меньше, чем тридцать.

Не в первый раз в жизни мне приходилось отсчитывать такие минуты. Иногда я отсчитывал их с отчаянием. Иногда они лежали на сердце, как тяжелые круглые камни, и я

8) Ещё бы (нет)! - Конечно!

9) снижаться - терять высоту

10) облегчить - сделать легче

долго-долго ждал - когда же наконец скатится¹¹⁾ и упадёт в прошлое ещё один камень-минута.

Теперь я не ждал. С азартом, от которого на сердце становилось страшно и весело, я торопил их. Одна, две, три ...

- Долетим, Саня?

- Конечно, долетим!

И мы долетели. В полукилометре от берега, на который некогда было даже посмотреть, мы упали в воду и не пошли ко дну, как это ни было странно, а попали на мелкое место. Ко всем неприятностям теперь присоединились ледяные волны, которые то и дело закрывали нас с головы до ног. Но все-таки через час мы добрались до берега.

Почему я решил, что мы сели далеко от жилых мест, не знаю. Штурману было не до вычислений, и, пока мы шли над морем, его интересовал единственный курс - берег. Теперь ему было снова не до вычислений, потому что я приказал закрепить¹²⁾ машину, и мы работали до тех пор, пока не упали без сил на сухом берегу.

Не сто́ит рассказывать о том, как мы осматривали машину. Очевидно, причиной дыма, о котором доложил стрелок, был снаряд, разорвавшийся в кабине. Если не считать сотни или две пробоин¹³⁾, самолёт выглядел вполне прилично. Но у него был один недо-

11) скатиться - to roll down

12) закрепить - to fasten

13) пробоина - место, пробитое пулей или снарядом

статок - он больше не мог летать, и своими средствами невозможно было привести в порядок моторы. Радио, к сожалению, было разбито, и починить его мы тоже никак не могли.

Словом, нужно было куда-то идти. Но куда?

- Прежде всего, - сказал я штурману, - где мы?

Прошло не меньше четверти часа, прежде чем он ответил на этот вопрос. Но когда он назвал координаты, я вздрогнул. Мы были так близки к тому месту, где, по моим расчётам, должны были находиться остатки экспедиции капитана Татаринова, что я невольно осмотрелся вокруг: не увижу ли сейчас в двух шагах, вот за тем камнем, самого капитана.

ГЛАВА 43-ья

ТОТ, КОГО ИСКАЛИ

Мы нашли экспедицию, то-есть то, что от нее осталось, в районе, над которым десятки раз летали наши самолёты. Я был поражён, узнав, как близко подступила жизнь к этому месту, которое казалось мне таким бесконечно далёким. Теперь оно лежит в двух шагах от огромной морской дороги. Катя была права, когда говорила, что "отца не нашли лишь потому, что никогда не искали". Теперь капитан Татаринов увидел бы на островах, мимо которых он шел, электрические маяки и радиомаяки, а если бы прошел ещё 300-400 километров вверх по Енисею, то увидел бы заполярную железную дорогу, новые города, шахты и лесозаводы.

... Штурман первый поднял с земли кусок брезента. Потом стрелок нашёл алюминиевую крышку от кастрюли. Тогда мы разбили ¹⁴⁾ это место на несколько квадратов и стали бродить - каждый по своему квадрату. И в конце концов мы нашли ...

Трудно даже приблизительно перечислить ¹⁵⁾ все предметы, которые были найдены. Мы нашли часы, охотничий нож, лодку, поставленную на сани, мешок с фотоплёнками ... И мы нашли палатку, и под этой палаткой, которую пришлось вырубать ¹⁶⁾ из льда топором, мы нашли того, кого искали.

14) разбили - разделили

15) перечислить - назвать по порядку

16) рубать - освобождать ото льда с помощью топора

Ещё можно было догадаться, в каком положении он умер, - откинув правую руку в сторону, вытянувшись и, кажется, прислушиваясь к чему-то. Он лежал лицом вниз, и сумка, в которой мы нашли его прощальные письма, лежала у него под грудью. Без сомнения, он надеялся, что письма лучше сохранятся, прикрытые его телом.

СЛОВАРЬ

А. Лексика

азáрт	gambler's excitement
вычислѐние	calculation, computation
дно	bottom
пойти ко дну	потонуть
жилóй	inhabited
кастрóля	pan, stewpot
крýшка	lid, cover, top
лесозавóд	sawmill
остáток	remainder, remnant
побéда	victory
прили́чный	decent
ра́дуга	rainbow
состоя́ние	condition, state, status
тѐло	body
(фото)плѐнка	film
ша́хта	mine, pit
шахтѐр	miner

Глаголы:

<u>докладыва́ть (-ю, -ешь)</u>	to report
доклoжить (-у, -ишь)	
<u>загора́ться (-юсь, -ешься)</u>	to catch fire
загорѐться (-юсь, -ишься)	
<u>разрыва́ться (-юсь, -ешься)</u>	to burst, to tear, to explode
разорва́ться (-уюсь, -ешься)	

течь (теку́, течёшь) to flow; to leak
потечь

уползать (-ю, ешь) to crawl away
уползти (-у, -ёшь)

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ

терять время - to waste time

Начинайте работу, не теряйте времени на разговоры.

Идя по неправильному пути, вы не решите задачу, а только потеряете время.

если бы не + Nom. - if not for

Если бы не ваша помощь, я не кончил бы работу так быстро.

Мы погуляли бы ещё, если бы не дождь.

с головы до ног - from head to foot; from top to toe
с головы до пят

Он - джентльмен с головы до ног.

без сил - exhausted

После восьми часов работы на этом заводе я возвращался домой без сил.

не сто́ит - is not worth

Игра не стоит свеч.

Не стоит благодарности.

Эта книга скучная, не стоит её читать.

приводить в порядок - to order, arrange, get things straight
привести

Вернувшись с работы, я принял душ, побрился, переоделся, словом, привел себя в порядок и пошел в театр.

по (моим) расчётам - according to my calculation

По моим расчётам, я кончу эту работу к понедельнику.

По расчетам инженеров, мощность новой ГЭС (гидро-электрическая станция) будет около одного миллиона киловатт.

В двух шагах
рядом

Я живу в двух шагах от школы.

Найденные в сумке капитана письма, документы и фотопленки были переданы в лабораторию. С большим трудом удалось разобрать все записи, сделанные капитаном. Из 112 снимков большая часть оказалась совершенно испорченной. Но все же фотоаппаратам после долгой работы удалось получить 22 довольно приличных снимка.

Летом 1944 года Саня, который к тому времени уже нашел Катю, приехал с нею в Москву. Там он наконец смог прочитать в Географическом обществе свой доклад об экспедиции капитана Татаринова.

ГЛАВА 44-ая

ДОКЛАД

Все пришли на мой доклад, даже Нина Капитоновна. Кораблева я посадил в первом ряду - мне приятно было смотреть на него. Я беспокоился, придет ли на мой доклад Николай Антоныч - мне хотелось, чтобы он пришел.

Он пришел. Развешивая карты, я оглянулся и вдруг увидел его в первом ряду недалеко от Кораблева.

Конечно, мне было очень приятно, когда председатель, старый, знаменитый географ, прежде чем дать мне слово, сам сказал несколько слов обо мне. Я даже пожалел, что у него такой тихий голос. Он говорил, что я "один из тех людей, с которыми тесно связана история освоения Арктики".

После этого я получил слово. Я начал со вступления, посвященного истории Северного морского пути. Я довольно плохо рассказал об этом - часто останавливался, забывал самые простые слова.

Но вот где-то далеко, в темном конце прохода показалась моя Катя. Она была немного больна - простудилась - и обещала мне остаться дома, но не выдержала и приехала. Как это было хорошо, что она приехала, просто прекрасно! У меня сразу сделалось веселее на душе, и я стал говорить увереннее и тверже.

Я стал рассказывать биографию капитана. Со странным чувством я говорил о нем. Как будто не он, а я был этот мальчик, родившийся в бедной рыбацкой семье на берегу Азовского моря. Как будто не он, а я в юности плавал матросом на судах между Батумом и Новороссийском. Как будто не он, а я окончил морскую школу. Как будто не он, а я делал заметки в книгах Нансена. Как будто его история окончилась не поражением и гибелью, а победой и счастьем.

После этого я перешел к истории экспедиции. Я рассказал об организации экспедиции, об открытии Северной Земли и о том, что многие факты, установленные экспедицией, до сих пор не потеряли своего значения.

Движение интереса пробежало по аудитории, когда я стал рассказывать о том, как удалось проявить ¹⁾ фото пленки, пролежавшие в земле около тридцати лет.

Свет погас ²⁾, и на экране появился высокий человек в меховой шапке, в меховых сапогах. Он стоял, поднимая голову,

1) проявить - to develop

2) погас - потух

держа в руках ружье, и мертвый медведь, сложив лапы, как котенок, лежал у его ног. Он как будто вошел в этот зал - сильная бесстрашная душа, которой нужно было так мало!

Все встали, когда он появился на экране, и такое молчание, такая тишина воцарились³⁾ в зале, что никто не смел даже вздохнуть, не то что сказать хоть одно слово.

И в этой тишине я прочитал рапорт и прощальное письмо капитана:

"... Горько мне думать о всех делах, которые я мог бы совершить⁴⁾, если бы мне не то что помогли, а хотя бы не мешали. Что делать? Одно утешение - что моими трудами открыты и присоединены к России новые земли..."

- Но в этом письме, - продолжал я, когда все сели, - есть ещё одно место, на которое я должен обратить ваше внимание. Вот оно: "Я знаю, кто мог бы помочь вам, но в эти последние часы моей жизни не хочу называть его". Кто же этот человек, имени которого капитан не хочет называть перед смертью? Это о нем капитан писал в другом письме: "Можно смело сказать, что всеми своими неудачами мы обязаны только ему". О нем он писал: "Главная неудача - ошибка, за которую приходится расплачиваться ежедневно, ежеминутно - та, что снаряжение экспедиции я поручил Николаю".

Николаю! Мало ли Николаев на свете!

Конечно, на свете много Николаев и даже в этой аудитории их было немало, но только один из них вдруг поднял

3) воцарились - наступили

4) совершить - сделать

голову и оглянулся, когда я громко назвал это имя, и палка, на которую он опира́лся⁵⁾, выпала у него из рук. Ему подали палку.

- Не для того я хочу сегодня полностью назвать это имя, чтобы решить старый спор между мною и этим человеком. Наш спор давно решен - самой жизнью. Но в своих статьях этот человек продолжает писать, что он всегда жертвовал собой для капитана Татаринова, что он организовал эту экспедицию. Он пишет даже, что мысль "пройти путем Норденшельда" принадлежала ему.

Шепот пробежал по рядам, потом стало тихо, потом снова шепот. Председатель позвонил в колокольчик.

- Странная судьба! До сих пор этот человек ни разу не был назван полностью - имя, отчество и фамилия. Но среди прощальных писем капитана мы нашли и деловые бумаги. С одной из них, очевидно, капитан никогда не расставался. Это копия договора, согласно которому: 1. По возвращению на Большую землю вся промысловая добыча⁶⁾ принадлежит Николаю Антоновичу Татаринову - полностью имя, отчество и фамилия. 2. Капитан заранее отказывается от всякого вознаграждения. 3. В случае потери судна капитан отвечает всем своим имуществом перед Николаем Антоновичем Татариновым - полностью имя, отчество и фамилия. 4. Шхуна "Св. Мария" и страховая премия принадлежат Николаю Антоновичу Татаринову - полностью имя, отчество и фамилия.

5) опира́ться - to rest on, to lean against

6) вся промысловая добыча - все, что будет добыто охотой

Таким образом теперь у нас не остается сомнений в том, кого именно считал капитан Татаринов виновником всех неудач экспедиции.

Страшный шум поднялся в зале, едва я кончил свою речь. В передних рядах многие встали, в задних стали кричать, что им ничего не видно, а Николай Антоныч стоял, подняв руку с палкой, и кричал:

- Я прошу слова, я прошу слова!

Он получил слово, но ему не дали говорить. В жизни моей я не слышал такого дьявольского шума, который поднимался, когда он открывал рот. Но он все-таки сказал что-то - никто не расслышал - и, тяжело стуча палкой, сошел с кафедры⁷⁾ и направился к выходу вдоль зрительного зала⁸⁾. Он шел в полной пустоте - и там, где он проходил, долго ещё была пустота, как будто никто не хотел идти там, где он только что прошел, стуча своей палкой.

КОНЕЦ

7) кафедра - pulpit
8) зрительный зал - аудитория

СЛОВАРЬ

А. Лексика

аудито́рия	auditorium; audience
вознагражде́ние	reward
вступле́ние	introduction
душа́	soul
коло́кол	(church) bell
колоко́льчик	small bell; blue bell
ла́па	paw
осво́ение	mastering
сло́во	floor, word
дать слово	to give (yield) the floor
страхова́й	insurance (Adj.)
страхова́я пре́мия	insurance premium
судьба́	fate, destiny, lot
утеше́ние	consolation, comfort

Глаголы:

<u>посвяща́ть (-ю, -ешь)</u>	- to dedicate, to devote
посвяти́ть (-щу, -тишь)	
<u>просту́живаться (-юсь, -ешься)</u>	- to catch a cold
простуди́ться (-жусь, -дишься)	

Б. ФРАЗЕОЛОГИЯ

(стало) веселее на душе - (I felt) more cheerful

легче на душе

После разговора с другом у меня стало веселее на душе.

(а) *не то что ... - let alone

не говоря о том, чтобы...

Врач не разрешает этому больному даже с кровати

вставать, а не то что гулять по комнате.